АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3/2020

Приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации (издается с сентября 2008 года)

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала "На боевом посту" Колесников С.С.

Редактор журнала "Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации" Воробьёв А.Н.

Заместитель редактора Алистратов Д.В.

Художественное оформление Мухин Ю.В.

Корректор Лайпанова Е.П.

Перевод на английский язык Далакян И.Ю.

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71, отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 1.09.2020.
Подписано к печати 21.09.2020.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 1281 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 597

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Индекс для подписки через агентство «РОСПЕЧАТЬ» 71465

СОДЕРЖАНИЕ

К 210-ЛЕТИЮ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

Л.Д. Шидловский, Ю.А. Марценюк

О проблемах борьбы с фальсификацией истории правоохранительных органов и войск Российского государства **4**

А.С. Беркутов

Создание механизированных формирований войск правопорядка и их деятельность в период становления советской власти **10**

А.Б. Князев

Механизированные формирования оперативных войск НКВД СССР в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов **18**

П.Н. Ровенский

Танковые и механизированные формирования Красной армии и войск правопорядка: история создания и развития **24**

В.П. Баранов

Роль генерала армии И.И. Масленникова в Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 года (к 120-летию со дня рождения) **29**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Н.В. Болгов

Основные направления государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации **32**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.С. Дорофеев, О.А. Дружинина

Организация электронной идентификации служебных собак кинологических подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации **36**

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

А.В. Климов, В.А. Николаев, А.Ю. Кротов

О создании технических средств охраны нового поколения, работающих с использованием Единого специализированного объектового протокола **40**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:
Штоппель Андрей Александрович (секретарь)
Грищенко Александр Владимирович
Чепусов Сергей Иванович
Богданов Сергей Анатольевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Бондаренко Виталий Викторович
Коновалов Андрей Евгеньевич
Колесников Сергей Сергеевич
Лыков Александр Николаевич
Назыров Вячеслав Роменович
Ретивых Андрей Сергеевич
Снигирев Сергей Михайлович
Шевчук Сергей Анатольевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор
Багишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцент
Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор
Болгов Николай Васильевич,
кандидат экономических наук
Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор
Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор
Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор
Жуковский Владимир Петрович,
доктор педагогических наук, профессор
Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент
Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор
Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор
Карымов Ильдар Булякович,
кандидат военных наук, доцент
Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент
Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент
Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент
Стеклова Ирина Владимировна,
доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Н.Ю. Лебедев

К вопросу о необходимости обучения военнослужащих войск национальной гвардии приемам преодоления конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка **44**

А.С. Пономарёв, А.И. Михалевич

Мотивационно-ценностные ориентации курсантов на систематические занятия физической подготовкой **47**

НАУКА И ПРАКТИКА

И.А. Старенков

Моделирование рисков при охране особо важных объектов подразделениями Росгвардии **50**

ВОЕННЫЕ НАУКИ

И.Л. Кардаш, В.А. Пономарёв

К вопросу о формировании понятийного аппарата служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации **54**

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы **62**

CONTENTS

L.D. Shidlovskiy, Y.A. Martsenyuk
About the problems of combating the falsification of law-enforcement and Russian troops history **4**

A.S. Berkutov
Creation of mechanized units of law enforcement troops and their activities during the establishment of Soviet power **10**

A.B. Knyazev
Mechanized units of operational troops of the NKVD of the USSR in the first period of the Great Patriotic war of 19411945 **18**

P.N. Rovenskiy
History of creation and development of tank and mechanized units and law-enforcement troops of the Red Arm **24**

V.P. Baranov
The role of army general I. I. Maslennikov in the Manchurian Strategic Offensive Operation of 1945 (to the 120th anniversary of the birth) **29**

N.V. Bolgov
The main state policies in the activity of the National Guard of the Russian Federation **32**

V.S. Dorofeev, O.A. Druzhinina
Organization of service dogs electronic identification of canine units of the National Guard forces of the Russian Federation **36**

A.V. Klimov, V.A. Nikolaev, A.I. Krotov
About the creation of security equipment of new generation working by Single specialized facility protocol **40**

N.Y. Lebedev
To the issue of importance of learning by the military men of the National Guard how to deal conflicts that cause during the maintenance of public order **44**

A.S. Ponomarev, A.I. Michalevich
Motivational and value orientations of cadets at permanent physical trainings **47**

I.A. Starenkov
Risk modeling during the protection of special importance facility by Rosgvardiya units **50**

I.L. Kardash, V.A.Ponomarev
To the issue of the conceptional apparatus formation of service-combat activity of the National Guard of the Russian Federation **54**

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:
Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:
Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:
Shtoppel Andrey Aleksandrovich (Secretary)
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Chepusov Sergey Ivanovich
Bogdanov Sergey Anatolevich
Bochkarev Sergey Vladimirovich
Bondarenko Vitaliy Viktorovich
Konovalov Andrey Evgenevich
Kolesnikov Sergey Sergeevich
Lykov Alexander Nikolaevich
Nazyrov Vyacheslav Romenovich
Retivych Andrey Sergeevich
Snigirev Sergey Mikhailovich
Shevchuk Sergey Anatolievich

EDITORIAL BOARD:

Baranov Valeriy Petrovich
doctor of historical sciences, professor

Bagishaev Zainulla Abdulgallimovich
doctor of pedagogical sciences, associate professor

Bychenko Yuri Grigoryevich,
doctor of social sciences, professor

Bolgov Nikolay Vasilievich,
candidate of economical sciences

Golubiatnikov Vladimir Petrovich
doctor of physical and mathematical sciences, professor

German Arkadiy Adol'fovich
doctor of historical sciences, professor

Dubrovskiy Aleksandr Vladimirovich
doctor of pedagogical sciences, professor

Zhukovsky Vladimir Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatol'evna
doctor of philosophical sciences, associate professor

Isaev Victor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor

Karymov Ildar Bulyakovich,
candidate of military sciences, associate professor

Klimov Andrey Alekseevich
doctor of historical sciences, associate professor

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences, associate professor

Lebedev Nikolay Yuryevich
doctor of legal sciences, associate professor

Steklova Irina Vladimirovna,
doctor of philosophical sciences, professor

L.D. SHIDLOVSKIY
Y.A. MARTSENYUK

Л.Д. ШИДЛОВСКИЙ
Ю.А. МАРЦЕНЮК

О проблемах борьбы с фальсификацией истории правоохранительных органов и войск Российского государства

About the problems of combating the falsification of law-enforcement and Russian troops history

Аннотация. В статье раскрываются основные направления противодействия многочисленному отряду разного рода фальсификаторов. Представлены аргументированные примеры противодействия попыткам фальсификации исторической роли правоохранительных структур.

Abstract. The article reveals the main directions of counteraction to a large group of various types of forgers. Well-reasoned examples of countering attempts to falsify the historical role of law-enforcement agencies are presented.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, историческая правда, фальсификаторы, война, история, Великая Отечественная война.

Keywords: National Guard troops, historical truth, falsifiers, war, history, Great Patriotic war.

27 марта 2021 года отмечается знаменательная дата – 210-летие войск правопорядка Российского государства и 5-я годовщина образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии), являющихся правопреемниками и продолжателями славных традиций внутренней стражи, местных и конвойных войск Российской империи, войск ВЧК, ОГПУ, НКВД, внутренних войск МВД СССР и до недавнего времени внутренних войск и органов МВД Российской Федерации.

На протяжении этого значительного по времени и крайне насыщенного событиями рассматриваемого исторического периода военнослужащие, сотрудники и гражданские служащие правоохранительных структур стояли «на страже тишины и спокойствия», внутренней безопасности нашего государства, а в тяжелые годы войны участвовали непосредственно в боевых действиях против захватчиков. Много славных подвигов и дел совершено ими как в мирное, так и военное время.

Лозунгом и принципом служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии стали слова «Всегда на страже». И наш долг сегодня: правдиво рассказать в военно-исторических трудах, ведомственных изданиях и средствах массовой информации о тех, кто служил верой и правдой Родине, не жалея при этом своего здоровья, а порой и не щадя своей жизни.

Данная работа связана не только с поиском новых архивных документов, их анализом, описанием происходивших событий, но и с защитой и активным противодействием многочисленному отряду разного рода фальсификаторов отечественной истории.

И здесь вопрос стоит не только в разном понимании происходивших в далеком прошлом исторических событий, а в целенаправленной информационно-психологической деятельности враждебных России сил, осуществляющих свою фактически подрывную работу как внутри страны с опорой на оппозиционные прозападно настроенные силы, так и из-за рубежа. Идет умышленное, хорошо срежиссированное, управляемое, технически и финансово обеспеченное наступление на историческую правду, которая не выгодна отдельным индивидам, группам лиц или стран, имеющих сомнительные вехи на пути своего развития. Нельзя не понимать того, что история сегодня – это одно из важнейших направлений информационного противоборства, объект идеологической борьбы и важный инструмент информационной войны.

При этом наши идеологические противники выбирают для себя «ареной борьбы» те события или направления деятельности, фальсификация которых окажет существенное влияние на происходящее сегодня геополитическое противоборство. В их понимании искажение истории, пересмотр результатов важных исторических событий, в первую очередь Второй мировой войны, позволит не только ослабить нас, но и сделать недееспособными и не готовыми к нейтрализации современных «гибридных угроз».

Таких направлений «исторического противоборства» много, но особо ярко проявляются наиболее актуальные для Росгвардии сегодня исторические исследования, связанные с оценкой роли правоохранительных органов и войск, органов государственной безопасности в обеспечении внутренней безопасности нашей страны, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

По этому направлению военно-исторических исследований предстоит сделать очень много. Главное в этой работе – кардинально изменить ситуацию с оценкой вышеназванной деятельности в сторону правдивого и объективного толкования, а самое важное – недопустить искаженной и лживой интерпретации произошедших событий вне контекста внешних и внутренних условий той обстановки, в которой они происходили.

Почему-то отдельные историки, режиссеры, писатели и журналисты считают творческой удачей показать работу силового блока государства в неприглядном виде, как зло, попирающее права и законные требования народа. Но крайне редко кто-либо пытается понять истоки и причины неоднозначного отношения части населения или отдельных групп к правоохранительным структурам на отдельных этапах жизни государства. Ведь ни для кого не секрет, что если совершается преступление, то основная масса граждан «сразу спешит обратиться за помощью в полицию или к военнослужащим войск правопорядка», что законно и понятно. Одновременно с этим у отдельной части общества явно выраженное негативное отношение к представителям органов внутренних дел и правоохранительных войск.

То есть надо сначала поставить правильный диагноз, понять истинные причины данного явления, кто или что за этим стоит, а затем определиться «что делать и как это лечить». При этом поставить этот диагноз не так просто, как может показаться на первый взгляд. Начинать работу надо с детального изучения истории вышеназванной проблемы и того, как она проявлялась фактически на протяжении всего исторического периода развития Российского государства.

Общеизвестно, что у России никогда не было постоянных союзников или друзей и опираться Российское государство могло только на армию и флот (Александр III). При этом надо понимать, что под понятием «армия», как силовая составляющая государства, понимались и правоохранительные войска – местные войска, выполнявшие свои задачи в тесном взаимодействии с органами внутренних дел. Успешное решение задач по обеспечению внутренней безопасности страны осуществлялось лишь при широкой поддержке правоохранительных структур населением.

Вот эту поддержку народных масс на протяжении всей истории и пытались теми или иными способами ослабить наши противники, «вбить клин» между «государевыми служащими» и простыми гражданами.

При этом наглядно видно, что всякого рода «революционные, сепаратистские или оппозиционные силы» на этапе своей борьбы против «правящей верхушки» пытались сделать все, чтобы разрушить существовавшую правоохранительную систему, расчистив себе дорогу к руководству страной. Но одновременно с этим планировали создание новой системы подавления народа, которая будет защищать их после прихода к власти.

Примеров этому множество, но объем статьи позволяет остановиться только на некоторых из них.

В дореволюционной России интерес представляют события, связанные с декабрьским восстанием 1825 года. Символично и интересно в этом контексте проанализировать взгляды лидера декабристов – Павла Ивановича Пестеля. Он, декларируя право народа на свободу, не забывал высказывать свои мысли о том, как эту свободу необходимо будет держать под контролем после прихода к власти декабристов.

В разделе «Записки о государственном управлении» «Русской правды» лидер декабристов отмечал необходимость создания в стране тайных служб, функциями которых будет «…наблюдение за правильным ходом государственного аппарата, преследование противоправительственных учений и обществ и иностранный шпионаж». Особую роль П.И. Пестель отводил «внутренней страже», то есть силе, «которая, превышая все частные силы, принуждает всех и каждого к исполнению повелений правительства».

Рассматривая непосредственно ориентировочное потребное количество «внутренней стражи», автор Записки пишет: «Для составления внутренней стражи, думаю я, 50 000 жандармов будут для всего государства достаточны. Каждая область имела бы оных 5000, а каждая губерния 1000, из коих 500 конных и 500 пеших…. Содержание жандармов и жалованье их офицеров должны быть втрое против по-

левых войск, ибо сия служба столь опасна, гораздо труднее, а между тем вовсе неблагодарна…»[1].

Необходимость развития правоохранительной системы, с одной стороны, как сдерживающей силы для всякого рода преступных элементов, и с другой – играющей роль надежного щита для простых граждан, которые должны доверять правоохранительным органам, отмечал в своей записке императору Николаю I управляющий III Отделением граф Александр Христофорович Бенкендорф: «Для того чтобы полиция была хороша и обнимала все пункты империи, необходимо, чтобы она подчинялась системе строгой централизации, чтобы ее боялись и уважали…».

Разного рода революционными сообществами и партиями, которые стали активно произрастать в России с началом либеральных реформ Александра II, и поддерживавшими их идеи отдельными категориями граждан, в том числе интеллигенцией, наряду с террористической деятельностью, осуществлялось информационно-психологическое воздействие на население. В результате последнего фактически «разрасталась пропасть» между народом и правоохранительными структурами (армией), создавалась атмосфера неприязни и общественного презрения к тем гражданам, которые, правильно понимая свой гражданский долг, оказывали помощь и содействие полиции.

Это воздействие осуществлялось как на «бытовом уровне», так и через разного рода «революционные издания» и литературные произведения. В дореволюционной России общеупотребимым понятием, исходящим прежде всего от интеллигенции, было то, что под словами «жандармы» и «полицейские» понимались «душители свободы».

В то время как само слово «жандарм» произошло от французского «gensdarme», или вооруженные люди. До XVI столетия им обозначались тяжеловооруженные, наиболее подготовленные кавалеристы. Фактически – элита армии. В последующем – кавалеристы правоохранительных войск, предназначенные для мобильного реагирования на происходящие беспорядки.

С начала XIX столетия жандармерия стала специализированным государственным правоохранительным органом, устроенным по военному образцу и предназначенным первоначально для полицейской деятельности в войсках, а впоследствии на территории всей страны.

Надо признать то, что во многом в России деструктивным силам удавалось дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране, дезорганизовав предварительно деятельность правоохранительных органов, чему наглядным примером могут быть события февраля и октября 1917 года.

В.И. Ленин после октябрьских событий 1917 года отмечал, что власть взять легко, значительно труднее ее отстоять. Сделать это, не создав свою систему обеспечения внутренней безопасности, было нельзя.

И опять история повторялась. На органы госбезопасности, как и в дореволюционное время, но уже контрреволюционными элементами стал «водружаться ярлык душителей демократической свободы и врагов народа», создания в массовом сознании панического ужаса перед органами ВЧК- ОГПУ- НКВД- КГБ. И цель здесь была та же – не допустить единства народа и силовых структур! В то время как именно это единство в последующем стало одним из условий Великой победы в 1945 году, фантастически быстрого восстановления страны после войны, грандиозных успехов СССР фактически во всех областях науки и экономики в послевоенный период.

Но сегодня завоевания наших отцов и дедов пытаются «украсть», принизив роль СССР в победе над нацистской Германией, более того, набравшись наглости обвинять И. Сталина наряду с А. Гитлером в развязывании Второй мировой войны, ставя в один ряд гестапо, абвер со Смершем и другими органами НКВД и разведки Красной армии.

В части, касающейся искажения правды о роли органов и войск НКВД в войне, наиболее употребляемыми «мифами» и ложью являются измышления о роли войск НКВД в реализации приказа № 227, в том числе «заградотрядов и штрафбатов», «поголовном направлении в сибирские лагеря всех освобожденных из концлагерей военнопленных» .

При этом вызывает непонимание то, что даже в тех фильмах о войне, которые снимаются в России, часто встречается демонстрация избиения пленных или освобожденных из немецких концлагерей бывших военнопленных, повально обвиняемых в предательстве, сотрудниками органов безопасности «в фуражках василькового (синего) цвета», вызывая в сознании зрителей неприязнь к этим людям. С другой стороны одновременно с этим в кинематографе и художественной литературе происходит героизация зеков-штрафников с созданием мифа о том, что «только ими и была выиграна война».

Оспаривать такие посылы необходимо только фактами и поиском архивных материалов, с использованием новых способов доведения информации, чтобы правда восторжествовала и по этому вопросу. Неоценима в этом вопросе помощь ветеранов–участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, живых свидетелей тех событий и творцов истории жизни нашей Родины. Они и только они реальные свидетели, участники и судьи той исторической правды, а не художественно-коммер-

ческие творения историков третьего послевоенного поколения.

Оценивать роль приказа № 227 нельзя без учета той угрозы, которая нависла над Советским государством в 1942 году. В действующей армии по состоянию на 15 октября 1942 года было сформировано 193 заградительных отряда. Только в августе-сентябре 1942 года в районе Сталинграда было задержано 45 465 военнослужащих, бежавших с передовой, из которых по постановлениям особых отделов было расстреляно перед строем за паникерство, членовредительство и трусость 699 человек (1,5 %), 1500 направлены в штрафные роты и батальоны, а остальные (подавляющее большинство) возвращены в свои части.

Еще более критическая ситуация была в первые месяцы войны. Так, по состоянию на октябрь 1941 года было задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей или бежавших с фронта. Из этого числа было возвращено в строй 632 486 военнослужащих, а задержано 25 878 человек. После проверки задержанных – за измену расстреляно 10 210 человек (1,6 %), в том числе перед строем 3321.

Отступление Красной армии летом 1942 года, существовавшие пораженческие настроения среди личного состава могли привести к захвату противником южных районов страны и привести к коренному перелому в ходе боевых действиях в его пользу. В том числе именно такими, нередко жесткими мерами, как создание заградительных отрядов и штрафных подразделений советское руководство смогло предотвратить подобный ход развития событий и в 1943 году перехватить стратегическую инициативу и достичь победы над врагом.

Практически с самого начала войны перед руководством страны остро встала проблема проверки (по терминологии того времени – фильтрации) бывших военнослужащих Красной армии, которые возвращались из окружения или плена. Нельзя закрывать глаза на то, что в первые месяцы войны значительное количество военнослужащих Красной армии попали в плен, где подверглись в большинстве своем физическому воздействию, шантажу, запугиванию, идеологически выгодной врагу обработке, что отдельных из них могло привести на путь измены Родине и к согласию на сотрудничество с врагами.

Учитывая эти обстоятельства и реальность угрозы проникновения возможной агентуры противника, диверсантов и другого враждебного элемента в боевые порядки войск Красной армии члены ГКО на заседании 27 декабря 1941 года указали органам НКВД СССР на необходимость фильтрации военнопленных.

На основании этого решения народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия издал соответствующий приказ, обязывавший Управление особых отделов НКВД СССР, а также начальников отделов военной контрразведки фронтов и армий незамедлительно принять необходимые организационные и кадровые решения для его реализации.

Всего в годы войны было сформировано 43 специальных лагеря (спецлагеря), 20 проверочно-фильтрационных пунктов, 27 проверочно-фильтрационных лагерей, места дислокации которых постоянно переносились в зависимости от положения войск фронта [2].

Но является явной ложью то, что якобы все, кто возвращался из плена, сразу отправлялись в «сибирские лагеря». Факты и архивные документы свидетельствует абсолютно о другом. За время существования спецлагерей (с декабря 1941 года по октябрь 1944 года) в них поступило 354 590 человек, из их числа было проверено и возвращено в Красную армию 243 416 человек, передано на работу в промышленность и охрану 36 630, арестовано Смершем 11 566 (3,2 %), убыло по разным причинам, в том числе в госпитали НКО, и умерло 5 347 человек. На октябрь 1944 года в спецлагерях находилось 51 651 человек, в том числе 5 657 офицеров [3].

Более того, в соответствии с постановлением ГКО от 23 октября 1944 года № 1482-456сс всех военнослужащих Красной армии, освобожденных из плена советскими или союзными войсками, направляли по мере их возвращения в Советский Союз не в спецлагеря, а в специальные запасные части военных округов по назначению Главупраформа НКО. Органы контрразведки Смерш должны были в течение 1–2 месяцев закончить их проверку и направить на пополнение войск фронтов [4]. Все бывшие военнопленные, находившиеся до этого в спецлагерях, направлялись на работу в промышленность.

Выявленных при проверке лиц, служивших в немецкой армии, в специальных строевых немецких формированиях, «власовцев», полицейских и других, вызвавших подозрение, направляли в спецлагеря для дальнейшей проверки их органами НКВД и Смерш.

Изменников Родины, что было вполне заслуженно, продолжали отправлять в каторжные лагеря. К концу 1944 года в состав ГУЛАГа входили уже 5 каторжных лагерей, в которых содержалось около 6 тыс. каторжан. На 1 апреля 1945 года в ИТЛ НКВД СССР отбывали наказание 15 586 изменников Родины, приговоренных к каторжным работам, в том числе 1 113 женщин.

Но самое главное другое – вышеназванные задачи войск НКВД были лишь малым процентом того, что они внесли на алтарь победы: активно участво-

вали в боевых действиях на фронтах, особенно в первом – наиболее критическом периоде войны; обеспечивали безопасность тыла действующей армии; боролись с диверсантами; охраняли важные объекты промышленности и железные дороги и решали целый ряд других задач.

Об этом фальсификаторы истории умышленно умалчивают, как и о том, что не штрафные подразделения, а именно самоотверженность личного состава частей Красной армии, войск НКВД и беспримерный трудовой подвиг тружеников тыла стали главным условием победы в войне.

В послевоенный период - в ходе так называемой холодной войны, органы госбезопасности, правоохранительные органы и войска СССР также оставались объектом информационно-психологического воздействия. Главной целью данных действий являлись попытки существенно снизить эффективность деятельности правоохранительных структур, в том числе войск правопорядка.

С распадом Советского Союза в 1991 году аналогичная деятельность против правоохранительных структур Российской Федерации не прекратились и носит во многом более системный массированный характер.

Сегодня, как никогда ранее, что крайне важно, основная масса граждан РФ не только доверяет сотрудникам и военнослужащим правоохранительных структур, но и в основной своей массе уважает их и готова выполнить свой гражданский долг, оказать помощь в предотвращении преступных деяний или в поиске преступников.

В то же время деструктивными силами в сознание граждан нашей страны внедряется недоверие, неуважение, а порой и ненависть к тем, кто фактически защищает их от преступников, террористов и экстремистов.

Это воздействие имеет много способов реализации, в том числе и через средства массовой информации и Интернет. Вошли в общеупотребимый обиход понятия «сексот», «стукач», с одновременным насаждением в сознание людей «романтизма жизни преступников и тюремных законов». Культ тюремных принципов и законов среди молодежи и школьников, так называемый АУЕ («арестанский уклад един» или «арестанское уркаганское единство», запрещенная в России экстремистская организация), развивается все более широко.

Отдельные фильмы и книги формируют в сознании зрителей и читателей мысль о том, что «бандиты – благородные Робин Гуды», а милиционеры советского периода – «лягавые», сегодняшние сотрудники полиции – «оборотни».

Это ненормальное для любого государства явление, требующее немедленного поиска путей устранения. Никто не спорит с тем, что и среди сотрудников правоохранительных органов бывают «оборотни», но это разовые явления и исключение, а не правило. Но порой даже единичные негативные случаи используются определенными силами для раскрутки негативного отношения в целом к правоохранителям.

Для решения вышеназванных проблем, наряду с другими направлениями деятельности, существенную роль играет военно-историческая работа. Но здесь необходимо понимать, что само проведение военно-исторических исследований – это не самоцель.

Более важно в условиях информационного противоборства правильно и доходчиво доносить до широких масс результаты этой исторической работы, с учетом той категории, которой она предназначается.

Для каждой из этих категорий необходим свой вариант содержания предлагаемой исторической информации, вариант доведения с соблюдением основных принципов военно-исторических исследований:

– подчиненность военно-исторической работы достижению главной цели – профессиональному росту военнослужащих, воспитанию их на основе боевых традиций;

– практическая направленность мероприятий по военно-исторической работе в войсках;

– системность исследования истории войск;

– учет реальных условий и возможностей при выборе форм и методов военно-исторической работы;

– преемственность в оценке исторических событий служебно-боевой деятельности войск;

– дифференцированный подход к различным категориям военнослужащих;

– максимальное привлечение к подготовке и проведению военно-исторических мероприятий участников боевых действий, ветеранов войн и вооруженных конфликтов, военных историков;

– соответствие проводимых военно-исторических исследований приоритетным направлениям служебно-боевой деятельности внутренних войск;

– правдивость, простота и доходчивость изложения;

– подтверждение предлагаемой к рассмотрению информации архивными документами;

– историзм – рассмотрение и оценка произошедших событий с точки зрения их оценки по канонам того времени, когда они происходили;

– рассмотрение истории в контексте как общего хода исторических событий, так и частных вопросов, отдельных исторических событий, участвовавших в этих событиях людей и другие.

Например, в рамках правдивого освещения исторической роли войск НКВД в Великой Отечественной войне и победе над «фашистским зверем» во-

енными историками Росгвардии акцент был сделан на разработку как фундаментальных трудов, так и популярных изданий и учебных фильмов для более широкого их использования.

К первым из них можно отнести: военно-исторический труд в двух томах «Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны», военно-исторический труд «История развития органов управления войсками национальной гвардии Российской Федерации», сборники архивных документов «Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации» № 4–2018 г., № 5–2019 г., № 6–2019 г., № 7-2020 г. (об участии в боевых действиях и служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны).

Ко вторым: книга-альбом «Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны» , научно-популярное издание «Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк»; учебные фильмы «Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Участие войск НКВД в Сталинградской битве», «Участие войск НКВД в обороне Кавказа» и «Участие 70-й армии в Курской битве»; специализированные выпуски журнала «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» № 2–2017 г. (к 75-летию Сталинградской битвы и обороны Кавказа), № 2–2018 г. (к 75-летию Курской битвы), № 1–2019 г. (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады), № 1– 2020 г. (к 75-летию Великой Победы).

Для обсуждения и оценки событий той войны практиковалось проведение межвузовских научно-практических конференций с привлечением представителей округов и общественности: 12–14 февраля 2018 года на базе СВКИ войск национальной гвардии по теме «Участие войск НКВД СССР в Сталинградской битве и обороне Кавказа» (к 75-летию Сталинградской битвы и обороны Кавказа); 21–23 января 2019 года на базе СПВИ войск национальной гвардии по теме «Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда» (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады). 27 апреля 2020 года на базе ПВИ войск национальной гвардии «Участие войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)».

Аналогичная военно-историческая работа проводилась и в рамках подготовки к 65-летию и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и соответственно должна не только продолжаться, но и активизироваться к 80-летию празднования этого знаменательного события.

Такие же подходы, но в более широком формате должны быть использованы в целом при комплексном освещении всей истории войск правопорядка в ходе подготовки к празднованию 210-й годовщины их создания.

Основным трудом в этой работе рассматривается 5-томное военно-историческое издание «Войска правопорядка России. От внутренней стражи к войскам национальной гвардии».

При этом акцент необходимо сделать на подготовку материалов, подкрепленных неопровержимыми фактами из первоисточников – рассекреченных архивных документов и доведение этих материалов до широких слоев читателей в доступной для восприятия форме.

В заключение необходимо еще раз акцентировать внимание на том, о чем говорил в свое время выдающийся русский историк, профессор Московского университета В.О. Ключевский: «… История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение». В подтверждение этих слов нельзя забывать и другой афоризм: «... Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П. Кошель «История российского сыска» с. 63.
2. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 300–303.
3. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 231.
4. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 229–230.

A.S. BERKUTOV

А.С. БЕРКУТОВ

Создание механизированных формирований войск правопорядка и их деятельность в период становления советской власти

Creation of mechanized units of law enforcement troops and their activities during the establishment of Soviet power

Аннотация. В статье раскрывается создание и служебно-боевая деятельность первого механизированного формирования войск правопорядка – Автоброневого отряда в условиях становления советской власти и Гражданской войны.

Abstract. The article reveals the creation and combat activities of the first mechanized unit of law-enforcement troops the Armored car squad in the context of the establishment of Soviet power and the Civil war.

Ключевые слова: механизированные формирования, Автоброневой отряд, Гражданская война, участие в боевых действиях, Южный фронт, борьба с бандитизмом.

Keywords: mechanized units, Armored car squad, Civil war, participation in combat operations, Southern Front, the fight against banditry.

Механизированные формирования войск правопорядка возникли в условиях революционных преобразований и Гражданской войны в России и прошли несколько этапов развития. Начало положило создание автоброневого отряда (далее – Автоброневой отряд, Автобронеотряд, АБО) при Всероссийском Центральном Исполнительном комитете (далее – ВЦИК) имени Я.М. Свердлова. В 1922 году Автоброневой отряд вошел в состав Отряда особого назначения, который в 1926 г. вошел в состав дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, ставшей основой оперативных (с 1942 года – внутренних) войск НКВД СССР, в составе которых были сформированы бронетанковые, танковые, мотомеханизированные и мотострелковые воинские части и подразделения.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 24 февраля 1918 года в Петрограде в помещении Смольного дворца был сформирован боевой отряд, использовавшийся для выполнения правоохранительных задач. Официально он именовался «1-й автоброневой отряд при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете РСФСР» .

В дальнейшем название АБО постоянно менялось, но его предназначение как механизированного формирования, выполнявшего правоохранительные задачи, всегда было неизменным.

Справочно:

Изменение названия Автоброневого отряда:

– 1-й автоброневой отряд при ВЦИК (постановление ВЦИК от 24 февраля 1918 года);

– 1-й автобронеотряд ВЦИК РСФСР им. Я.М. Свердлова (25 февраля 1919 года);

– Автобронеотряд особого назначения войск ВОХР им. Я.М. Свердлова (18 января 1920 года);

– 1-й автобронеотряд войск ВНУС им. Я.М. Свердлова (сентябрь 1920 года);

– Автоброневой отряд ОСНАЗ (приказ войскам НКВД № 77 от 22 декабря 1920 года);

– 1-й автоброневой отряд ВЧК (приказ войскам ВЧК № 15/с от 5 февраля 1921 года);

– Автоброневой отряд имени Я.М. Свердлова особого назначения войск ВЧК (приказ войскам ВЧК № 82/с от 24 февраля 1921 г.);

– Броневой отряд им. Я.М. Свердлова Отряда особого назначения при Коллегии ГПУ (приказ войскам ГПУ от 29 октября 1921 г.)

Инициатором создания Автоброневого отряда выступил председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, который 21 февраля 1918 года на заседании Петроградского Совета в связи с начавшимся наступлением германских войск на столицу был избран председателем созданного Комитета революционной обороны Петрограда.

Всего в феврале 1918 г. в Петрограде под руководством Я.М. Свердлова и созданного 31 января 1918 года Центрального совета по управлению броневыми силами РСФСР было сформировано 7 автобронеотрядов, 6 из которых сразу были направлены на фронт.

Само название «Автоброневой отряд» – свидетельствовало о военной организации данного формирования и его значении. Первыми задачами АБО были:

– охрана Смольного дворца;

– обслуживание аппаратов ВЦИК, Совета народных комиссаров и Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК).

В дальнейшем возникали новые разнообразные задачи, связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности.

Справочно:

Задачи Автоброневого отряда в период Гражданской войны:

– охрана и сопровождение руководства государства;

– обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка в Москве;

– подавление контрреволюционных выступлений;

– участие в боевых действиях;

– борьба с кулацкими восстаниями и бандитизмом

Первоначально в Автоброневом отряде было две бронемашины типа «Остин», два грузовика «Фиат» («Тигр»), 24 станковых пулемета «максим», несколько легковых автомобилей, мотоциклов, походная мастерская. Экипажи и обслуживающий персонал – люди разных национальностей (латыши, венгры, поляки, русские).

Справочно:

Бронетанковое вооружение Автоброневого отряда:

– Танки «Бебеш» и «Рено»;

– бронеавтомобили «Остин» Ижорского завода (до 1931 г.);

– бронеавтомобили «Фиат» Ижорского завода (до 1931 г.);

– бронеавтомобили «Гарфорд»

Техника была иностранная, и обслуживать ее могли люди технически грамотные и опытные, в основном бывшие солдаты-автомобилисты, революционно настроенные, добровольно изъявившие желание служить новой власти.

Командиром и одновременно комиссаром отряда был назначен Юлиан Владиславович Конопко. Его заместителем – Антон Матвеевич Соколовский.

По мере увеличения задач Автобронеотряда увеличивалась и его численность, менялась организация. Уже через год в нем насчитывалось до 60 человек и 56 единиц боевой техники [1].

Обеспечение переезда руководства Советского государства в Москву

С первых дней существования Автоброневому отряду пришлось выполнять ответственные боевые задания и отдельные поручения руководства страны. Одним из таких важных поручений было обеспечение безопасности при переезде правительства из Петрограда в Москву.

В условиях близости германских войск к Петрограду руководством Советского государства было принято решение перенести столицу в Москву. Обеспечение охраны поездов было возложено на латышских стрелков, охранявших Смольный, отряды ВЧК и Автоброневой отряд.

9 марта 1918 года переехал ВЦИК с Я.М. Свердловым, следом, 10 марта, – Совнарком и его председатель В.И. Ленин. ВЧК переезжала вместе с Совнаркомом. В дальнейшем постепенно были переведены все правительственные учреждения.

Бойцы автобоевого отряда и латышские стрелки выполняли задания ВЧК: при переезде несли патрульную службу на броневиках между Смольным и вокзалом, находились в пикетах на станциях по пути следования поезда.

На станции Малая Вишера анархиствующие элементы пытались задержать отправление поезда. Решительными действиями находившихся в охране бронеотрядовцев и латышских стрелков анархисты были обезоружены. Поезд благополучно прибыл в Москву.

Обеспечение охраны ВЦИК, СНК, ВЧК и их руководителей в Кремле и поездках

В новой столице в соответствии с постановлением ВЦИК от 17 марта 1918 года Автоброневой отряд разместился в Кремле в Потешном дворце. Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов и председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский постоянно интересовались делами Автоброневого отряда. Они не раз бывали в казарме, беседовали с личным составом. По воспоминаниям бывшего заместителя коман-

дира АБО А.М. Соколовского, живший поблизости Я.М. Свердлов часто приходил к бойцам отряда на «солдатский чай». В непринужденной обстановке отвечал на злободневные вопросы, разъяснял международное положение, задачи бойцов [2]. Также автобронеотрядовцы не раз слушали и видели В.И. Ленина.

Основной задачей АБО была охрана Кремля (совместно с 1-м латышским коммунистическим батальоном, созданным на основе латышской коммунистической роты, охранявшей Смольный [3]), где располагалось руководство Советского государства, а также выполнение отдельных поручений руководства ВЦИК, СНК и ВЧК.

Также бронеотрядовцы осуществляли сопровождение лиц в здания гостиниц «Националь» (1-й Дом Советов), «Метрополь» (2-й Дом Советов), здания на Садово-Каретной (3-й Дом Советов), на углу Моховой и Воздвиженки (4-й Дом Советов) и в Шереметьевском переулке (5-й Дом Советов). В «Национале» первое время жил председатель Совнаркома В.И. Ленин и еще ряд руководителей государства. В Автоброневом отряде какое-то время числился личный шофер В.И. Ленина Степан Гиль.

Для организации охраны Кремля, несения караульной службы и бытового обеспечения было создано Управление коменданта Кремля, которое возглавил П.Д. Мальков – бывший комендант Смольного [4]. Автобронеотряд вошел в состав гарнизона Кремля. Гараж АБО был оснащен кремлевским коммутатором, имевшим связь с наркомами, членами ЦК партии большевиков, ВЧК, Реввоенсовета Республики и комендатурой Кремля.

Участие в охране общественного порядка в Москве

Советское правительство, переехав в Москву, взялось за наведение порядка в столице. Спекуляции, воровству, бандитизму была объявлена война. Руководство было поручено Ф.Э. Дзержинскому, штабом стала ВЧК, силами – отряды ВЧК, формируемая Рабоче-крестьянская милиция и латышские стрелки.

Один за другим наносились удары по притонам и бандитским укрытиям. Московские рынки очищали от спекулянтов, воров и другого уголовного элемента. Нередко по распоряжению Ф.Э. Дзержинского для усиления огневой мощи привлекались бойцы Автоброневого отряда. Чаще всего это было в воскресные дни.

В апреле – мае 1918 года ВЧК ликвидировала в Москве несколько преступных шаек и среди них

Фото 1. Бойцы Автоброневого отряда

«1-й Самарский отряд», «2-й отряд», «Граком», «Буря». Деятельность ВЧК и бронеотрядовцев наглядно показывала, что диктатура пролетариата «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов» [5].

Ликвидация мятежа анархистов в Москве

Одним из участников революций 1917 г. были анархисты («черногвардейцы») – сторонники мелкобуржуазной идеологии, требовавшие уничтожить всякую власть, организацию, дисциплину. Чем больше крепло Советское государство, чем решительнее вводился порядок во всех сферах общественной и государственной жизни, тем острее и непримиримее становились противоречия между советской властью и «идейными» анархистами.

11 апреля 1918 года под руководством Ф.Э. Дзержинского состоялось заседание ВЧК, на которое были приглашены представители военного ведомства, городских и районных организаций Москвы. На заседании было принято решение ликвидировать анархистские «гнезда» и разоружить всех «черногвардейцев». Тут же был утвержден план операции на 12 апреля. К участию в разоружении анархистов привлекались отряды ВЧК, воинские части и латышские стрелки из охраны Кремля и Автоброневой отряд. Для ликвидации очага анархистов в дело пришлось пустить артиллерию, броневики и пулеметы.

Задолго до рассвета 12 апреля бойцы Автоброневого отряда и латышские стрелки прибыли к главному штабу анархистов на Малой Дмитровке. Заговорщики не подозревали, что ЧК стягивает силы, и спокойно сидели за запертыми массивными воротами. Но они заранее были готовы к обороне: забаррикадировали входы в здание, в окнах

установили пулеметы, расставили часовых, подготовили к стрельбе горное орудие.

Проникнуть в здание штаба было делом нелегким. Анархисты дружно открыли ружейно-пулеметный огонь, пустили в ход пушку. Чекисты ответили тем же. Первый снаряд трехдюймового орудия разорвался у вражеского орудия – оно смолкло. Второй – разрушил подъезд дома.

К полудню со всеми анархистскими гнездами в Москве было покончено.

«Черная гвардия» перестала существовать как организованная сила. Всей операцией руководил лично Ф.Э. Дзержинский.

Выступая на VIII заседании ВЦИК 17 февраля 1919 года с обзором деятельности ВЧК за 15 месяцев, Ф.Э. Дзержинский, коснувшись разоружения анархистов, заявил: «…12 апреля в течение 3 часов не стало анархистов, все у них было отобрано», и после этого преступность в Москве уменьшилась на 80 % [6].

Ликвидация восстания левых эсеров в Москве

В начале июня 1918 года обострились противоречия между бывшими союзниками по Октябрьской революции – большевиками и левыми эсерами. Последние не поддержали большевистскую политику «военного коммунизма» и мира с Германией. 5 июля 1918 года на V съезде Советов, проходившем в Большом театре в Москве, левые эсеры активно выступили против большевистской политики. Одновременно их сторонники начали вооруженный мятеж.

К этой провокации левые эсеры готовились заранее. Формировались партийные дружины, заготавливалось оружие, продовольствие, санитарные средства, стягивались к Москве отряды из других городов. Главной боевой ударной силой мятежников был отряд (в литературе его называют полк) ВЧК им. А.Я. Полякова под командованием Д. Попова, члена партии левых эсеров, располагавшийся в особняке Морозова на Ивановской горке.

Фото 2. Броневики Автоброневого отряда во время левоэсеровского мятежа

Попову втайне от председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского удалось навербовать в свой отряд деморализованных матросов, бывших разоруженных анархистов и множество случайных людей. Численность мятежников составляла около 1800 человек пехоты, 80 кавалеристов, на вооружении было четыре броневика, 6–8 орудий. Штаб левых эсеров находился в Трехсвятительском переулке, дом № 32.

На стороне большевиков 6 июля в Москве было 720 человек, четыре броневика Автоброневого отряда и 12 орудий [7]. Однако, принятыми большевиками экстренными мерами, на следующий день в Москве было собрано 3300 преданных бойцов. 7 июля мятеж быстро ликвидировали части Московского гарнизона, рабочие отряды, отряд продармейцев под командованием Г.М. Зусмановича, отряд железнодорожной охраны, латышские части под командованием И.И. Вацетиса.

Бойцы Автоброневого отряда с боем заняли почтамт, где находились эсеры, отбили у них броневик и тем самым окончательно решили судьбу левых эсеров (часть бойцов АБО одновременно несла охрану Большого театра во время заседаний V съезда Советов, где были арестованы лидеры эсеров). Отряд «самокатчиков» выбил мятежников из здания ВЧК и наступлением со стороны Чистых прудов – Покровских казарм, Устинского моста и Красной площади – вытеснил поповцев из Трехсвятительского переулка.

Несколько активных участников мятежа были расстреляны 8 июля, среди них заместитель председателя ВЧК В. Александрович и 12 сотрудников ВЧК из отряда Д. Попова. 11 июля партия левых эсеров была объявлена вне закона.

Участие в Гражданской войне

Со второй половины 1918 до середины 1919 года Автобронеотряд практически непрерывно находится на фронтах Гражданской войны, принимая участие в боях как в составе созданных летом 1918 года войск ВЧК, так и в составе Красной армии.

Характерными особенностями этого периода были внезапность выступлений антибольшевистских сил. Для своевременного подавления выступлений в условиях формирования Красной армии на места оперативно посылались все боеспособные силы.

В октябре 1918 года Автоброневой отряд в составе 10 военнослужащих и двух бронемашин принимает участие в боях за оборону городов Поварино и Борисоглебска (Тамбовской губернии).

Особенностью применения Автоброневого отряда было то, что он направлялся на наиболее

Фото 3. Танк «Рено FT-17» в составе Автобронеотряда, 1 мая 1919 г.

сложные участки фронта Гражданской войны или в те районы страны, где кулацкие восстания принимали острые формы. Обладая мобильностью и огневой мощью, автобронеотрядовцы вносили решающий вклад в развитие событий.

Участие Автоброневого отряда в первом танковом параде на Красной площади

16 марта 1919 года от болезни умирает создатель Автоброневого отряда Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. Еще перед смертью Я.М. Свердлов сообщил командиру Автобронеотряда Ю. Конопко о скором поступлении к нему на вооружение танков.

В марте – апреле 1919 года в гараж Автобронеотряда в Кремле поступили два захваченных в Одессе у интервентов французских танка «Рено FT-17», подаренных красноармейцами В.И. Ленину.

Один экземпляр танка прибыл в разобранном состоянии, второй силами механиков Автобронеотряда был отремонтирован и 1 мая 1919 года принял участие в праздничном параде на Красной площади [8].

В мае 1919 года танк «Рено FT-17», участвовавший в параде на Красной площади, в составе Автобронеотряда убыл на Южный фронт в распоряжение 8-й армии.

Оставшийся в гараже Автобронеотряда разукомплектованный танк по распоряжению В.И. Ленина, очень заинтересовавшегося данным видом броневого вооружения, был передан на Сормовский завод в Нижний Новгород в качестве образца для организации производства советских танков.

Через год был создан первый советский танк «Борец за свободу тов. Ленин» (по образцу «Рено FT-17»). 1 сентября 1920 года комиссар Центроброни И.Х. Гаугель отправил в Москву телеграмму следующего содержания: «Доношу, что 31 августа 1920 года было произведено испытание на ходу первого танка» [9]. Таким образом, 31 августа 1920 года считается днем создания отечественной танковой промышленности.

Участие в боевых действиях на Южном фронте

Весной – летом 1919 года Советская республика находилась в огненном кольце фронтов Гражданской войны. «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [10], – писал В. И. Ленин в те дни. Были мобилизованы все силы для отпора врагу.

В мае 1919 года бойцы и командиры Автоброневого отряда изъявили желание отправиться на фронт. Всего на фронт в составе Автобронеотряда убыли: «… два бронеавтомобиля «Остин (по два пулемета на каждом), один танк «Рено» с 37-мм пушкой при 1000 снарядах, один грузовик «Фиат», автомастерская «Пирс-Арроу», автоцистерна «Уайт», автокухня «Паккард», два мотоцикла «Клино» по одному пулемету на каждом, два мотоцикла «Харлей-Девидсон», команда 52 человека, все коммунисты» [11].

В июне 1919 года из остатков Автобронеотряда, оставшегося в Москве, формируется новый Автобронеотряд. 21 июня в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК № 10216 от 20 июня 1919 года Автобронеотряд выступил из г. Москвы на Южный фронт в составе 35 человек. Вооружение Автобронеотряда: один танк, одна бронемашина, три мотоцикла и две грузовые автомашины.

По дороге на станции Колодезная (в районе г. Воронежа) к Автобронеотряду присоединяются остатки первого состава Автобронеотряда в числе 12 человек, следовавшие с фронта в Москву, в составе которого были: броневик «Стерегущий», грузовик «Фиат» и 2 мотоцикла «Клено».

В ходе боев с деникинцами автобронеотрядовцы захватили бронепоезд, десятки орудий, сотни пленных. Оценивая их действия, комдив 16-й стрелковой дивизии «им. В.И. Киквидзе» С.П. Медведовский писал: «…во время пребывания в дивизии отряд показал себя стройной боевой единицей, действующей во всякой обстановке. Как командир отряда тов. Конопко, так и каждый из состава отряда проявили себя в совместных боях с частями дивизии умелыми, смелыми и инициативными бойцами…» [12].

13 сентября в г. Острогожске отряд получает новые машины: грузовики с приспособленными на них пулеметами и пушками «Гочкис». После приведения отряда в боевую готовность он придается 31-й дивизии в районе н.п. Лиски, где вместе с красными частями ведет упорную борьбу за овла-

Фото 4. Автоброневой отряд перед отправкой на фронт

дение Лисичанском, Луганском, Никитовкой, Попасной, Ольховаткой и др. участками фронта.

После потерь, понесенных в результате активного участия в боевых действиях, 31 октября 1919 года Автобронеотряд получает 12 едениц техники: 8 «Фиат» (1,5 т), один броневик, один «Паккард» броневой, 2 легковые машины «Пирс-Арроу» и на следующий день убывает из Москвы в Серпухов в распоряжение члена Реввоенсовета Южного фронта И.В. Сталина.

30 ноября 1919 года отремонтированные машины отправляются в Первую конную армию. На Южном фронте Автобронеотряд активно использовался и перебрасывался командованием Красной армии с одного боевого участка на другой [13].

В ходе одного из боев под Дебальцево машины Автобронеотряда догоняют большой обоз белогвардейцев под прикрытием конников и двух отступающих танков. Несмотря на сильный пулеметный огонь с танков, машины преследовали отступающего противника. Командиры танков, опасаясь артиллерийского огня и обхода с флангов, бросают танки и отступают на лошадях.

Высокая эффективность Автоброневого отряда объяснялась умелой тактикой его применения командованием дивизий Красной армии. Посылая броневики и автомашины с пулеметами в тыл противника и активно атакуя его с фронта, советские войска направляли белогвардейцев в подготовленный «огневой мешок», что приводило к дезорганизации и поражению войск противника.

Вот как охарактеризовал действия Автобронеотряда в бою за Ростов С.М. Буденный: «Нашему успеху в этом бою очень помогли пулеметчики автоотряда имени Свердлова. Они действовали впереди наших кавалерийских частей, перехватывая отступающие колонны белых и уничтожая их огнем при малейших попытках к сопротивлению» [14].

Высокую оценку боевых действий бронеотряда в боях за Ростов дал И.В. Тюленев в своей книге «Первая Конная в боях за Социалистическую Родину»: «В этом бою большую помощь нашим частям оказали полуторатонные грузовики 1-го автоброневого отряда имени Свердлова, находившиеся при 4-й Кавалерийской дивизии. Они двинулись по целине впереди конницы наперерез отходившим вражеским конникам и открыли по ним огонь из пулеметов. Бронеотряд рассеял ряды конницы противника еще до прибытия нашей конницы. Конница преследовала бегущих белогвардейцев» [15].

В мае Автобронеотряд отправляется на Польский фронт. В июле 1920 года в районе города Дубно Автобронеотряд принимает активное участие в упорных боях с белополяками.

В сентябре 1920 года Автобронеотряд прибывает в Москву, располагается на Садово-Черногрязской улице, приводя в порядок помещение и материальную часть.

Отряд с Польского фронта возвратился в количестве 60 человек. После завершения активной фазы Гражданской войны войска ВЧК переориентируются на выполнение задач по борьбе с кулацким бандитизмом. Автобронеотряд поступает в распоряжение ВЧК и стал называться «1-й Автобронеотряд ВЧК». 16 декабря 1920 года Автоброневой отряд в соответствии с приказом войскам ВЧК № 77 от 22 декабря 1920 года получил новые штаты общей численностью 225 человек и стал размещаться по адресу ул. Садово-Черногрязская, дом 8.

Борьба с бандитизмом

С 20 января по 24 июня 1921 года Автобронеотряд принимает активное участие в многочисленных боях с кулацкими бандами в Тамбовской губернии.

Причинами крестьянских волнений были недовольство политикой «военного коммунизма» и продразверстка, которую крестьяне отказывались выполнять. Под влиянием антисоветской агитации начался мятеж против советской власти. Возглавил движение бывший начальник уездной милиции эсер А. Антонов, который к моменту мятежа уже имел небольшую банду, совершавшую убийства коммунистов и ограбления советских учреждений. К январю 1921 года число мятежников достигло 15 тыс. человек. Их действия становились все более опасными для Советского государства. Требовались решительные меры для ликвидации мятежа.

Особенность тактики антоновцев заключалась в том, что бандиты внезапно собирались и быстро рассредоточивались, скрываясь в деревнях под видом мирных крестьян. Это было связано с тем, что у мятежников была хорошая кавалерия, что позволяло им преодолевать 60–100 км в сутки. Поэ-

Фото 5. Автоброневой отряд в степях Южного Урала

тому от войск, привлекаемых для ликвидации банд требовалась мобильность и огневая мощь.

Автобронеотряду пришлось действовать в неблагоприятной обстановке: по бездорожью, при недостатке запчастей и численном превосходстве противника. Борьба с бандитами велась методом непрерывного преследования, окружения и уничтожения тех, кто отказывался сдаваться.

Для усиления мобильности группировки войск в Тамбовскую губернию была переброшена кавалерийская бригада под командованием Г.И. Котовского. В период с 1 по 5 июня 1921 года Автобронеотряд и конница с боями непрерывно преследовала бандитов до лесов реки Сердобы (г. Сердобск). В результате этих боев Антонов потерял: убитыми 5000 человек, 10 пулеметов, большое количество винтовок, патроны и обоз [16].

Начальник 1-го боеучастка, который боролся против антоновских банд Федько, так охарактеризовал боевую работу Автобронеотряда в докладе от 20 июня 1921 года: «Несмотря на активное сопротивление противника, благодаря умелому командованию, исключительной стойкости и выносливости экипажа, бронеотряд в быстрых и решительных действиях привел банды в паническое состояние, в результате которого, побросав оружие, обозы, лошадей, пулеметы, главное ядро Антонова (особый 1-й и 14-й полки) рассеялось по лесам Кирсановского уезда с сознанием своего бессилия и невозможности бороться с Красной армией» [17].

За бои с «антоновщиной» еще 58 военнослужащих Автобронеотряда были награждены орденом Красного Знамени.

После ликвидации банды Антонова в июне 1921 года Автобронеотряд из Тамбова убывает в Москву для ремонта материальной части.

Летом 1921 года крупное кулацкое восстание вспыхнуло также на Южном Урале. Это была часть так называемого Западно-Сибирского восстания, длившегося с 1920 по 1921 годы и охватившего Восточный и Южный Урал, Западную Сибирь и Киргизские степи. Восставшие прервали железнодорожное сообщение по Транссибирской магистрали.

21 июля 1921 года Автоброневой отряд в составе 86 человек, 7 боевых машин, 2 броневиков убывает со ст. Москва в распоряжение командующего войсками Заволжского военного округа. 25 июля 1921 года через г. Саратов отряд прибывает в г. Уральск.

25 июля банда одного из руководителей восстания Сарафанкина в количестве до 2000 сабель захватила г. Джамбейтинск (Джимвети), находившийся юго-восточнее г. Уральска.

27 июля 1921 года в 15.00 Автоброневой отряд на 10 машинах, имея 22 пулемета и 55 бойцов, вместе со сводным отрядом кавалерии и пехоты атаковал с трех сторон г. Джамбейтинск.

Трижды атаковав город, автобронеотрядовцы выбили из него бандитов. 28 июля 1921 года автоброневой отряд преследует банду, в районе реки Хамбэй и г. Мало-Кучинска уничтожил банду полностью. Был захвачен весь обоз, 5 пулеметов, 200 голов скота и другое имущество [18].

За проявление геройства в борьбе по ликвидации банд на Урале были награждены орденом Красного Знамени: Ю.Я. Марцинк, С.А. Пискунов и Игнатович – третьим орденом; Дамбит и Кищук – вторым орденом; еще 15 человек – первым орденом [19].

В сентябре 1921 года отряд прибыл в Москву – для капитального ремонта сильно изношенных машин и материальной части оружия.

Фото 6. Красное знамя ВЦИК броневого отряда им. Я.М. Свердлова

Всего после окончания Гражданской войны Автобронеотряд принимал участие в подавлении выступлений семи крупных бандформирований. За все время боев отряд потерял 5 человек убитыми, 18 человек ранеными и 6 человек умершими по разным причинам. Только за 1919 и 1920 годы Автобронеотряд, участвуя в боевых действиях, на своих машинах проехал 12 000 км в борьбе с врагами советской власти [20].

Учитывая успешный опыт служебно-боевого применения Автобронеотряда в борьбе с бандитизмом Президиум ВЧК создал «Отряд особого назначения», в состав которого вошел Автобронеотряд.

В 1922 году в день пятилетия Автобронеотряд за боевые заслуги был награжден Красным знаменем ВЦИК.

Таким образом, Автобронеотряд им. Я.М. Свердлова стал основой создания механизированных формирований войск правопорядка.

В условиях Гражданской войны были выработаны основные принципы применения механизированных формирований: мобильность, огневая мощь, готовность действовать в кратчайший срок в самых сложных условиях обстановки, высокая сознательность и профессиональная подготовка личного состава.

Все это является необходимым условием развития механизированных формирований войск национальной гвардии Российской Федерации в настоящее время.

Справочно:

Боевой путь Автоброневого отряда в 1918 –1921 годах:

– Петроград – февраль 1918 г.;

– Москва – март 1918 г.;

– Острогожский уезд Центральной Черноземной области – лето 1919 г.;

– Москва – октябрь 1919 г.;

– Серпухов – ноябрь 1919 г.;

– Ростов – январь–февраль 1920 г.;

– Дебальцево–Харьков – апрель 1920 г.;

– Кременчуг, Елисаветград, Бердичев, Ровно, Новгород, Волынск, Дубно – май–сентябрь 1920 г.;

– Москва – сентябрь 1920 г.;

– Тамбов – май–июнь 1921 г.;

– Москва – июнь 1921 г.;

– Саратов–Уральск – июль–сентябрь 1921 г.;

– Москва – сентябрь 1921 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Беликов И.Г., Бойко И.К., Логунов М.С. Имени Дзержинского (Исторический очерк о боевом пути ордена Ленина, Краснознаменной дивизии имени Ф.Э. Дзержинского). М., Типография «На боевом посту». 1974. С. 11.

2. Легендарные броневики // За рулем, № 3, 1974. С. 3.

3. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 годах. Воспоминания и документы. Изд. АН ЛССР. Рига. 1962. С. 25.

4. Мальков П. Д. Записки коменданта Кремля. М. : Воениздат, 1987. (Военные мемуары). С. 145.

5. Ленин В.И. Сочинения. Т. 27. С. 235.

6. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 21. Д. 8. Л. 1–2.

7. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.

8. Легендарные броневики // За рулем, № 3, 1974. С. 5.

9. Коломиец М.В. Танки в Гражданской войне. М. : Стратегия КМ, Яуза, Эксмо, 2014. С. 3.

10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 39. С. 44.

11. Коломиец М.В. Танки в Гражданской войне. М. : Стратегия КМ: Яуза: Эксмо, 2014. С. 11.

12. РГВА. Ф. 1255. Оп. 2. Д. 37. Л. 26.

13. Автоброневой отряд в 1919 г. // Раздел 2. «Служба и участие в походах и боях» исторического формуляра ОДОН ВНГ РФ.

14. Буденный С.М. «Пройденный путь». Книга первая. М. : Воениздат, 1958. С. 44.

15. Тюленев И.В. Первая Конная в боях за Социалистическую Родину. Очерк боевых действий. М. : Госвоениздат, 1938. С. 78.

16. Из газеты «Известия» Тамбовской губернии от 1921 г.

17. Краткая история боевого пути Отдельной дивизии особого назначения Феликса Дзержинского Коллегии ОГПУ. Центральный музей ВНГ РФ. Отдел 3. Д. 6. Л. 53–54.

18. Арибжанов Р.М., Артюхов Е.А., Штутман С.М. Дивизия имени Дзержинского. М. : Яуза, Эксмо, 2007. С. 49–50.

19. Участие Автобронеотряда им. Свердлова в защите завоеваний Октября. Историческая справка по документам // ЦМ ВНГ. Ф. 1. П. 2. Д. 9. Л. 7.

20. Красный воин. 1922. 2 апреля. № 45.

A.B. KNYAZEV

А.Б. КНЯЗЕВ

Механизированные формирования оперативных войск НКВД СССР в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Mechanized units of operational troops of the NKVD of the USSR in the first period of the Great Patriotic war of 1941–1945

Аннотация. В статье раскрываются основные задачи служебно-боевой деятельности механизированных формирований оперативных войск НКВД СССР в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на основе архивных материалов и документальных источников.

Abstract. The article reveals the main tasks of the combat activities of mechanized units of the operational troops of the NKVD of the USSR in the first period of the Great Patriotic War of 1941–1945 based on materials from archives and documentary sources.

Ключевые слова: механизированные формирования, оперативные войска, внутренние войска, бронетанковое вооружение, боевые действия, танковый батальон, танковая рота.

Keywords: mechanized formations, operational troops, internal troops, armored weapons, hostilities, tank battalion, tank company.

Механизированные формирования войск НКВД в годы войны находились в составе оперативных (с января 1942 года – переименованных во внутренние) войск, войск по охране тыла действующей Красной армии и пограничных войск – в мотострелковых соединениях и воинских частях.

С началом Великой Отечественной войны оперативные войска были переформированы по мобилизационному плану 1941 года и стали состоять из 4 мотострелковых дивизий, 4 мотострелковых полков, 2 кавалерийских полков, 2 стрелковых полков, 3 отдельных стрелковых батальонов, 10 стрелковых рот, 9 взводов общей численностью по штату – 65 139 чел., по списку – 61 636 чел.

Основными задачами оперативных (внутренних) войск в годы Великой Отечественной войны были:

– участие в оборонительных сражениях;

– охрана тыла действующей Красной армии ;

– борьба с диверсионно-разведывательной деятельностью противника;

– борьба с националистическими формированиями и бандитизмом;

– организация борьбы в тылу врага;

– гарнизонная служба на освобожденной территории;

– охрана общественного порядка в прифронтовых районах;

– поддержание порядка на оккупированных территориях.

Особые задачи в годы войны выполняла Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского, которая предназначалась для обеспечения государственной и общественной безопасности в г. Москве.

В июле 1941 года в составе ОМСДОНа был сформирован танковый полк с местом дислокации в лагере Реутово (по штату/по списку – 775/768 чел.) (приложение 3). Командиром полка был назначен майор Я.Г. Брагин (затем майор И.М. Хорьков). На вооружение полка поступили танки БТ-7А и плавающие танки Т-38. Штат танкового полка военного времени: три танковых ба-

тальона: БТ-7М линейные – 97 ед.; БТ-7(М-17) линейные – 31 ед; БТ-7М радио – 98 ед.; БТ-7(М-17) радио – 12 ед.

Справочно:

Бронетанковое вооружение оперативных (внутренних) войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны:

– Танки Т-38;
– Танки Т-26;
– Танки БТ-7А;
– Танки БТ-7М;
– Танки Т-34;
– Бронеавтомобили ФАИ;
– Бронеавтомобили БАИ;
– Бронеавтомобили БА-10;
– Бронеавтомобили БА-20;
– Бронеавтомобили БА-64

В октябре 1941 года танковый полк был расформирован и из его состава были сформированы два отдельных танковых батальона: ОМСДОН (лагерь Реутово, 454/407, командир – майор И.М. Хорьков, с должности командира танкового полка ОМСДОНа), и 2-я МСДОН (лагерь Лукино, 454/403, командир – капитан М.С. Зобин, с должности начальника штаба танкового полка ОМСДОНа). Отдельные танковые батальоны имели в своем составе по 56 танков БТ (три танковые и мотоциклетная роты).

Кроме того, все полки оперативных войск (далее – ОВ) в начале войны имели танковые роты. В приграничных районах танковые роты, дислоцированные в крупных городах, с первых дней вступили в ожесточенные сражения. В столичных городах танкисты НКВД охраняли правительственные учреждения, линии ВЧ-связи. В Прибалтийских республиках после нападения Германии местные националисты устраивали диверсии на коммуникациях, убивали представителей власти, поэтому задачами танковых подразделений войск НКВД были их охрана, а также оборона крупных мостов с целью обеспечения выхода из окружения войск Красной армии и завершения эвакуации гражданского населения.

Участие оперативных войск в боевых действиях

Танковая рота 4-го мотострелкового полка (г. Киев) 23-й мсд ОВ НКВД под командованием старшего лейтенанта Селезнева участвовала в обороне Киева, полностью погибла при выводе из окружения руководства УССР.

Танковая рота 6-го мотострелкового полка ОВ НКВД (г. Львов) под командованием старшего лейтенанта Балышева участвовала в приграничных боях и обороне Киева.

Танковые подразделения 1, 5, 14 и 15-го Краснознаменного и 35-го мотострелковых полков оперативных войск НКВД летом 1941 года участвовали в боях на северном и северо-западном операционных направлениях. Так, танкисты 14 Кмсп в августе, играя роль арьергарда 19-го стрелкового корпуса, уничтожили десант, высаженный противником у карельского поселка Килполы. В этом бою ответным вражеским огнем был подбит один наш танк БТ-7, однако его экипажу удалось вернуть машину в строй.

Обеспечив 19-му корпусу и стрелковым батальонам своего полка переправу через Финский залив в Ленинград, танкисты, пойдя на прорыв из окружения, совершили рейд по блокированному финнами Выборгскому шоссе.

В первой половине августа 1941 года приняли боевое крещение танковые подразделения 35-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД СССР. Они отбросили финнов, пытавшихся окружить у населенного пункта Киркка-Каункала штаб 23-й армии Северного фронта. А в конце того же месяца те же самые экипажи у новгородской станции Батецкая участвовали в ожесточенных боях с передовыми частями моторизованной дивизии СС «Мертвая голова».

Танковая рота 14-го Краснознаменного мотострелкового полка 21 мсд ОВ НКВД (г. Выборг) под командованием старшего лейтенанта Ходаева осуществляла охрану правительственных учреждений, линий ВЧ-связи, внутреннего правопорядка на территории Карельского перешейка, боролась с разведывательно-диверсионными группами финской армии, охраняла войсковой тыл 23-й армии, принимала участие в боях на Карельском перешейке.

В августе 1941 года в течение 10 суток 21 мсд вела тяжелые оборонительные бои за удержание города Чудово против врага, пытавшегося прорваться к Ленинграду. Понеся большие потери, остатки отряда во главе с начальником штаба дивизии подполковником Д.Л. Абакумовым вышли из окружения.

Фото 1. БТ-7 из состава 5 мсп ОВ НКВД СССР

Танковая рота 16-го мотострелкового полка (г. Броды) 23 мсд ОВ НКВД участвовала в обороне Киева. 6 сентября 1941 года командованием 23 мсд ОВ НКВД СССР 16 мсп был представлен к награждению орденом Ленина (награжден орденом Красного Знамени, расформирован в конце 1941 года).

Танковая рота 23-го мотострелкового полка (гг. Белосток, Брест) 22 мсд ОВ НКВД под командованием старшего лейтенанта Аввакумова погибла в приграничных сражениях.

Танковая рота 34-го мотострелкового полка ОВ НКВД. Полк был сформирован 5 октября 1941 года из остатков 84-го полка войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, 171-го полка войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, батальона пограничников резервной группы войск НКВД и двух батарей (45-мм, 76- мм) артиллерийского полка ОМСДОНа для усиления 4-й танковой бригады резерва Верховного главнокомандования (командир – полковник М.Е. Катуков), направленной для ликвидации прорыва немецкой 2-й танковой группы (командующий – генерал-полковник Г. Гудериан) под Мценском (тульское направление). 9–10 октября 1941 года 34-й мотострелковый полк войск НКВД (командир – подполковник И.И. Пияшев) вел упорные бои с врагом под Мценском, уничтожив за два дня 14 танков, две танкетки, две бронемашины, два самолета и до двух батальонов пехоты.

В условиях тяжелых оборонительных боев материальная часть танковых рот понесла значительные потери. Вследствие этого, например, в 21-й и 22-й мотострелковых дивизиях ОВ НКВД, участвовавших в обороне Ленинграда, из остатков танков мотострелковых полков осенью 1941 года были сформированы отдельные танковые роты.

Оперативные войска с первых дней войны приступили к выполнению задач по охране тыла действующей армии

В соответствии с постановлением СНК СССР от 23 июня 1941 года № 1756-762сс в оперативное подчинение начальникам охраны тыла фронтов РККА от оперативных войск НКВД передавались:

Северному фронту – 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД (5915 чел.; управление дивизии объединяло 13-й (г. Ленинград), 14-й (г. Выборг) 15-й (г.г. Петрозаводск и Сортавала) и 35-й (г. Шлиссельбург) мотострелковые полки НКВД);

Северо-Западному фронту – 22-я мотострелковая дивизия войск НКВД (3904 чел.; 3 и 5 мсп, дислоцированные в Прибалтике);

Западному фронту – мотострелковый полк НКВД (1191 чел.);

Юго-Западному фронту – 23-я мотострелковая дивизия войск НКВД (8193 чел., штаб дивизии дислоцировался в г. Киеве, 4-й мотострелковый полк (г. Киев), 6-й мотострелковый полк (г. Львов), 16-й мотострелковый полк (г. Броды), 21-й кавалерийский полк (г. Станислав), 28-й мотострелковый полк (г. Киев), 172-й отдельный стрелковый батальон (г. Кишиневе);

Южному фронту – батальон оперативных войск НКВД (300 чел.).

21-я мотострелковая дивизия оперативных войск с первых дней войны приступила к охране важных государственных объектов в Ленинграде и Карелии. По состоянию на июль 1941 года мотострелковые части 21-й мотострелковой дивизии, развернутой по штатам военного времени, имели в своем составе танки БТ-7 – 30 боевых машин, из них две без танковых пушек, танки Т-38 – 3 единицы. Всего в наличии – 33 танка. Недоставало до штата – БТ-7 – 15 боевых машин и Т-38 – 10. Всего – 25. Общее количество танков при полном штате мотострелковой дивизии (без отб, отр) – 56.

Согласно справке о состоянии 21-й мотострелковой дивизии оперативных войск НКВД (не позднее 17 июля 1941 года):

«13-й мотострелковый полк – г. Ленинград, ул. Якубовича, 25.

1-й батальон охраняет Смольный (1 рота), УНКГБ и УНКВД (2 рота), военный склад № 3 (3 рота). В резерве взвод связи.

2-й батальон держится в резерве. Две роты в постоянной боевой готовности для борьбы с воздушными десантами (ВД) противника и одна рота в нарядах, командировках на разведывательно-боевой работе и дополняет наряды 1 батальона.

14-й мотострелковый полк – Вийлури (Выборг).

1-й батальон охраняет линию правительственной ВЧ-связи Выборг – Териоки протяженностью 110 км, охраняет штаб 23-й армии и охраняет 4 моста в Выборге.

2-й батальон охраняет линию правительственной ВЧ-связи Выборг – Сортавала протяженностью 140 км.

Оба батальона ведут разведку в своих направлениях и ведут борьбу с диверсионными группами противника. Имеют заградительный пункт в Выборге.

15-й мотострелковый полк – пос. Вилга в 17 км северо-западнее Петрозаводска.

1-й батальон несет охрану линии правительственной ВЧ-связи Петрозаводск – Сортавала протяженностью около 270 км.

2-й батальон охраняет правительственные организации в Петрозаводске. Ведет борьбу с диверсионными группами в радиусе 150 км от г. Петрозаводска.

35-й мотострелковый полк.

1-й батальон – г. Ленинград, охраняет линию правительственной ВЧ-связи Ленинград – Нарва протяженностью до 150 км. Ведет разведку в этом направлении и борьбу с воздушными десантами противника.

2-й батальон – Перкярви, охраняет переправы через р. Вуокси. Имеет заградительные пункты в Кексгольме, Белоострове и Перкярви. Ведет разведку и борьбу с воздушными десантами противника севернее Ленинграда.

3-й батальон – г. Ленинград, охраняет линию правительственной ВЧ-связи Ленинград – Чудово протяженностью 130 км. Ведет разведку в этом направлении и борьбу с воздушными десантами противника.

Численный состав дивизии: … Всего: 5936» [1].

22-я мотострелковая дивизия оперативных войск НКВД СССР была развернута 23 июня 1941 г. в г. Риге в соответствии с мобилизационным планом на базе 5 мсп оперативных войск НКВД СССР.

Дивизия до 29 июня в Риге выполняла задачи по охране правительства Латвийской ССР, ЦК КП(б) Латвийской ССР, правительственных и партийных учреждений, линий связи, боролась с диверсионно-разведывательными группами противника, участвовала в вооруженной борьбе с латвийским националистическим подпольем, с уголовным бандитизмом.

С 27 июня по 1 июля 1941 года дивизия вместе с остатками 10-й стрелковой дивизии РККА оборонялa Ригу, прикрывала отход воинских частей и соединений 8-й армии. С 30 июня дивизия в составе 10-го стрелкового корпуса 8-й армии участвовала в оборонительных боях в Прибалтике. В результате тяжелых боев на 14 июля 1941года дивизия насчитывала в своем составе около тысячи человек.

С 5 по 28 августа 1941 года дивизия участвовала в обороне Таллина. В этих боях она потеряла до 75 % первоначального состава и была сведена в полк. 29–30 августа 1941 г. дивизия на судах и кораблях Краснознаменного Балтийского флота была эвакуирована из Таллина в Ленинград.

9 сентября 1941 года в г. Ленинграде дивизия была расформирована, личный состав отправлен на пополнение частей НКВД, однако дивизия в списках войск НКВД продолжала числиться до января 1942 года и затем была переформирована в 4-ю мотострелковую дивизию внутренних войск НКВД СССР.

23-я мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР была сформирована 26 июня 1941 года согласно мобилизационному плану НКВД СССР. Командир дивизии – полковник А.И. Кирзимов. Дивизия выполняла задачи по охране правительства УССР, ЦК КПУ(б), правительственных учреждений, партийных учреждений КПУ(б), внутреннего правопорядка в Киеве, войскового тыла Юго-Западного, Южного фронтов, на Киевском направлении участвовала в оборонительных боях, в обороне Киева.

6 июля 1941 года дивизия на линии Бровары–Киев и далее на запад выставила 12 сторожевых застав.

14 июля 1941 года 6 мсп совместно с 94-м пограничным отрядом в течение дня в районе железнодорожной станции Попельня вел бой с войсками 9-й танковой дивизии вермахта, прикрывая стык между 5А и 1-м Киевским укрепрайоном.

Таким образом, механизированные формирования мотострелковых соединений оперативных войск НКВД в первый период войны участвовали в сражениях с противником, находясь на направлениях главных ударов его войск: в Прибалтике, Карелии и Украине. В ходе боев механизированные формирования дивизий проявили себя с лучшей стороны, прикрывая отход Красной армии из окружения. При этом личный состав и материальная часть понесла большие потери.

Участие в обороне Москвы

Решающим событием 1941 г. была Битва за Москву. До ее начала механизированные формирования войск НКВД, дислоцированные в Москве, в соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» НКВД боролись с авиадесантами противника.

25 июня начальником Московского гарнизона генерал-лейтенантом И.Г. Захаркиным и начальником оперативных войск НКВД СССР генерал-лейтенантом П.А. Артемьевым была утверждена Инструкция о порядке использования войск НКВД Московского гарнизона при воздушном нападении на Москву и прилегающие районы.

В соответствии с ней воинские части ОМСДОНа (кроме 3 мсп) привлекались для оказания содействия органам милиции по организации порядка во время воздушных налетов противника на г. Москву, а также для борьбы с воздушными авиадесантами противника в районах, прилегающих к Москве [2].

31 июля 1941 года вышел приказ командования Московского военного округа (далее – МВО) № 01/ оп войскам г. Москвы и Московского района «О мероприятиях по борьбе с авиадесантами противника в районе г. Москвы» [3].

В нем отмечалось, что в районе г. Москвы возможна высадка немцами крупных авиадесантов.

Для борьбы с авиадесантами создавались два боевых участка (восточный и западный), маневренный резерв и резерв войск г. Москвы под общим командованием командующего войсками МВО (бывшего командира ОМСДОНа) генерал-лейтенанта П.А. Артемьева.

Радиус действий сил боевых участков был в пределах 150 км от Москвы по своим направлениям [4].

5 августа 1941 года был разработан план боевых действий частей Западного боевого участка по ликвидации воздушных десантов противника, утвержденный начальником Западного боевого участка командиром ОМСДОНа генерал-майором Марченковым.

В соответствии с планом ликвидации воздушных десантов противника привлекались воинские части ОМСДОНа, подразделения Красной армии, расположенные в Западном боевом участке и подразделения истребительных батальонов, вблизи которых высадился десант.

Воинские части ОМСДОНа выдвигались в район боевых действий в своих секторах на боевой технике не позднее чем через 30 минут после получения боевой задачи с одним боекомплектом.

При боевых действиях с отрывом от постоянного места расквартирования до 60–80 км тылы частей оставались на своих местах. Доставка боеприпасов и продовольствия производилась автотранспортом ОМСДОНа с мест расквартирования до района боевых действий. При отрыве частей свыше 60–80 км тыловые учреждения перемещались в полном составе в район действий своих частей [5].

После прорыва Западного фронта в начале октября 1941 года возникла угроза захвата столицы. Для защиты города были приведены в полную боевую готовность все имеющиеся в наличии войска НКВД.

Согласно докладной записке №18/1914 от 7 октября 1941 года народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии и.о. начальника войск НКВД СССР генерал-майора А.Н. Аполлонова «всего из войск НКВД, дислоцированных в г. Москве, могут быть привлечены для боевых действий 26 272 чел.» [6].

Из механизированных формирований в наличии имелось два танковых батальона по 56 танков и 10 танков из военных училищ НКВД.

По воспоминаниям подполковника в отставке А. Машнина, в войну – военнослужащего отдельного танкового полка ОМСДОНа: «Для борьбы с фашистскими авиадесантами наша танковая часть дивизии вошла в состав маневренного резерва на основании приказа войскам западного боевого участка № 1/оп от 2 августа 1941 г.» [7].

Танковый батальон ОМСДОНа нес ответственность за обеспечение поставленной задачи в направлениях шоссейных дорог – Минском, Волоколамском, Ленинградском. Для быстрого выхода в свои сектора танковый батальон расположился в районе Покровских ворот. Для каждого танка были отрыты окопы на бульварах. Дежурные экипажи располагались в танках, остальной личный состав размещался в Покровских казармах, где дислоцировался 3-й полк ОМСДОНа. Время прибытия от Покровских ворот до развилки Волоколамского и Ленинградского шоссе на Соколе составляло 30–35 минут.

Утром 16 октября 1941 года начальник связи танкового батальона лейтенант С.И. Бобков получил радиограмму с приказом выдвинуться в район д. Крюково для уничтожения прорвавшегося противника. После получения боевого приказа первой выдвинулась 2-я танковая рота старшего лейтенанта И. Стребко совместно с мотоциклетным взводом лейтенанта Ф. Козлова. В районе моста через Москва-реку в Химках они были обстреляны разведывательным отрядом противника на мотоциклах. В районе водной станции Динамо прорвавшийся противник был уничтожен. В операции участвовало 17 танков, взвод мотоциклистов.

Больше механизированные формирования войск НКВД в Битве за Москву не участвовали, занимая боевые позиции на последнем рубеже обороны города – в районе Бульварного кольца.

7 ноября 1941 года танковые батальоны ОМСДОНа и 2 МСДОНа приняли участие в параде на Красной площади в честь 24-й годовщины Октябрьской революции.

Приказом НКВД СССР № 0053 от 4 января 1942 года оперативные войска были переименованы во внутренние войска, а Управление оперативных войск НКВД СССР было реорганизовано в Управление внутренних войск НКВД СССР.

На основании приказа НКВД СССР от 5 января 1942 года № 0021 были сформированы 5-я (г. Тихвин), 6-я (г. Калинин), 10-я (г. Сталинград), 11-я (г. Пятигорск) и 12-я (г. Саратов) стрелковые дивизии и 7-я (г. Тула), 8-я (г. Воронеж) и 9-я (Ростов на Дону) мотострелковые дивизии внутренних войск НКВД. 21-я мотострелковая дивизия на основании этого же приказа переформировывалась в 3-ю (г. Ленинград) стрелковую, а 22-я мотострелковая в 4-ю стрелковую (г. Ленинград) дивизии ВВ НКВД. В состав 8 мсд включались 4, 6, 10, 11, 12-й мотострелковые, 266-й и 274-й стрелковые полки ВВ НКВД [8].

Войскам приходилось вступать в боевое соприкосновение с противником. Они нуждались в повышении своей огневой мощи. Из вновь созданных соединений танковый батальон сокращенного состава был сформирован только в 8 мсд (29 танков различных видов из пограничных полков), которая была направлена для охраны тыла Юго-Западного фронта, а в июне 1942 года была передана в Красную армию. Танковые роты мотострелковых полков имели единичные экземпляры различных танков и были неспособны выполнять самостоятельные задачи.

Участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте

31 декабря 1941 года под Воронежем началось срочное формирование 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Основной ударной силой нового соеди-

нения был отдельный танковый батальон. В его состав вошли уцелевшие после кровопролитных летне-осенних сражений на Украине боевые машины и экипажи танковых рот 6, 16 и 28-го мотострелковых полков внутренних войск, а также бойцы и командиры 91-го и 92-го погранотрядов. Так в оперативных (внутренних) войсках была сформирована новая танковая часть.

К моменту ее появления на фронте в батальоне был 21 танк. В составе танкового батальона имелись как уже прекрасно проявившие себя в боях Т-34, маневренные БТ-7, так и устаревшие Т-26, а также легкие Т-38 и Т-40, не представлявшие серьезной угрозы для немецких танков. Из всех перечисленных типов боевых машин лишь тридцатьчетверки имели противоснарядное бронирование, остальные поражались даже 20-миллиметровыми пушками и крупнокалиберными пулеметами противника.

Командовал батальоном старший лейтенант А.В. Балышев, до этого первый командир танковой роты 6-го Львовского мотострелкового полка войск НКВД.

Боевое крещение отдельный танковый батальон войск НКВД, переданный в оперативное подчинение 10-й танковой бригаде РККА, принял во второй декаде января 1942 г. в Курской области, под городом Обоянь. Именно в тот период в историческом формуляре армейского танкового соединения появилась следующая запись: *«12 января 1942 года в бою у села Двойки легкий танк БТ-7 танкового батальона вышел победителем из схватки с тремя немецкими средними танками Pz-III. Одну из вражеских машин экипаж, умело маневрируя под огнем, поджег последним остававшимся в боекомплекте бронебойным снарядом. А два других гитлеровских танка вывел из строя таранными ударами по ведущим колесам. Причем, таранив второй Pz-III, БТ-7, сохранивший ход, резко сдал назад, быстро развернулся, нацелился на первый обездвиженный им фашистский танк, затолкал его к обрыву и сбросил в реку».*

С началом затяжных боев за Обоянь и Старый Оскол в танковом батальоне осталось пятнадцать машин, которые командование распределило между 16-м мотострелковым полком 8-й дивизии войск НКВД и армейскими частями, вошедшими в оперативную группу 21-й армии. Все эти танки были подбиты противником в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции советских войск летом 1942 года.

Шесть тридцатьчетверок, входивших в оперативную группу 21-й армии, 2 июля 1942 года прикрывали эвакуацию и отход армейского госпиталя. У села Кобылино все они вместе с экипажами погибли в неравной схватке с двадцатью пятью немецкими танками.

Описание того боя, сделанное, по всей видимости, со слов очевидцев, можно найти в историческом формуляре 8-й мотострелковой дивизии: *«Т-34 отдельного танкового батальона метались с одного фланга на другой, отражая наседавшие гитлеровские танки, которые шарахались от них в стороны. Однако никому из наших танкистов спастись не удалось. Два наших танка уже горели, три были подбиты и замерли на поле боя. Из последнего уцелевшего Т-34 огонь становился все слабее: заканчивались боеприпасы. Враг понял это и насел на тридцатьчетверку со всех сторон. С близкого расстояния вражеский снаряд пробил бортовую броню нашего танка, и он загорелся. Но спасаться экипаж и не думал. Тут произошло совершенно неожиданное для немцев: механик-водитель пылавшей машины выжал полную скорость и ринулся на ближайший фашистский танк. Последовал страшной силы удар, а затем оглушительный взрыв».*

В середине июля 1942 года остатки подразделений 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД были переданы на укомплектование 63-й стрелковой дивизии Красной армии [9].

Ввиду того, что из трех танковых заводов СССР (Харьковского, Сталинградского и Челябинского) осенью 1942 года остался один на Урале, поступление танков во внутренние войска полностью прекратилось. Танковые батальоны остались только в составе ОМСДОНа и 2-й МСДОН. Танковые роты мотострелковых полков были некомплектными.

Таким образом, в первый период войны механизированные формирования войск НКВД приняли активное участие в оборонительных сражениях, обеспечивая охрану и оборону крупных городов, содействуя эвакуации населения, оказывая помощь попавшим в окружение войскам Красной армии. В этих боях была потеряна большая часть танков и бронеавтомобилей. Формально по штату танковые батальоны погранполков и танковые роты мотострелковых полков существовали, но при дальнейшем переформировании полки становились стрелковыми, а танковые подразделения из их штатов исключались.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 35. Л. 9–10.

2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. М., 1975. С. 192.

3. РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

4. РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

5. РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–9.

6. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 3. Л. 372.

7. Колодный Л. Хождение в Москву. М., 1990. С. 151.

8. РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 109. Л. 118.

9. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 618. Л. 18.

P.N. ROVENSKIY

П.Н. РОВЕНСКИЙ

Танковые и механизированные формирования Красной армии и войск правопорядка: история создания и развития

History of creation and development of tank and mechanized units and law-enforcement troops of the Red Army

Аннотация. В статье раскрывается создание и развитие танковых и механизированных формирований Красной армии и войск правопорядка в условиях становления советской власти, их применение в период Великой Отечественной войны.

Abstract. The article reveals the creation and development of tank and mechanized formations of the red army and law enforcement forces in the conditions of the formation of the Soviet power, their application during the Great Patriotic war.

Ключевые слова: танки, танковые и механизированные формирования, Великая Отечественная война, участие в боевых действиях, Росгвардия.

Keywords: tanks, tank and mechanized formations, the Great Patriotic war, participation in combat, Rosgvardiya.

2020 год в Российской Федерации – год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и год 100-летия создания первого отечественного танка, зарождения советской танковой промышленности.

В истории нашей страны танковые и механизированные формирования, бронетанковое вооружение и техника сыграли и играют значительную роль в укреплении обороноспособности государства.

В истории войск правопорядка (войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД) бронетанковое вооружение и техника также играли важную роль при выполнении различных служебно-боевых задач на всех этапах строительства войск. Они ведут свою историю с момента зарождения Советского государства и продолжают свое развитие сейчас в войсках национальной гвардии Российской Федерации, занимая достойное место в общей структуре Росгвардии.

Первый в мире танк был изобретен и построен 19 сентября 1915 года в Великобритании на базе американского трактора «Холт» и 12 февраля 1916 года состоялись его официальные испытания. Его назвали «Большой Вилли» (М-1). После испытаний военное ведомство страны выдало заказ на 100 ед. (с пушечным и пулеметным вооружением).

Первыми в боевых действиях ***в ходе Первой мировой войны применили танки англичане*** 15 сентября 1916 года на реке Сомме против германских войск, где приняли участие 49 танков М-1. Массовое применение танков было в сражении на Камбрэ осенью 1917 года (участвовало 520 танков). Танки применялись для прорыва позиционной обороны немцев и поддержки наступающей пехоты.

Во Франции свои танки появились и приняли боевое крещение 16 апреля 1917 года под Шмен-де-Дам против немцев. А в Германии создали танки только к концу Первой мировой войны. 24 апреля 1918 года в ходе наступления германские войска использовали 15 танков и 20 трофейных английских. Американцы занялись созданием своих танков в 1917 году на фирмах «Холд» и «Форд», где до конца войны изготовили всего 7 ед.

Всего в годы Первой мировой войны в западных государствах было выпущено 9200 танков, а в России ни одного, выпускались только бронеавтомобили. В русской армии 19 августа 1914 года была сформирована 1-я автомобильная пулеметная рота. В ее состав вошли 12 броневых машин с пулеметным и пушечным вооружением.

К середине 1917 года в России уже было сформировано 13 бронедивизионов (в них было около 300 броневых машин) и выпущено 7 бронепоездов. Они входили в состав броневых сил русской армии.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. для защиты высших органов власти Советского государства были созданы первые отряды Красной гвардии и народной милиции. В их составе было по несколько броневиков. Так, на охране Смольного в Петрограде (штаба Петроградского военно-революционного комитета) находилось 9 бронемашин.

В декабре 1917 года Советским правительством была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее – ВЧК). При ней были организованы боевые отряды, в которых имелись броневики.

В ходе Гражданской войны формировались соединения и воинские части Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА, Красная армия). В штат стрелковой дивизии РККА включался и броне-отряд. В январе 1918 года был создан Совет броневых частей. За 1918–1921 годы было изготовлено в Советской России более 280 бронированных автомобилей, 75 бронепоездов, 102 бронеплощадки.

Первый серийный советский танк «Борец за свободу тов. Ленин» был произведен на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде и выпущен 31 августа 1920 года. При его создании был использован трофейный легкий французский танк «Рено ФТ-17».

В 1920 году в составе РККА был сформирован отдельный запасный танковый дивизион. В нем было более 60 трофейных танков, захваченных в период Гражданской войны. Дивизион состоял из тяжелых танковых отрядов (танк «Рикардо») и средних танковых отрядов (танк «Тэйлор»). Местом дислокации дивизиона являлся г. Харьков.

В последующем на базе этого дивизиона было сформировано 10 танковых отрядов, направленных затем в различные военные округа РККА.

В мае 1921 года было создано Управление начальника бронесил РККА, и в 1923 году все автотанковые отряды Красной армии были сведены в отдельную эскадру танков. Она дислоцировалась в районе Лефортово г. Москвы и состояла из четырех флотилий – 1-я тяжелая, 2-я средняя, 3-я легкая, 4-я учебная. В 1924 году флотилии были расформированы и создан танковый полк из двух танковых батальонов.

В 1927 году в РККА находились трофейные танки в одном танковом полку и в шести автобронеевых дивизионах («Рикардо» – 45 ед., «Тэйлор» – 12 ед., «Рено» – 33 ед., бронемашин АМО-Ф-15 – 54 ед.).

В этом же году на ленинградском заводе «Большевик» был создан первый серийный легкий танк МС-1, который 6 июля 1927 года был принят на вооружение в РККА.

К концу 1929 года броневые силы РККА насчитывали 133 танка вместе с иностранными машинами. Был сформирован механизированный полк, а на его базе в мае 1930 года была создана 1-я механизированная бригада.

В 1931–1933 годах в Советском Союзе началось производство легких танков БТ и Т-26, танкеток Т-27, малых плавающих танков Т-37, средних танков Т-28, а затем и тяжелых Т-35. В 1930-е годы легкие танки Т-26 и БТ были основными и самыми многочисленными типами танков РККА. Эти танки обладали существенным превосходством над танками западных армий.

Советская промышленность выпускала танки: в 1930 году – 170 ед., почти все МС-1, в 1931 году – 740 ед., в 1932 году – 3121 (Т-26 – 1032 ед., БТ- 2 – 396 ед., Т-27 – 1693 ед.). Такой темп танкостроения сохранился до начала Великой Отечественной войны.

В конце 1930-х годов по инициативе конструкторов М.И. Кошкина и А.А. Морозова был разработан вариант гусеничного среднего танка Т-32, который в последствии в результате усовершенствования в 1940 году стал танком Т-34. Основное его качество – огневая мощь и подвижность. Хорошее бронирование, вначале противопульное, затем противоснарядное. Кроме того, в декабре 1939 года был принят на вооружение и тяжелый танк КВ-1 (главный конструктор Ж.Я. Котин).

В составе войск правопорядка, помимо боевых отрядов ВЧК, постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) РСФСР в Петрограде был сформирован ***1-й автобоевой отряд при ВЦИК РСФСР (затем – автобронеотряд)***. Отряд непосредственно подчинялся председателю ВЦИК Я.М. Свердлову.

В феврале 1918 года было создано еще шесть бронеотрядов в составе ВЧК. Все они были направлены на фронт.

1 апреля 1921 года при Президиуме ВЧК был сформирован отряд особого назначения (далее – ОСНАЗ). В октябре 1921 года в его состав вошел автобронеотряд (122 чел. и 28 бронемашин).

17 июня 1924 года на базе ОСНАЗа была создана дивизия особого назначения при Коллегии ОГПУ. В штате дивизии было три стрелковых полка и автобронеевой дивизион (бывший автобронеотряд).

Приказом ОГПУ 17 ноября 1926 года дивизия получила наименование Отдельная дивизия особого назначения имени Феликса Дзержинского при Коллегии ОГПУ.

В предвоенные годы дивизия неоднократно реформировалась и выполняла различные задачи, в

том числе по охране Кремля, административных зданий Советского правительства, других особо важных объектов, участвовала в подавлении мятежей на Дону, Южном Урале и в Тамбовской области, борьбе с басмачеством в Средней Азии.

В 1931 году в 1, 2, 3-м стрелковом и кавалерийском полках дивизии были сформированы танковые дивизионы. Затем на базе этих танковых дивизионов в соединении ***был сформирован бронетанковый полк.***

В 1937 году дивизия была переименована в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Феликса Дзержинского (далее – ОМСДОН) войск НКВД. В ней по штату было 164 бронемашины.

В войсках ОГПУ-НКВД в 1934 году были сформированы механизированные полки в Ленинграде, Киеве, Ростове, Ташкенте, Алма-Ате. В их составе были танковые роты на легких танках и танкетках.

В составе оперативных войск НКВД СССР с 1937 года создаются мотострелковые полки (в каждом по танковой роте легких танков на БТ-7 и Т-38). Шесть мотострелковых полков оперативных войск НКВД СССР были отправлены на усиление пограничных территорий.

Накануне Великой Отечественной войны автобронетанковые войска РККА находились в стадии перевооружения на новые танки Т-34 и КВ-1, а также переформирования. В составе Красной армии создаются 29 механизированных корпусов, в каждом по две танковых и моторизованная дивизия. Кроме того, в каждой стрелковой дивизии создается танковый батальон, а в кавалерийской дивизии механизированный полк. В резерве РККА формируются отдельные танковые бригады и танковые полки.

Однако новые танки в состав армии поступали перед войной в недостаточном количестве. К началу войны заводы успели выпустить только 1861 новый танк (КВ – 636, Т-34 – 1225 ед.). Поэтому танковый парк состоял главным образом (на 75 %) из танков, поступивших на вооружение в 1932–1939 годах, 73 % из них нуждались в капитальном и среднем ремонте.

Вместе с тем в пяти приграничных военных округах перед войной находилось 1475 новых танка, которые по техническим характеристикам превосходили немецкие танки.

В 1941 году на территории Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов началось формирование ***21, 22 и 23-й мотострелковых дивизий войск НКВД, в их составе создавались отдельные танковые батальоны*** (по три танковые роты в каждом) по 56 танков. Всего БТ-7 – 44 ед., Т-38 – 12 ед.

Всего к началу Великой Отечественной войны в войсках НКВД были следующие механизированные формирования: 3 отдельных танковых батальона, 23 танковые роты и 4 танковых эскадрона. В них находилось 479 танков.

В первый период Великой Отечественной войны механизированные формирования войск НКВД находились в составе мотострелковых дивизий и полков оперативных (с января 1942 г. – внутренних) войск НКВД. Также механизированные формирования (танковые батальоны и эскадроны) входили в состав пограничных войск НКВД. Но потом в связи с большими потерями в материальной части были расформированы.

В июле 1941 года из оперативных и пограничных войск, находившихся в районе боевых действий, были созданы войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии.

В годы Великой Отечественной войны оперативные (внутренние) войска принимали активное участие в оборонительных боях и сражениях, охраняли тылы фронтов Красной армии, боролись с диверсионно-разведывательными группами врага, с националистическими формированиями и бандитизмом, несли гарнизонную службу на освобожденной территории, охраняли общественный порядок в прифронтовых районах, организовывали борьбу в тылу противника, поддерживали порядок на оккупированных территориях, выполняли специальные задачи Советского правительства.

Особые задачи в годы войны ***выполняла ОМСДОН***. Она занималась обеспечением государственной и общественной безопасности в г. Москве и Московской области.

В июле 1941 года в составе дивизии был сформирован танковый полк (лагерь в г. Реутово), состоявший из трех танковых батальонов. На вооружении полка поступили танки БТ-7А и плавающие танки Т-38. По списку в полку было всего 112 танков (по штату 238 ед.).

В октябре 1941 года танковый полк был расформирован и на его базе были сформированы два отдельных танковых батальона (один в ОМСДОНе, второй во 2-й мотострелковой дивизии особого назначения (далее – МСДОН). В каждом отдельном танковом батальоне было по 56 танков БТ-7А (три танковых и одна мотоциклетная роты).

Кроме ОМСДОНа и 2-й МСДОНа, танковые батальоны имелись в составе юго-западных пограничных отрядов войск НКВД, которые после начала войны были переформированы в пограничные полки. В составе полков были созданы по две танковые роты (они были сформированы, но укомплектованы танками не полностью). Они активно использова-

лись в приграничных боях и несли большие потери от немецко-фашистских войск.

После вывода из боев остатков пограничных полков войск НКВД на Юго-Западном фронте они составили основу войск по охране тыла фронта.

В начале 1942 года из остатков танков погранвойск на этом направлении в составе 6-й мотострелковой дивизии войск НКВД был сформирован отдельный танковый батальон в составе 130 чел. и 29 различных танков.

Кроме того, в начале войны танковые роты (эскадроны) имели в своем составе мотострелковые (кавалерийские) полки оперативных войск НКВД. В приграничных районах они с первых дней войны вступили в бой с фашистами.

Танкисты войск НКВД также охраняли государственные учреждения, линии ВЧ-связи, обороняли мосты и крупные сооружения, обеспечивали выход войск из окружения и эвакуацию гражданского населения, боролись с бандитизмом.

В условиях тяжелых оборонительных боев танковые роты войск НКВД несли большие потери в личном составе и технике, а многие их них погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками полностью.

Необходимо подчеркнуть, что в первый период войны ***механизированные формирования войск НКВД приняли активное участие в оборонительных боях и сражениях***, обеспечивая охрану и оборону крупных городов, оказывая помощь попавшим в окружение войскам.

В этих боях была потеряна большая часть танков и бронеавтомобилей войск НКВД. Формально по штату танковые батальоны или роты существовали, но при дальнейшем переформировании дивизии и полки войск НКВД становились стрелковыми, и танковые подразделения в их штаты не включались.

Причинами больших потерь бронетанкового вооружения и техники явилась слабая организация технического обеспечения войск, недостаток подвижных ремонтных органов, средств эвакуации, нехватка специалистов-ремонтников, недостаток, а порой и отсутствие запасных частей и материалов, средств связи в ремонтных подразделениях.

Бронетанковое вооружение, поврежденное или подбитое, зачастую оставалось на поле боя и не эвакуировалось. В штабах и органах управления порой не знали наличия и технического состояния вооружения и техники.

В результате тяжелых оборонительных боев с немецко-фашистскими захватчиками войска НКВД утратили практически все механизированные воинские части и подразделения. Вновь формируемые соединения и полки войск НКВД были в основном стрелковыми, без танков. Ограниченное количество бронетанкового вооружения находилось в составе войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии.

В ходе второго и третьего периодов войны, когда с ноября1942 года стратегическая инициатива начала переходить к Красной армии и начались ее активные наступательные операции, танковые и механизированные формирования войск НКВД в крупных сражениях не принимали участия.

Танковые батальоны ОМСДОНа и 2-й МСДОН в это время продолжали выполнять свои служебно-боевые задачи в Москве и Московской области, а войска НКВД привлекались для выполнения служебно-боевых задач по своему предназначению.

Например, по мере продвижения Красной армии на запад и освобождения территории Польши от немецко-фашистской оккупации встал вопрос о восстановлении на ней законных органов власти и их охраны, а также разоружении бандформирований бывшей Армии крайова (вооруженных сил Польши).

Для выполнения этих задач Верховный главнокомандующий И.В. Сталин приказал к 23 августа 1944 года сформировать в составе войск НКВД две танковые роты (по 10 ед. Т-34 в каждой), одну роту бронемашин и бронетранспортеров (10 ед. БА-64 и 5 ед. М-3-А1 «Скаут») и одну мотоциклетную роту (32 мотоцикла).

Данные подразделения были сформированы в установленный срок в составе внутренних войск НКВД СССР и выполняли поставленные задачи в районе г. Люблина.

Таким образом, танковые и механизированные формирования войск правопорядка прошли свой путь развития вместе с Красной армией в годы революции и Гражданской войны, подавляя мятежи и борясь с бандитизмом и басмачеством, участвуя в вооруженных конфликтах на границе и за рубежом, выполняя возложенные на них боевые и специальные задачи в период Великой Отечественной войны.

Характерной особенностью развития танковых и механизированных формирований войск правопорядка в период с 1917 по 1945 год было то, что они постоянно использовались для решения задач охраны общественного порядка, обеспечения государственной и общественной безопасности, а также применялись в ходе боевых действий на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн.

Это было связано как с необходимостью обеспечения внутренней безопасности государства (мятежи, басмачество, бандитизм), так и с отражением внешней агрессии.

Танковые и механизированные формирования войск НКВД в годы Великой Отечественной войны создавались для охраны и обороны крупных городов и для обеспечения охраны тыла действующей Красной армии.

В действительности же они с первых дней войны вступили в ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника, его танковыми соединениями. Соответственно танковые подразделения войск не могли сдержать мощь и превосходящие силы немецко-фашистских войск, поэтому практически все они героически погибли в первом периоде войны.

Большой вклад в дело разгрома врага в период Великой Отечественной войны внес личный состав танковых войск РККА. Опыт боевого применения танковых войск подтвердил целесообразность их массированного использования на важнейших направлениях. Создание в составе советских фронтов подвижных танковых групп, особенно в период завершающих сражений войны, было одной из важнейших предпосылок успешного проведения наступательных операций Красной армии.

Благодаря мужеству и героизму советских воинов, тружеников тыла, умелому руководству войсками мы остановили немцев под Москвой, а затем в тяжелых боях и сражениях наносили врагу удар за ударом и отстояли свою Родину от нацизма и порабощения, освободили от гитлеровцев многие страны Европы.

За годы войны 1142 танкиста получили звание Героя Советского Союза, а 16 танкистов стали дважды Героями.

Огромный вклад в победу над немецко-фашистскими войсками внесли труженики тыла. Так, танкостроители Советского Союза за годы войны дали фронту около 104 тыс. танков и САУ. Более 9 тыс. работников танковой промышленности получили правительственные награды, многие стали Героями Социалистического Труда.

Проявили себя, создавая танки и САУ, наши талантливые конструкторы: М.И. Кошкин, А.А. Морозов, Ж.Я. Котин, Н.А. Астров, Н.Л. Духов, Л.С. Троянов, Я.И. Баран, А.С. Ермолаев, Н.А. Кучеренко.

Учитывая заслуги танковых войск и танкостроителей, в 1946 году Президиум Верховного Совета СССР установил ежегодный праздник – День танкистов.

И сегодня танковые войска, имеющие на вооружении современные танки, являются главной ударной силой Сухопутных войск Вооруженных сил Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Советские танковые войска. 1941–1945. Военно-исторический очерк. М., 1973.

2. Энциклопедия танков мира. 1915–2000 гг. М., 2004.

V.P. BARANOV

В.П. БАРАНОВ

Роль генерала армии И.И. Масленникова в Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 года (к 120-летию со дня рождения)

The role of army general I. I. Maslennikov in the Manchurian Strategic Offensive Operation of 1945 (to the 120th anniversary of the birth)

Аннотация. В статье показан вклад заместителя главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерала армии И.И. Масленникова в разгром Квантунской армии в период советской-японской войны 1945 года.

Раскрываются особенности подготовки наступления советских войск и общий ход боевых действий в Маньчжурской стратегической наступательной операции.

Abstract. The article shows the contribution of the Deputy commanderinchief of the Soviet forces in the far East, General of the army I. I. Maslennikov to the defeat of the Kwantung army during the SovietJapanese war in 1945.

The article reveals the specifics of the Soviet offensive preparation and the general course of military operations in the Manchurian Strategic Offensive Operation.

Ключевые слова: война с Японией, советские войска, Квантунская армия, боевые действия, генерал армии И.И. Масленников.

Keywords: war with Japan, Soviet troops, Kwantung army, fighting, General of the army I. I. Maslennikov.

3 сентября 2020 года исполнилось 75 лет со дня окончания советско-японской войны 1945 года и Второй мировой войны. Важнейшим сражением советско-японской войны 1945 года была Маньчжурская стратегическая наступательная операция, которая была проведена 9–19 августа 1945 года СССР и войсками монгольской народно-революционной армии.

Операция проводилась в целях разгрома японской Квантунской армии, освобождения северо-восточных и северных провинций Китая (Маньчжурии и Внутренней Монголии), Ляодунского полуострова, Кореи, ликвидации плацдарма агрессии и крупной военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция проводилась на фронте протяженностью свыше 4600 км и 200–820 км глубиной, на сложном театре военных действий с пустынно-степной, горной, лесисто-болотистой, таежной местностью и крупными реками.

Перед началом операции японская Квантунская армия (главнокомандующий – генерал Ямада Отодзо) насчитывала 31 пехотную дивизию, 9 пехотных бригад, 1 бригаду специального назначения (камикадзе-смертники) и две танковые бригады. В ее состав входили три фронта (1, 3 и 17-й) в составе 6 армий, одна отдельная армия, две воздушные армии и Сунгарийская военная флотилия.

Кроме того, главнокомандующему Квантунской армией оперативно подчинялись: армия Маньчжоу- Го в составе двух пехотных и двух кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, четырех отдельных кавалерийских полков, войска Внутренней Монголии

и Суйюаньская армейская группа, имевшая четыре пехотные и пять кавалерийских дивизий, две кавалерийские бригады.

Общая численность войск противника составляла 1320 тыс. человек, 6260 орудий и минометов, 1155 танков, 1900 самолетов и 25 кораблей.

В преддверии войны с Японией решением Ставки Верховного главнокомандующего от 30 июля 1945 года было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 июля 1945 года главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский [1].

Заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен генерал армии И.И. Масленников, до этого командовавший войсками 3-го Прибалтийского фронта[1].

Маршалом Советского Союза А.М. Василевским была поставлена задача генералу армии И.И. Масленникову тщательно проанализировать возможности перегруппировки советских войск на Дальний Восток, организации подготовки будущего театра боевых действий, предполагаемый характер боевых действий на различных стратегических направлениях, исходя из состояния созданных японскими войсками укреплений.

Квантунская армия построила так называемую японскую линию Мажино, которая состояла из 17 укрепленных районов, каждый из которых достигал 20–100 км по фронту и свыше 40 км в глубину. Общая протяженность полосы укреплений, в которую входило 4500 долговременных сооружений, составляла 800 км. Высока была плотность минных полей между позициями японских войск [2].

Под руководством генерала армии И.И. Масленникова в короткие сроки создавались наступательные группировки фронтов. Всего было разгружено 2,5 тыс. эшелонов, из них 1600 с войсками (свыше 400 тыс. чел., 7137 орудий, 2119 танков и САУ). Всем им необходимо было определить место, пути выдвижения, порядок маскировки и скрытности.

Принимая личный состав войск, генерал армии И.И. Масленников одновременно руководил подготовкой театра военных действий. В сжатые сроки под его контролем было построено свыше 1100 колодцев, проложено 1390 км дорог. В пустынной местности появились земельные пирамиды, проложены 775 км дорожных маршрутов, 289 колонных путей, создано 2,3 тыс. укрытий.

Для проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции были сформированы три фронта:

– Забайкальский фронт – командующий *Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский;*

– 1-й Дальневосточный фронт – командующий *Маршал Советского Союза К.А. Мерецков;*

– 2-й Дальневосточный фронт – командующий *генерал армии М.А. Пуркаев* [3].

В период операции привлекались:

– Тихоокеанский флот в составе двух крейсеров, одного лидера, 12 эсминцев, 78 подводных лодок (командующий – адмирал И.С. Юмашев);

– Амурская флотилия в составе 126 кораблей (командующий – контр-адмирал Н.В. Антонов);

– воинские части Монгольской народно-революционной армии (главнокомандующий – Маршал Монгольской Народной Республики Х. Чойбалсан).

Кроме того, в боевых действиях были задействованы войска НКВД СССР: пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов, 3-я стрелковая дивизия внутренних войск (командир – полковник П.К. Козак) и войска охраны тыла 1, 2-го Дальневосточных фронтов [4].

Всего для проведения операции привлекались 66 стрелковых, 2 мотострелковые, 2 танковые, 6 кавалерийских (в том числе 4 монгольских) дивизии, 4 танковых и механизированных корпуса, 24 отдельных танковых бригады. В них насчитывалось свыше 1,5 млн чел., более 25 тыс. орудий и минометов, 5460 танков и САУ и около 5 тыс. боевых самолетов.

Генералу армии И.И. Масленникову было поручено координировать действия 1-го Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

С выходом соединений и воинских частей советских войск в районы сосредоточения было организовано проведение командно-штабных учений на всех уровнях. Основное внимание уделялось мощному огневому поражению противника, стремительному продвижению в обход укрепленных районов, организации взаимодействия, особенно на флангах и сты-

[1] Генерал армии И.И. Масленников (16.09.1900–16.04.1954) – советский военачальник. В годы Гражданской войны в 19 лет был назначен командиром полка, а в 20 лет командовал кавалерийской бригадой. В 1938 году был назначен заместителем наркома внутренних дел по войскам.

Во время Великой Отечественной войны командовал 29, 39, 42-й армиями, Северной группой войск, был заместителем командующего войсками Волховского, Юго-Западного, Ленинградского фронтов. Командовал войсками Северо-Кавказского и 3-го Прибалтийского фронтов. В 1945 году был назначен заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке.

После Великой Отечественной войны – командующий войсками Закавказского военного округа, заместитель министра внутренних дел СССР по войскам.

ках объединений и соединений советских войск, а также вводу оперативно-маневренных групп, армий, фронтов для развития успеха.

Работая в 35-й армии генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева, которая действовала на стыке со 2-м Дальневосточным фронтом и наносила удар во фланг и тыл мощнейшего Хутоуского укрепленного района, генерал армии И.И. Масленников согласовал действия армии с армией 2-го Дальневосточного фронта, действия 125-й и 209-й танковых бригад, взаимодействие артиллерии с пехотой и танкистами, организацию управления соединениями и воинскими частями в ходе наступления.

Особое внимание было уделено организации тылового и технического обеспечения, своевременному снабжению воинских частей боеприпасами и горюче-смазочными материалами.

Работая в Приморской группе советских войск он выявил, что не хватает корма для лошадей, и многие лошади не подкованы из-за отсутствия подковочных гвоздей. А лошадь была основным средством доставки материально-технических средств в тяжелых условиях бездорожья. Под его контролем был срочно построен комбикормовый завод и изысканы подковочные гвозди.

В 24.00 8 августа 1945 года по забайкальскому времени под проливным дождем войска 1-го Дальневосточного фронта пересекли границу. Советские войска во взаимодействии с пограничниками с ходу разгромили японские части прикрытия госграницы. В течение дня войска продвинулись на 20 км, взломав сильную оборону японских войск. Сильно пересеченная местность, тайга, упорное сопротивление противника сдерживали темп наступления советских войск.

Тихоокеанский флот действовал на двух операционных направлениях – у восточного побережья Кореи и в районе Сахалина. Ударами авиации и торпедных катеров по портам Северной Кореи было потоплено и повреждено более 30 кораблей противника. Но и советские моряки понесли потери. Как выяснилось перед началом наступления советских войск, американцы установили 780 мин в операционной зоне нашего флота.

За шесть дней войны 1-й Дальневосточный фронт вышел на оперативный простор. Под станцией Мудаоши навстречу нашим танкам вышли до 200 камикадзе-смертников, обвязанных взрывчаткой. Это уже была агония Квантунской армии.

14 августа 1945 года император Японии сообщил о капитуляции японских войск, но вооруженные силы Японии не прекратили ожесточенного сопротивления. С 15 августа 1945 года начался второй этап Маньчжурской стратегической наступательной операции, содержанием которого явились полный разгром основных сил Квантунской армии, освобождение важнейших политических и экономических центров Китая и Кореи и начало массовой капитуляции японских войск [5].

Тихоокеанский флот высадил четыре десанта и захватил порты Юки, Расин, Сейсин, Гензан, нарушив коммуникации противника в Японском море. Воздушные десанты советских войск заняли Харбин и Гирин.

19 августа 1945 года на КП Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский принял капитуляцию Квантунской армии от начальника штаба армии генерал-лейтенанта Хиросабура. Было пленено 594 тыс. солдат и офицеров, в том числе 148 генералов японской армии.

Для заместителя главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерала армии И.И. Масленникова война на этом не закончилась, так как необходимо было завершить уничтожение некоторых подразделений японской армии, которые не подчинились приказу о капитуляции.

Одновременно надо было налаживать мирную жизнь в Китае и Корее, организовать размещение советских войск, боевую учебу и гарнизонную службу. Харбин, Сейсин, Мукден, Бейлин, Порт-Артур, Дайрен, Синьцзян, Хокайдо, Курильские острова – таков был маршрут генерала армии И.И. Масленникова. Везде необходимо было не только организовывать размещение войск, но и деятельность местных органов власти. И с этой задачей он справился успешно.

За мужество и героизм, умелое руководство войсками генералу армии Ивану Ивановичу Масленникову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. М., 1980. С 193, 196–197.

2. Военно-исторический журнал. 1984. № 3. С. 44.

3. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. М., 1980. С 195–197.

4. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 2 (1942–1945). М., 2020. С. 386–387.

5. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 2 (1942–1945). М., 2020. С. 385.

N.V. BOLGOV

Н.В. БОЛГОВ

Основные направления государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации

The main state policies in the activity of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье представлены основные направления развития государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Проведен анализ условий, влияющих на развитие государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Abstract. The article presents the main state policies in the activity of the National Guard troops in the interests of military security of the Russian Federation. Also the article analyzes conditions that have an impact on development of public policy in the National Guard forces activity in the interests of military security of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная политика, военная безопасность, внутренняя военная опасность, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Keywords: public policy, military security, internal military threat, National Guard of the Russian Federation.

Происходящие в современной России политические процессы обозначили проблемы в обеспечении военной безопасности государства от внутренних военных угроз, возникающих вследствие политики непрямых действий западных стран. Возникновение внутренних военных опасностей, определенных Военной доктриной, вызвало обоснованную потребность развития государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии в интересах обеспечения военной безопасности. Вопросы обеспечения военной безопасности от внутренних угроз сегодня актуальны как в научном, так и практическом аспекте.

Развитие государственной политики определяется как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле развитие государственной политики заключается в разработке интегрированной модели действий органов государственной власти, осуществляемой в целях обеспечения военной безопасности государства и общества прежде всего от внутренних военных угроз. В широком смысле под развитием государственной политики понимается долгосрочное, качественное, определенное направление развития войск национальной гвардии, касающееся сферы, средств и формы их деятельности, системы внутриорганизационных отношений, а также воздействия на внешнюю среду.

В целях приведения военной организации государства и системы правоохранительных органов к своевременной готовности и адекватному реагированию на внутренние военные опасности была проведена работа по совершенствованию структуры федеральных органов исполнительной власти. В рамках этой работы, проводимой руководством государства, и были образованы войска национальной гвардии Российской Федерации [5].

Создание войск национальной гвардии повлекло за собой появление проблемной ситуации в

военной науке, на характер которой влияют разнообразные факторы и обстоятельства, начиная от ментальности и интеллектуального понимания субъектов государственной политики и заканчивая методологическими, логическими и специальными научными задачами. Возникновение проблемной ситуации свидетельствует о наличии противоречия или несоответствия методов объяснения новых угроз военной безопасности, которые конкретно выражаются в несоответствии старых теорий и методов новым фактам.

Анализ нормативной базы и специальной литературы по понятийному аппарату «государственной и общественной безопасности», определенный в Стратегии национальной безопасности, позволяет сделать вывод о неоднозначности и противоречивости толкования понятия «военная безопасность», определенного в Военной доктрине. Исследование внутренних военных опасностей перечисленных в Военной доктрине дает нам основание предположить, что они являются составной частью государственной и общественной безопасности [6-7].

Одним из самых сложных элементов государственной политики является определение общего направления деятельности государства, где необходимо использовать системный подход. Системный подход к исследованию государственной политики включает органы государственной власти и управления, государственно-общественные и иные объединения, разрабатывающие политические, организационно-правовые, социальные, экономические и иные меры, направленные на противодействие вызовам и угрозам военной безопасности как части единого образования.

В настоящее время государственная политика характеризуется:

– реализацией в практическую деятельность войск национальной гвардии принятых решений в виде концептуальных, нормативных правовых и законодательных актов;

– решениями, которые по внедрению носят субъективный характер и отражают ценностные установки разработчиков;

– решением вопроса «что делать?», а не «какими должны быть войска национальной гвардии для обеспечения военной безопасности государства?», в чем и заключается практическая значимость разработки государственной политики.

Процесс развития государственной политики предполагает разработку и реализацию решений, устанавливающих долгосрочное направление деятельности войск национальной гвардии, ориентированное на взаимодействие с внешней средой и определяющее будущее состояние военной безопасности от внутренних угроз.

Государственная политика включает решения, предопределяющие:

– состояние военной безопасности государства и общества от внутренних угроз;

– определенное содержание войск национальной гвардии как военной организации;

– будущую организационную и управляющую структуры войск национальной гвардии.

Долгосрочное направление определяется четко сформулированными целями и теми ресурсами (средствами), которыми располагают войска национальной гвардии, действуя во внешней социальной среде. При этом следует обратить внимание на несколько обстоятельств.

Во-первых, стратегические решения, в которых необходимо определиться с войсковой или полицейской составляющей в решении задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Во-вторых, принятые решения или стратегические намерения войск национальной гвардии не во всех случаях способствуют повышению качества и развитию военной организации государства.

В-третьих, определяется временной фактор – долгосрочность и среднесрочность целевой направленности, содержащий в себе временные промежутки.

Необходимо оценивать результат развития государственной политики, запланированной и достигнутой по обозначенным целям. Имплементация государственной политики как раз определяет разницу в запланированном и достигнутом результате. Субъектам государственной политики, принимающим долгосрочные концепции, следует помнить об этом и периодически их корректировать.

В настоящее время современная теория выделяет два подхода к развитию государственной политики, один из которых можно определить как реактивный, а другой – сценарный.

Реактивный подход определяет развитие государственной политики на ретроспективном анализе, с учетом существующего положения дел определяются направления развития государственной политики.

При сценарном подходе *определяется будущая система обеспечения военной безопасности государства*. В этих целях:

– определяется проблема обеспечения военной безопасности;

– разрабатываются сценарные варианты развития угроз безопасности, определяются наиболее реалистичные;

– проектируется модель развития государственной политики, нормативная и законодательная база;

– определяется образ системы обеспечения военной безопасности от внутренних угроз в настоящем;

– рассматривается проблема и в будущем. Этот этап является заключительным в развитии государственной политики.

Государственная политика ***включает внешний и внутренний компонент.*** Войскам национальной гвардии для определения целей, роли и места и перспективы своего развития необходимо исследование внутренней и внешней среды функционирования.

Воздействуя на внешнюю среду общественных отношений, войска национальной гвардии становятся участниками политических процессов, происходящих в государстве, и оказывают непосредственное влияние на политическую жизнь России, где при определенных условиях существует вероятность применения военной силы.

Предпосылками и основой необходимости реализации государственной политики являются анализ и оценка реальных и потенциальных военных опасностей, кризисных ситуаций, а также неблагоприятных факторов возникновения внутренних военных опасностей. Парирование внутренних военных опасностей как причин противоречий в латентный период позволяет принять необходимые меры профилактики вооруженного противоборства [9].

Внутренняя среда определяется как управленческая функция по прямому воздействию на войска национальной гвардии, влияющему на обеспечение военной безопасности.

Внутренняя среда определяется:

– организационно-штатной структурой;

– функцией подразделений и органов управления;

– ресурсным обеспечением;

– кадровым обеспечением;

– формированием организационной культуры.

Государственная политика в сфере деятельности войск национальной гвардии реализуется в компетенционных рамках, определенных функций органов управления, с нормативным закреплением данных полномочий и ответственности должностных лиц. Применительно к войскам национальной гвардии указанные аспекты имеют самое непосредственное отношение. В частности, основная деятельность должна быть сосредоточена на исключении избыточных и дублирующих функций органов управления, четком организационном разделении правоустанавливающих функций, функций надзора и контроля.

В этой связи дополнительной научной проработки требуют вопросы типологии как самих целей, так и юридико-технических форм их регламентации в зависимости от уровня принятия учредительных решений и характера создаваемых структурных единиц управленческого аппарата.

Подготовка и принятие компетенционных и иных регламентирующих деятельность и структуру субъектов управления правовых актов – это процессы нормативного закрепления целей, задач, функций, методов деятельности и определения организационно-штатного состава органов управления. При этом следует понимать, что нормативное определение любых управленческих целей, задач вытекает, как известно, из эмпирически апробированной оценки многообразия потребностей внешней социальной среды, в том числе и соответствующих управляемых объектов.

В рамках развития государственной политики предполагается определение правового статуса органа исполнительной власти. Для этого необходимо закрепление ответственности по распределенным полномочиям, определяемым характером и объемом функций. Их можно представить критериями:

а) разделение по функциям федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений исполнительной власти, эта необходимость вызвана функцией управления и функцией предоставления услуг.

б) наделение органов исполнительной власти полномочиями с учетом законодательно закрепленной ответственности соответствующих министерств и служб за обеспечение безопасности в сферах:

– *МО России* – в сфере обороны;

– *ФСБ России* – в сфере противодействия терроризму;

– *МВД России* – в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, борьбы с экстремизмом;

– *МЧС России* – в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и др.

Федеральный орган исполнительной власти должен осуществлять реализацию одной из основных функций, как правило, в рамках одного из конституционных предметов ведения Российской Федерации и быть ответственным за эффективное проведение государственной политики в определенных для них сферах управления [3].

По отношению к Росгвардии указанная выше государственная политика имеет неоднозначное толкование. Фактически все задачи войск национальной гвардии носят межведомственный характер, предопределяющий необходимость четкого заблаговременного нормативного закрепления порядка совместных действий и определения

порядка взаимодействия подразделений (органов) различной ведомственной подчиненности. Это означает необходимость в дальнейшем развивать государственную политику [8].

Таким образом, нами рассмотрены направления развития государственной политики, имеющие теоретическую значимость, которые могут быть использованы в практике. Реализация рассмотренных подходов может оказать позитивное влияние на развитие войск национальной гвардии в обеспечении военной безопасности, что послужит повышению эффективности решаемых задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция Российской Федерации.

2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172- ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226- ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

6. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации».

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

8. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

9. Военная Энциклопедия. М. : Воениздат, 2002.

V.S. DOROFEEV
O.A. DRUZHININA

В.С. ДОРОФЕЕВ
О.А. ДРУЖИНИНА

Организация электронной идентификации служебных собак кинологических подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации

Organization of service dogs electronic identification of canine units of the National Guard forces of the Russian Federation

Аннотация. В статье описывается организация цифровой системы учета, идентификации и контроля поголовья служебных собак кинологических подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract. The article is aimed at describing the organization of a digital accounting system, identifying and controlling the livestock of service dogs of canine units of the National Guard forces of the Russian Federation.

Ключевые слова: служебная собака, электронная идентификация, чипирование, служебное собаководство.
Keywords: service dog, electronic identification, chipping, service dog breeding.

Согласно Федеральному закону «О ветеринарии» от 14.05.1993 г. № 4979-1 ст. 2.5 (ред. от 03.07.2018) определяются ветеринарные правила осуществления ***идентификации и учета животных.***

1. Животные (за исключением диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в том числе животных, относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации) подлежат индивидуальной или групповой идентификации и учету в целях предотвращения распространения заразных болезней животных.

2. Ветеринарные правила осуществления идентификации и учета животных устанавливают порядок осуществления индивидуальной или групповой идентификации и учета животных, перечень сведений, необходимых для осуществления идентификации и учета животных, а также порядок предоставления таких сведений.

3. Перечень видов животных, подлежащих идентификации и учету, утверждается федеральным органом исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии.

Собаки входят в перечень, утвержденный Министерством сельского хозяйства России № 161 от 22 апреля 2016 г.

С целью учета материальных средств в большинстве сфер деятельности человека принято использование систем учета товаров, предметов, их перемещения с целью использования или продажи. Не стали исключением и животные, которые во все времена являлись объектом экономических отношений, в связи с чем и была необходима их идентификация.

Мечение животных, пометка условным обозначением или цифрой, позволяющая вести учет их происхождения, развития, физиологического состояния, продуктивности, поступления, перемещения и выбытия, – это один из методов зоотехнического учета, который способствует правильной организации воспроизводства, рационального кормления и содержания животных.

С целью учета служебных собак в войсках национальной гвардии до последнего времени идентификация проводилась путем клеймения. Это ***наиболее распространенный способ*** в мире животноводства.

Клеймо — графическое изображение, наносимое на вещь, животное, товар с целью идентификации с владельцем, производителем.

Клеймение в собаководстве производится при помощи специальных инструментов – клейматоров. Ими в определенной конфигурации прокалывается кожа на ухе или на животе собаки, после чего втирается красящее вещество (фото 1).

Из часто встречающихся недостатков клеймения – воспаление кожи в местах проколов и расплывчатость рисунка с взрослением, что приводит к необходимости повторного клеймения.

Фото 1. Клеймо

Чипирование является альтернативой клеймению и другим болезненным, а также зачастую малоэффективным системам идентификации.

Микрочипы являются носителями уникального цифрового кода и обеспечивают безошибочную идентификацию животного. Возможность повторения номера микрочипа исключена.

Чип содержит уникальный ***пятнадцатизначный цифровой код.*** При внесении в базу данных под данным кодом заносится полная информация о животном и его владельце.

Во всем мире более 15 лет используется один общепринятый стандарт. ISO11784 – это стандарт на сам микрочип, ISO11785 – стандарт на то, как этот микрочип должен считываться, то есть они дополняют друг друга, а не взаимозаменяют и очень часто даже пишутся вместе – ISO 11784/85. Структура кода зависит от производителя системы идентификации.

Микрочип энергетически пассивен, то есть не требует источника питания и ***активируется только в электромагнитном поле сканера***, микрочип содержит внутри углеродистый ферритовый стержень, заключенный в капсулу. Капсула размером 1,4 х 8,5 мм изготовлена из биосовместимого стекла с антимиграционным покрытием, что предотвращает отторжение и перемещение микрочипа под кожей животного. В игле микрочипа содержится анестетик, который попадает под кожу животного в момент выдавливания микрочипа.

Вживление микрочипа можно осуществить в любой ветеринарной клинике. Это несложная хирургическая процедура, напоминающая вакцинацию. Чипировать можно здоровое животное в любом возрасте.

Полностью процедура занимает всего лишь несколько минут, а сам процесс вживления – пару секунд.

Перед процедурой и после нее ветеринар сканирует чип, чтобы убедиться в его функциональности.

Затем под кожу животного, в области левой лопатки или холки, специальным одноразовым шприцом делают инъекцию.

Содержимое шприца – раствор для облегчения введения и сам чип размером примерно 13х2 мм (чуть больше рисового зернышка), заключенный в капсулу из биостекла, рассчитанного более чем на 100 лет эксплуатации, что гораздо больше продолжительности жизни животного.

Данный вид стекла абсолютно безвреден и совместим с тканями живого организма. В течение недели после процедуры биокапсула окружается живой тканью и становится бездвижна и неощутима для животного (фото 2).

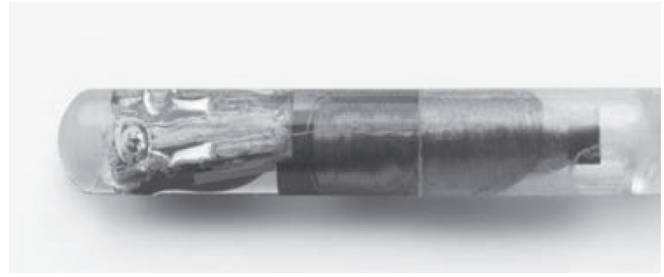

Фото 2. Капсула из биостекла

В течение двух дней после процедуры животное не рекомендуется мыть. После инъекции вживленный чип повторно сканируют.

Электронный номер чипа заносится в ***единую электронную базу данных***, например, http://www.animal-id.ru/ – одна из баз, объединенных со всемирной сетью поиска животных.

В Пермском военном институте проводилось исследование по практической отработке электронной идентификации служебных собак, в результате которого были разработаны рекомендации по организации чипирования служебных собак. Объектом исследования стали служебные собаки учебного комплекса кинологического факультета. Изучение материалов, определяющих оптимальный подбор способов идентификации служебных собак, начиналось с анализа документов, регламентирующих

использование электронной идентификации. В последующем проводилось сравнение доступных на российском рынке предложений различных фирм, предлагающих приборы для сканирования, систем учета и сами электронные чипы.

Были закуплены чипы, соответствующие общепринятому европейскому стандарту, – ISO 11784/85. А также приобретен сканер для считывания чипов – FDX-B/ID64 Chip Support RFID Pets microchip scanner YLT-180U. Экспериментальная часть нашего исследования представляла собой практическую апробацию проведения чипирования служебных собак.

Мы сформировали группу из поголовья служебных и ремонтных собак в количестве 45 голов.

С целью проверки целостности шприца-инъектора и электронного чипа в нем перед вскрытием упаковки проверяется наличие штрихкодов.

В комплекте с микрочипом идет 6 наклеек со штрихкодом и номером микрочипа.

Перед началом процедуры чипирования необходимо ознакомиться с инструкцией по использованию, внимательно осмотреть шприц-инъектор, проверить работоспособность всех частей и механизмов, проверить наличие и состояние чипа в шприце-инъекторе при помощи сканирования (фото 3).

Фото 3. Проверка наличия чипа в шприце-инъекторе

Ориентир для места введения – промежуток между основаниями лопаток. Большим и указательным пальцами левой руки собрать кожу в складку и вколоть под углом 45˚ на расстоянии 3–4 см под основание кожной складки иглу.

Срез иглы должен быть обращен кверху. Преодолев сопротивление кожи, игла оказывается в подкожной клетчатке, куда вводится чип (фото 4).

Фото 4. Процесс чипирования

Перед процедурой и после нее специалист сканирует чип, чтобы убедиться в его ***работоспособности***. После чипирования каждой собаки все данные заносятся в соответствующие документы: в книгу учета служебных животных учебного комплекса.

Для оформления проведенной работы и отчетности в рамках воинской части (военного института) оформляется ***акт на чипирование животных***, подписывается должностными лицами и утверждается командиром воинской части. Штрихкод с номером чипа заносится и в служебную книжку собаки, которая при всех перемещениях собаки высылается с ней в ту воинскую часть, куда она направляется. В служебную книжку может быть занесен номер чипа как путем наклеивания штрихкода, так и вручную. Номер при перемещении собаки сохраняется.

Ветеринарный врач (фельдшер) воинской части на каждую служебную собаку ведет ветеринарную книжку, в которой также фиксируется штрихкод чипа. При перемещениях собаки ветеринарная книжка направляется вместе с делом на служебную собаку.

В результате проведенной работы в течение недели мы провели чипирование всего поголовья учебного комплекса кинологического факультета. В течение года нами была проведена работа по контролю за функциональным состоянием и наличием миграции чипа.

Для этого мы провели 4 контрольных сканирования всего поголовья собак. Для проверки функционального состояния и наличия миграции чипа

следует поднести сканирующее устройство к месту на теле животного, куда был внедрен чип. При отсутствии сигнала проверка производится последовательно в разные стороны от места внедрения.

Результат показал, что при первом же сканировании отклик дали все внедренные нами чипы. В течение последующих четырех месяцев проверок картина не изменилась, все сканирования подтверждали функциональность чипов.

В список исследования собак был включен трехлетний кобель малинуа, переданный частным лицом. Собака была закуплена во Франции и, соответственно, чипирована была там же в возрасте до 4 месяцев.

По документам внедрение чипа производилось также в область холки. Однако при сканировании в августе и ноябре месяцах, чип выявлен не был. И только в феврале выявили место его локализации в области грудной кости. То есть за три года жизни данной собаки миграция чипа составила более 30 сантиметров от места внедрения. Эта ситуация подтверждает данные литературных источников о способности миграции внедренных чипов на большое расстояние от места локализации.

В связи с этим нами было проведено дополнительное исследование о миграции чипов в группе собак нашего исследования.

Анализ показал, что за исследуемый период существенного смещения не произошло. Максимальное расстояние составило не более 2 сантиметров. Однако данный факт может свидетельствовать о возможности продолжения миграции имплантированных чипов.

При чипировании необходимо учитывать:

1. Небольшой процент животных обладает индивидуальной непереносимостью компонентов, из которых изготовлена биокапсула.

2. Имплантированный в холку чип иногда мигрирует. Отклонения могут составлять несколько сантиметров от области вживления чипа. Но случаев негативного влияния такого перемещения на здоровье собаки не отмечено.

3. Бывает так, что через пару лет сканер просто перестает считывать информацию с микрочипа, поэтому стоит проверять исправность микрочипа.

4. При приобретении уже взрослого животного, которое уже прошло процедуру чипирования, в базе данных уже занесена информация о его прежнем владельце. Единственный выход — удалять старый чип и вживлять новый.

Создание ***системы идентификации служебных собак*** в кинологической службе войск национальной гвардии Российской Федерации ***позволит:***

– контролировать учет и движение поголовья, воспроизводимого и использующегося в кинологической службе;

– обеспечивать хорошую эпизоотическую ситуацию, тем самым способствовать профилактике опасные инфекционных заболеваний;

– правильно оценивать потенциал племенных животных.

Целесообразно создание внутренней базы чипированных животных независимо от гражданских электронных баз.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон «О ветеринарии» от 14.05.1993 № 4979-1 ст. 2.5 (ред. от 03.07.2018).

2. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 22 апреля 2016 года № 161 «Об утверждении Перечня видов животных, подлежащих идентификации и учету».

3. Сафина Г. Система идентификации и регистрации животных. Научно-производственные разработки и рекомендации. М. : ООО «Компания Дельта М», 2012. 58 с.

4. Белый А.С., Порошин К.В. Чипирование домашних животных // Альманах мировой науки. 2017. № 1 (16). С. 22–23.

6. Международная база данных чипированных животных / Компания GLOBALVET GROUP, 2010. URL: https://animalface.ru (Дата обращения 15.06.2020)

7. Шалин А.Ф., Мищенко А.Е., Астапов В.А., Грушко А.Т. Применение различных типов RFID-меток для идентификации определенных видов животных // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. С. 645–649.

A.V. KLIMOV
V.A. NIKOLAEV
A.I. KROTOV

А.В. КЛИМОВ
В.А. НИКОЛАЕВ
А.Ю. КРОТОВ

О создании технических средств охраны нового поколения, работающих с использованием Единого специализированного объектового протокола

About the creation of security equipment of new generation working by Single specialized facility protocol

Аннотация. В статье рассмотрены основные достижения и перспективы развития технических средств охраны нового поколения, обладающих повышенной функциональной оснащенностью и информативностью за счет использования современных цифровых технологий и Единого специализированного объектового протокола информационного взаимодействия.

Abstract. The article reviews the main achievements and prospects of development of new generation security equipment that has increased functions and informativeness by using modern digital technology and Single specialized facility communication protocol.

Ключевые слова: технические средства охраны, цифровые технологии, Единый специализированный объектовый протокол, средства обнаружения, информативность, системы централизованного наблюдения.

Keywords: technical security equipment, digital technology, Single specialized facility protocol, detection equipment, informativeness, centralized monitoring system.

Надежность обеспечения охраны объектов и имущества с помощью технических средств, а также эффективность работы пунктов централизованной охраны (ПЦО) подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в немалой степени зависит от объема и качества информации, поступающей на ПЦО от применяемых на объектах технических средств и систем охранной сигнализации (ТСО), а также от того, насколько эта информация является структурированной, понятной и достаточной для принятия быстрых и правильных решений по оценке состояния охраняемого объекта и управления группами задержания.

Подавляющее большинство используемых на охраняемых объектах средств обнаружения криминальных угроз (автоматических охранных извещателей), вторичных источников электропитания и других охранных приборов выдают для передачи на пультовое оборудование систем централизованного наблюдения (СЦН) два вида извещений: «Норма» и «Тревога». При подключении дополнительного шлейфа сигнализации (на практике этому препятствует ограниченная емкость оконечных объектовых устройств СЦН) может дополнительно передаваться извещение «Вскрытие», формируемое в круглосуточном режиме при попытке несанкционированного вскрытия корпуса ТСО в целях получения доступа к его органам управления, подключения, регулировки и конфигурирования.

Проблема на сегодняшний день заключается в том, что ограниченность вариантов тревожных извещений, поступающих на объектовые средства сбо-

ра и обработки информации (устройства оконечные объектовые и др.), не позволяет передать на ПЦО детализированную информацию о состоянии ТСО на объекте, ограничивая информативность извещениями «Тревога», «Нарушение линии связи», «Взятие/снятие», «Вскрытие».

Следует отметить, что причиной формирования извещения «Тревога» может быть срабатывание охранного извещателя на действия нарушителя, пропадание или критическое снижение напряжения электропитания, технический сбой (неисправность), внешние воздействия на ТСО, зафиксированные при постановке объекта на охрану (например, нарушение нормальной работоспособности извещателя путем создания искусственного препятствия в формируемой им зоне обнаружения).

Низкая информативность СЦН и объектовых ТСО не предоставляет возможности однозначно определить оптимальный порядок действий персонала ПЦО. Дефицит поступаемой на ПЦО информации препятствует своевременному определению необходимости проведения восстановительных работ ТСО и их характера после выезда группы задержания или установлению приоритета реагирования на тревоги в случае одновременного поступления тревожных извещений с разных объектов.

При этом важно отметить, что современный уровень развития СЦН, основанный на внедрении цифровых технологий, обеспечивает возможность уже сегодня получать и отображать на автоматизированных рабочих местах (АРМ) комплексов средств автоматизации (КСА) ПЦО достаточно большой объем информации о состоянии охраняемых объектов и установленного на них оборудования, в том числе информации, позволяющей адекватно ситуации определить дальнейшие действия персонала ПЦО при получении тревожных извещений.

Для разрешения этой проблемы специалистами ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии по заданию Главного управления вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации проводится планомерная работа по созданию целого комплекса технических средств охранной сигнализации нового поколения, в котором информационное взаимодействие между объектовыми ТСО осуществляется с применением Единого специализированного объектового протокола (ЕСОП).

Разработка ЕСОП осуществлена специалистами ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии во взаимодействии с ведущими предприятиями промышленности Российской Федерации, осуществляющими серийное производство технических средств охранной сигнализации и систем централизованного наблюдения.

Создание и внедрение таких средств охранной сигнализации обеспечивает возможность одновременного решения задачи по обеспечению высокой надежности централизованной охраны объектов различных категорий и форм собственности, в том числе подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, и имущества физических и юридических лиц, а также задачи по повышению эффективности работы персонала ПЦО. Достигается это следующим образом.

За счет существенного расширения информативности объектового оборудования путем внедрения новых цифровых технологий на базе ЕСОП обеспечивается возможность четкой идентификации персоналом ПЦО характера тревожной ситуации на охраняемом объекте (проникновение нарушителя на объект, неисправность ТСО, попытка несанкционированного вмешательства в функционирование ТСО, ограничение зоны обнаружения или потеря чувствительности охранного извещателя, отключение или снижение напряжения электропитания, нарушение канала связи или иная техническая проблема). Наряду с этим, обеспечивается возможность введения автоматизированного контроля сведений о сертификатах подлинности, датах изготовления и сроках ввода объектовых ТСО в эксплуатацию. Таким образом минимизируется вероятность использования на объектах контрафактных и устаревших ТСО.

Кроме того, исключается возможность подмены или несанкционированного вмешательства в работу охранного оборудования со стороны посторонних лиц, в том числе в период снятия объекта с охраны.

Следует отметить, что в ЕСОП организуется двусторонний обмен данными между оконечными устройствами и извещателями, а также иным объектовым оборудованием, что в сочетании с доработкой программного обеспечения АРМ КСА ПЦО сделает возможным реализацию в АРМ ПЦО функции удаленной проверки работоспособности объектовых ТСО, контроля установленных параметров охранного оборудования, а также определения причины сбоя в работе ТСО.

Благодаря применению устойчивого к взлому поточного алгоритма шифрования обеспечивается высокая степень защиты канала передачи с охраняемых объектов служебной и тревожной информации.

И наконец, на базе ЕСОП обеспечивается унификация цифровых адресных интерфейсов объектовых ТСО различных производителей. Важно отметить, что это касается и радиоканальных объектовых систем охранной сигнализации. В этом случае подключение таких устройств осуществляется через специально разработанные переходные устройства, обеспечивающие совместимость оборудования (радиорасширители). Такая возможность очень важна для целого ряда объектов, при защите которых нельзя использовать проводные системы охраны, например, рас-

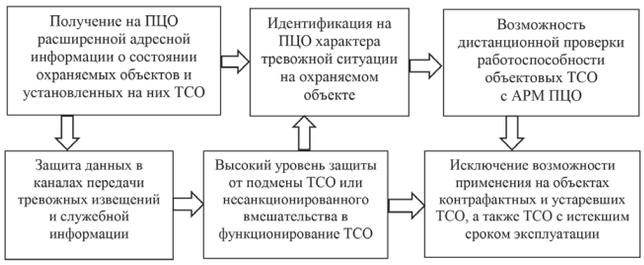

Рис. 1. Основные преимущества построения ТСО на базе ЕСОП

полагающихся в зданиях – памятниках архитектуры, к которым относится значительная часть музеев.

Учитывая, что работа по развитию комплекса объектовых ТСО на базе ЕСОП (рис.1) проводится параллельно с мероприятиями по унификации АРМ КСА ПЦО, в перспективе можно будет решить многие организационно-технические проблемы, связанные с неудобством функционирования в одном пункте централизованной охраны АРМ СЦН различных производителей.

Внедрение ЕСОП позволяет добиться повышения информативности объектовых ТСО, т. е. передавать не два-три простейших извещения («Норма», «Тревога» или «Вскрытие»), а девять классов закодированных адресных извещений [1], для каждого из которых есть возможность конкретизировать причину их формирования, а также контролировать с АРМ КСА ПЦО состояние установленных на охраняемых объектах ТСО и передавать команды управления объектовыми приборами (рис. 2).

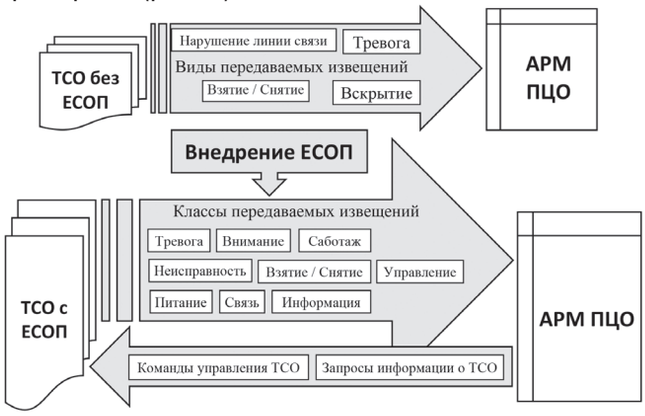

Рис. 2. Расширенная информативность и новые функциональные возможности ТСО, построенных на базе ЕСОП

1-й класс извещений – ***«ТРЕВОГА»*** (т. е. проникновение на охраняемый объект, попытка взлома, разрушения охраняемой конструкции, нападение на персонал объекта).

2-й класс извещений – ***«ВНИМАНИЕ»*** (например, опасное приближение к охраняемому объекту или запретной зоне, совершение каких-либо подозрительных действий и т. п.).

3-й класс извещений – ***«САБОТАЖ»*** (сообщения о попытке несанкционированного вмешательства в работу ТСО с целью вывода их из строя или изменения установленных параметров, создания недопустимых условий для нормального функционирования средств обнаружения и др.).

4-й класс извещений – ***«НЕИСПРАВНОСТЬ»*** (как правило, это технический или программный сбой в работе ТСО).

5-й класс извещений – ***«ВЗЯТИЕ»/«СНЯТИЕ»*** (сообщения о постановке объекта или отдельных зон на охрану и снятии их с охраны).

6-й класс извещений – ***«УПРАВЛЕНИЕ»*** (сообщения о действиях персонала ПЦО по конфигурированию системы, изменению каких-либо пользовательских параметров ТСО).

7-й класс извещений – ***«ПИТАНИЕ»*** (сообщения о состоянии источников электропитания, в том числе о критическом снижении напряжения электропитания, отключении электросети, переходе на резервное питание, разряде аккумуляторной батареи).

8-й класс извещений – ***«СВЯЗЬ»*** (сообщения о состоянии каналов связи, уровнях сигналов и т. п.).

9-й класс извещений – ***«ИНФОРМАЦИЯ»*** (информационно-диагностические сообщения о параметрах ТСО и режимах их функционирования, например, серийный номер ТСО, дата ввода в эксплуатацию, дата технического обслуживания, установленные режимы работы ТСО и другие).

В настоящее время ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии совместно с ведущими предприятиями промышленности Российской Федерации разработаны и успешно прошли испытания ряда новых изделий каждого из основных видов средств обнаружения (охранных извещателей), функционирующих с применением ЕСОП. Кроме того, разработан специализированный источник электропитания и ряд объектовых приборов, предназначенных для сбора и обработки информации от извещателей и других ТСО, установленных на охраняемых объектах (табл. 1).

Таким образом, создание и внедрение в служебную деятельность подразделений вневедомственной охраны всей необходимой номенклатуры технических средств и систем охранной сигнализации нового поколения, функционирующих с применением ЕСОП, позволит:

– повысить надежность охраны объектов за счет внедрения эффективных методов защиты информации;

– персоналу ПЦО быстро и правильно идентифицировать характер тревожной ситуации на охраняемых объектах, определять причины ее возникновения и на основе этого принимать оптимальные меры по реагированию на поступающие на ПЦО тревожные и служебные извещения;

– создать дополнительную защиту от несанкционированного вмешательства в работу систем охранной сигнализации (в том числе в неохраняемый период), а также исключить техническую возможность использования контрафактных, устаревших и выработавших срок эксплуатации ТСО.

Анализ номенклатуры средств обнаружения, применяемых для обеспечения централизованной охраны объектов и имущества подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации [2], показывает, что на данный момент только отдельные средства обнаружения основных видов разработаны или модернизированы для работы в ЕСОП. Иными словами, создан минимальный (базовый) набор новых ТСО, с помощью которых можно обеспечить защиту небольшого и несложного с точки зрения организации охраны объекта.

Вместе с тем целый спектр охранных извещателей различного назначения и физического принципа действия, положенного в основу обнаружения (активные оптико-электронные, ультразвуковые, комбинированные, радиоволновые двухпозиционные, электроконтактные и другие) [3], пока еще не модернизированы в части реализации новых возможностей, которые предоставляет ЕСОП.

Из этого следует вывод, что в перспективе предстоит большая и сложная, но в то же время интересная работа по созданию новых средств обнаружения [4] и других объектовых ТСО, обеспечивающих информационное взаимодействие по ЕСОП, а также проведение опытной эксплуатации на охраняемых объектах всей номенклатуры ТСО нового поколения, отработка их взаимодействия в условиях реальной эксплуатации с современными системами централизованного наблюдения.

Таблица 1

Новые виды ТСО, функционирующие с применением ЕСОП

Наименование	Назначение
Средства обнаружения проникновения на охраняемые объекты	
Извещатель охранный поверхностный звуковой ИО329-18 «Стекло-5»	Блокировка «на разрушение» остекленных конструкций охраняемых помещений (создание первого рубежа охранной сигнализации)
Извещатель охранный поверхностный звуковой ИО329-19«Астра-618»	
Извещатель охранный точечный магнитоуправляемый ИО102-49	Блокировка «на открывание» дверных и оконных конструкций охраняемых помещений (создание первого рубежа охранной сигнализации)
Извещатель охранный объемный оптико-электронный (пассивный инфракрасный) ИО409-60 «Астра-518»	Блокировка внутреннего пространства охраняемых помещений (создание второго рубежа охранной сигнализации), обнаружение факта проникновения и перемещения нарушителя в охраняемой зоне
Извещатель охранный объемный оптико-электронный (пассивный инфракрасный) ИО409-61 «Фотон-23»	
Извещатель охранный объемный радиоволновый ИО407-18 «Волна-6» (однопозиционный)	Блокировка «на проникновение» внутреннего пространства охраняемых помещений больших размеров, в том числе с нерегулируемыми климатическими параметрами (создание второго рубежа охранной сигнализации), или открытых площадок
Извещатель охранный совмещенный (вибрационный с инерционным) ИО31520-1 «Шорох-4»	Комплексная защита сейфов (в том числе банкоматов и платежных терминалов) от взлома (разрушения) различными механическими и термическими средствами, а также от несанкционированного перемещения (создание третьего рубежа охранной сигнализации)
Комплекс охранный комбинированно-совмещенный «Чайка», использующий различные физические принципы обнаружения и гибкую логику принятия решений	Обнаружение попытки проникновения нарушителя на территорию охраняемого объекта через огражденный периметр различными способами (перелаз, подкоп, отгиб или разрушение полотна ограждения)
Объектовые средства сбора и обработки информации	
Блок расширения шлейфов сигнализации «БРШС РК-ЕСОП» (функционирует в составе системы «Ладога-РК»)	Обеспечение «стыковки» радиоканальных систем охранно-пожарной сигнализации с объектовым оборудованием систем централизованного наблюдения (систем передачи извещений), функционирующих с применением ЕСОП
Приемно-контрольный прибор «Астра РИ-М РР исполнение ЕСОП» (функционирует в составе системы «Астра-РИ-М»)	
Оконечное объектовое устройство «Заря УО-IP-GE»	Обеспечивают сбор, обработку и передачу на КСА ПЦО расширенной информации, сформированной объектовыми ТСО, функционирующими с применением ЕСОП
Приемно-контрольный прибор S632-2GSM исп. В.01-03	
Средства электропитания объектовых ТСО	
Источник электропитания резервированный «Астра-712/0» исполнение 1А	Обеспечивает бесперебойное электропитание объектовых ТСО напряжением 12 В постоянного тока. При отключении сетевого напряжения на охраняемом объекте автоматически переходит на резервное питание и формирует извещение об этом событии для передачи на ПЦО с использованием ЕСОП

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ Р 56102.2-2015 Системы централизованного наблюдения. Часть 2. Подсистема объектовая. Общие технические требования и методы испытаний.

2. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих «Единым требованиям к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и охранным сигнально-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. ГОСТ Р 52435-2015. Технические средства охранной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний.

4. Климов А.В., Рябцев Н.А., Козлов В.А. Определяющие факторы и пути развития средств обнаружения несанкционированного проникновения на охраняемые объекты // Технологии техносферной безопасности. 2016. № 5 (69). С. 271–277.

N.Y. LEBEDEV

Н.Ю. ЛЕБЕДЕВ

К вопросу о необходимости обучения военнослужащих войск национальной гвардии приемам преодоления конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка

To the issue of importance of learning by the military men of the National Guard how to deal conflicts that cause during the maintenance of public order

Аннотация. В статье автор рассматривает важность обучения военнослужащих приемам преодоления конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка. Опираясь на результаты анализа правовых основ деятельности войск национальной гвардии при охране общественного порядка, автор представляет совокупность основных объективно-субъективных причины, которые могут повлиять на возникновение конфликтов, обосновывает важность предварительного прогнозирования возможности формирования конфликтного поведения со стороны правонарушителей для разработки мер по предупреждению и преодолению конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка.

Abstract. In the article the author reviews the importance of learning by the military men how to deal conflicts that cause during the maintenance of public order. Based on analysis of the legal framework of National Guard forces activity during the maintenance of public order the author submits a set of major objective and subjective reasons that can influence on the conflicts emergence. Also the author justifies the importance of predictions of conflict behavior by criminals to prevent and overcome conflicts during the maintenance of public order.

Ключевые слова: военнослужащий, войска национальной гвардии, конфликт, охрана общественного порядка.
Keywords: military man, National Guard troops, conflict, maintenance of public order

Охрана общественного порядка – одна из основных задач всех правоохранительных органов. Не являются исключением и войска национальной гвардии Российской Федерации.

По своему содержанию деятельность по охране общественного порядка представляет собой совокупность сформировавшихся на основе общепринятых социальных норм и образующих определенную систему общественных отношений, позволяющих нормально функционировать как государству и его органам в целом, так и отдельным индивидам (юридическим и физическим лицам).

Войска национальной гвардии Российской Федерации занимают особое место в системе правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка, и в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» выполняют данную деятельность в следующих направлениях:

– совместное с сотрудниками полиции патрулирование улиц населенных пунктов;

– обеспечение порядка и безопасности граждан при проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий различного уровня, а также политических митингов и демонстраций;

– обеспечение порядка и безопасности граждан при введении в стране либо на территории конкретного субъекта РФ особого правового режима, накладывающего определенные ограничения на возможность реализации конституционных прав и свобод;

– по решению Президента РФ, в рамках международного сотрудничества обеспечение порядка и безопасности на территории другого государства.

Особенностью такой деятельности является то, что одной из сторон всегда является военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации, а другой стороной лицо (лица), умышленно или неумышленно совершающее действие, по своему содержанию либо наступившим последствиям нарушающее общественный порядок, так называемое противоправное поведение.

Содержание такого противоправного поведения, безусловно, составляют действия, порождающие конфликты между субъектом правопорядка и лицом, нарушающим общественный порядок.

Конфликт, возникающий при осуществлении охраны общественного порядка, можно определить как проявление правовых или межличностных отношений, затрудняющих либо делающих невозможным дальнейшее функционирование органов государства, а равно физических и юридических лиц, в целом образующих гражданское общество.

Но прежде чем поднимать вопрос о методах преодоления конфликтов, необходимо разобраться в возможных причинах их возникновения.

В первую очередь причины возникновения конфликтов при взаимодействии военнослужащих войск национальной гвардии и лиц, нарушающих общественный порядок, можно разделить на две большие группы – общесоциальные и непосредственные.

К общесоциальным можно отнести:

Во-первых, общую напряженность в стране или конкретном регионе; нервозность населения, порожденную экономической и финансовой нестабильностью; угрозу снижения доходов либо в целом потерю рабочих мест в связи с сокращением или ликвидацией предприятия.

Во-вторых, психологическую напряженность среди населения, например, в настоящее время, связанную со все возрастающей угрозой распространения коронавируса как в мире в целом, так и непосредственно в России и в конкретных субъектах Российской Федерации.

В-третьих, информационные провокации политического характера, направленные на ослабление авторитета государственной власти, порождение среди населения правового нигилизма, а также неверия в гарантированность обеспечения и защиты их конституционных прав и свобод.

Говоря о непосредственных причинах конфликтов, формирующихся в ходе обеспечения охраны общественного порядка, необходимо отметить, что проявляются они при непосредственном контакте нарушителя с военнослужащим войск национальной гвардии.

Именно умение военнослужащего своевременно спрогнозировать вероятность возникновения конфликта позволяет ему выбрать правильную линию своего поведения и если не предотвратить полностью конфликт, то минимизировать его деструктивные последствия.

Охрана общественного порядка по своему содержанию наполнена экстремальными ситуациями, поэтому и сам военнослужащий, и субъект-правонарушитель с противоположной стороны находятся в повышенном эмоциональном состоянии, в связи с чем каждая из сторон испытывает сильнейший стресс, а иногда не исключено и возникновение аффекта с сильнейшими агрессивными проявлениями вплоть до вооруженного нападения на самих военнослужащих, что, в свою очередь, приводит к возникновению конфликтов.

Само по себе агрессивное поведение со стороны физических лиц может быть ответной реакцией на неправильные действия самих военнослужащих, осуществляющих охрану общественного порядка.

При осуществлении охраны общественного порядка военнослужащие войск национальной гвардии, как представители государственной власти, осуществляют функцию контроля и управления, а при необходимости и принуждения к подчинению, что подчеркивает конфликтогенность данного вида деятельности.

Эффективность и успешность общения во многом определяются уровнем правосознания людей [1, с. 31-32]. А. Р. Ратинов представляет структуру правосознания четырьмя основными типами оценочных отношений: 1) к праву; 2) к правомерному/неправомерному поведению индивида; 3) к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность; 4) к своему правовому поведению [2, с. 87].

Описывая возможные причины, влияющие на формирование конфликтных отношений при осуществлении охраны общественного порядка, нельзя недооценивать значение правовых предписаний, так как ядром большинства нарушений общественного порядка является либо несоблюдение законных требований военнослужащих войск национальной гвардии, либо умышленное нарушение норм материального права, то есть совершение конкретного правонарушения.

Обобщая, можно сказать, что причины, влияющие на возникновение конфликтов при осуществлении охраны общественного порядка, имеют объ-

ективно-субъективную природу. Внешние факторы воспринимаются человеком и влияют на его поведение с учетом психологических особенностей. Чаще всего склонны к нарушению общественного порядка интроверты, так как для них личные интересы выше интересов социума, достижение которых возможно любой ценой, вплоть до совершения преступления.

Знание возможных причин формирования конфликтов позволит военнослужащему войск национальной гвардии заранее спрогнозировать варианты противоправного поведения со стороны правонарушителей и своевременно выбрать собственную линию поведения с учетом складывающейся обстановки.

Безусловно, прогнозирование конфликтов носит вероятностный характер и не представляется возможным предусмотреть все варианты поведения людей, особенно при осуществлении охраны общественного порядка в ходе проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий различного уровня, а также политических митингов и демонстраций.

Но тем не менее чем точнее прогноз возможности возникновения конфликта, тем выше эффективность деятельности военнослужащих войск национальной гвардии при осуществлении охраны общественного порядка.

Знание причин формирования конфликтов позволяет военнослужащим не только своевременно построить более точный прогноз вероятности их возникновения, но и разработать практические рекомендации по управлению динамикой развития конфликта и организации наиболее оптимального воздействия на нарушителей общественного порядка с целью нормализации социальной обстановки. Прогнозирование является первым шагом в разработке мер по преодолению конфликтных ситуаций.

Такие практические рекомендации представляют собой, с одной стороны, модели различного конфликтного поведения со стороны нарушителей общественного поведения, а с другой стороны – модели возможного и необходимого ответного поведения со стороны военнослужащих войск национальной гвардии – информационные модели.

Знание информационных моделей позволяет военнослужащим заблаговременно выявлять потенциальных нарушителей общественного порядка, предпринимать действия по устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликтов, правильно реагировать и по возможности блокировать деструктивные намерения со стороны участников конфликта.

Военнослужащий, осуществляющий охрану общественного порядка, таким образом, как бы обобщая уже имеющиеся теоретические знания и практический опыт, предпринимает действия по предупреждению конфликтов. При этом нельзя забывать, что мало знать, «что нужно делать», необходимо владеть навыками, «как правильно делать», так как лица, нарушающие общественный порядок, могут иметь разный социальный статус, возраст, состояние здоровья, среди них могут быть и лица с ограниченными возможностями (инвалиды), поэтому военнослужащему необходимо в каждом конкретном случае подбирать соответствующий стиль собственного поведения.

Контролируя и при необходимости изменяя собственное поведение, военнослужащий тем самым влияет на поведение субъектов-правонарушителей, как бы приглашая их к сотрудничеству и устранению противоречий.

В ходе выбора собственного поведения для предупреждения конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка, военнослужащим войск национальной гвардии нельзя забывать о роли организации правильного взаимодействия с другими правоохранительными органами. Именно спланированная и согласованная деятельность всех органов, участвующих в охране общественного порядка, особенно при проведении массовых мероприятий, позволяет своевременно реагировать на любые деструктивные проявления со стороны их участников. Конечно, выбор и реализация любой из форм взаимодействия зависит от конкретной сложившейся ситуации.

Безусловно, многообразие вариантов конфликтного поведения со стороны правонарушителей не позволяет предусмотреть все возможные варианты мер по их предупреждению, но еще больше подчеркивает важность обучения военнослужащих приемам преодоления конфликтов, возникающих при осуществлении охраны общественного порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доронин Д.Ф., Егоров Ю.В., Суродин В.И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций / Д. Ф. Доронин, Ю.В. Егоров, В.И. Суродин. М. : ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. 156 с.

2. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 256 с.

A.S. PONOMAREV
A.I. MICHALEVICH

А.С. ПОНОМАРЁВ
А.И. МИХАЛЕВИЧ

Мотивационно-ценностные ориентации курсантов на систематические занятия физической подготовкой

Motivational and value orientations of cadets at permanent physical trainings

Аннотация. Авторы данной статьи рассматривают, какие учебно-профессиональные ценностные ориентации курсантов высших военных учебных заведений необходимо воспитывать, чтобы выработать у обучаемых постоянную привычку и желание регулярно заниматься спортом для тренировки не только физических, но и психологических качеств.

Abstract. The authors of this article discuss what educational and professional value orientations should be implemented to cadets of higher educational institutions that they have a behavior of permanent both physical and mental training.

Ключевые слова: положительная мотивация, физическая подготовка курсантов, ближайшие и конечные цели, персонализация, эмоциональная форма изложения, педагогические условия, формирование профессиональных интересов курсантов, психологический климат, работа преподавателя, работа командира, педагогические условия.

Keywords: 1positive reinforcement, physical training of cadets, immediate and final objectives, personalization, emotional form of presentation, pedagogical conditions, cadets professional interests formation, psychological climate, teachers work commanders work, pedagogical conditions.

Проблема воспитания в людях привычки к занятиям спортом и постоянным физическим нагрузкам сегодня является весьма актуальной, и ее ставят не на последнее место в обществе научных деятелей.

Такие научные деятели, как Ч.Ю. Калоев, В.А. Баландин, Г.Н. Пашков, уделяют данной проблеме большое значение в их работе «Мотивация военнослужащих к физкультурно-спортивной деятельности».

Повышение мотивации к занятиям, связанным не только с физической подготовкой, но и прочими физическими нагрузками, направленными на выполнение служебно-боевых задач, можно считать одной из важных задач педагогики и психологии высшей военной школы. Одновременно физическая подготовка является и предметом обучения, и обязательным элементом распорядка дня повседневной жизни.

Фундаментальное значение в привитии обучающимся желания систематически заниматься физической подготовкой имеют их мотивационно-ценностные ориентации, под которыми авторы понимают ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, выраженную в направленности потребностей интересов.

Также существует ряд различных факторов, которые способствуют формированию положительной мотивации (рис. 1).

Одним из важных элементов эффективности привития курсантам любви к физическим нагрузкам являются созданные педагогические условия, которые понимаются как обстоятельства, от которых зависит процесс развития физической подготовленности будущего офицера.

Когда педагог определяет, какие педагогические условия необходимо создать курсанту, очень важно, на наш взгляд, использовать индивидуальный подход к обучающимся. Преподаватель должен основываться на том, чтобы в первую очередь сформировать у курсантов личный интерес к занятиям спортом, связанный с его будущей профессиональной деятельностью. Таким образом,

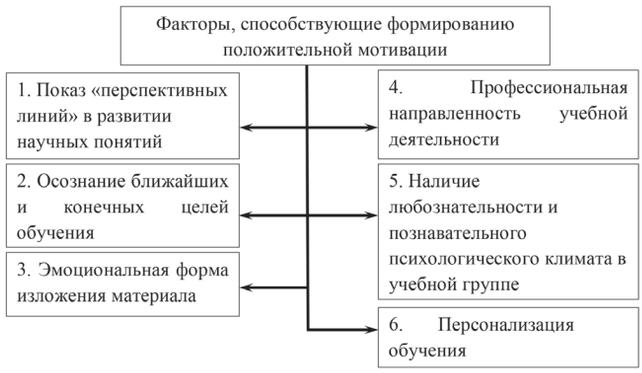

Рис. 1. Факторы, способствующие формированию положительной мотивации

авторы предлагают следующие педагогические условия:

Первое педагогическое условие – учет уровня физического развития каждого из курсантов военных институтов в определенной динамике подготовки. При разработке заданий курсантам предполагается возможность подбора комплекса упражнений для каждого курсанта, а также степени интенсивности их выполнения. Это способствует успешному развитию физической подготовки курсантов.

Второе условие – взаимодействие и сотрудничество курсантов, командиров курсантских подразделений и преподавателей определяет положение курсанта в процессе образования.

Третье условие – постоянная мотивация курсантов к занятиям физической подготовкой на основе формирования мотивов профессионального и личностного становления.

Следующим условием можно отметить выделение времени курсантам во время самостоятельной подготовки для планового занятия спортом, а не только членам сборных команд, и формирование командно-методических навыков у курсантов в их профессиональном и личностном становлении.

Обязательные организационные мероприятия:

1. Воспитательные беседы о пользе физических нагрузок на организм.

2. Жесткий контроль посещения занятий по физической подготовке курсантов не только младших курсов, но и старших.

3. Консультирование курсантов о правильном планировании занятий, связанных с физическими упражнениям.

4. Помощь в составлении четкого плана тренировок для курсантов, чтобы восполнить пробелы в подготовке по различным упражнениям.

А.Б. Борисов в своей работе «Взаимосвязь видов мотивов и знаний курсантов высших военных учебных заведений» установил, что количество «ведущих» мотивов к знаниям и занятию физической культурой и спортом растет у курсантов по мере их взросления как мужчин, а именно, самая большая потребность в занятии спортом установлена на выпускном курсе. Именно когда курсант готовится к смотру-конкурсу для распределения и дальнейшей службы. Наибольшей привлекательностью для курсантов обладают те подвиды спортивной деятельности, которые позитивно влияют на сохранение и улучшение их здоровья, а также внешнюю привлекательность.

Также необходимо отметить, что курсант, начиная учиться в высшем военном учебном заведении, зачастую сталкивается с нагрузками, намного превышающими привычный ему уровень, который у него был до поступления. В связи с этим если он достигает желаемых результатов на 1 курсе, выполняет все нормативы по физической подготовке на оценку хорошо и отлично, появляются изменения в мотивах.

Начиная со 2 курса обучения, ценность предмета «Физическая подготовка» может снижаться в глазах обучающегося, так как он считает, что уже достиг желаемого результата и ему достаточно просто поддерживать достигнутый уровень.

Для решения этой проблемы авторы предлагают следующие меры:

1. Постепенное увеличение нагрузки и сложности нормативов.

2. Постоянный контроль преподавателей кафедры физической подготовки и спорта за проведением спортивно-массовой работы.

3. Консультация командиров подразделений по наилучшему проведению утренней физической зарядки, спортивно-массовой работы и спортивных праздников.

А.Б. Борисов отмечает, что зачастую курсанты не удовлетворены своим уровнем обученности приемам самозащиты, описанным в наставлениях по физической подготовке, что отрицательно сказывается на мотивации курсантов, уверенности в эффективности их применения.

Для решения этой проблемы следует предпринимать меры:

1) по дополнительному освоению преподавателями кафедры физической подготовки и спорта новых, базовых для освоения приемов самозащиты;

2) по проведению бесед с командирами подразделений и личным составом сборных команд о необходимости помогать остальным курсантам осваивать приемы не только самозащиты, но и различных единоборств;

3) по организации соревнований учебных поединков между курсантами под руководством командиров подразделений, подбирая соперников по силе, навыкам и способностям.

Развитие физических способностей курсантов является основополагающим фактором их становления как будущих военных специалистов в различных областях своей сферы деятельности. Выделяют четыре основания, являющиехя структурными элементами физкультурно-спортивной мотивации у курсантов, обучающихся в высших военных учебных заведениях (рис. 2).

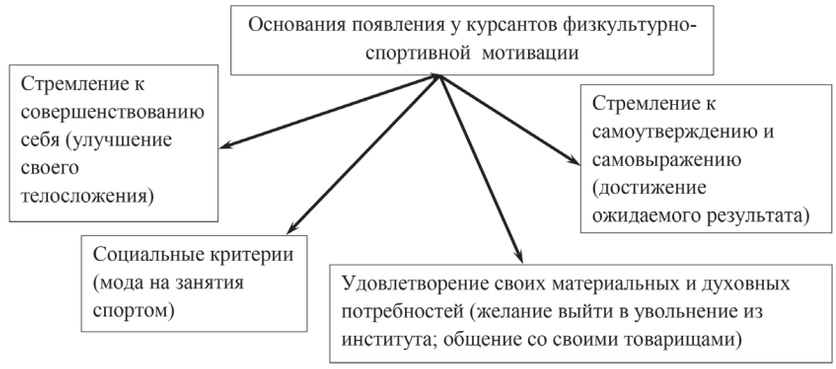

Рис. 2. Основания появления у курсантов физкультурно-спортивной мотивации

Таким образом, можно сделать вывод, что потребность курсанта высшего военного учебного заведения в занятиях физической подготовкой должна основываться не только на желании получить положительную оценку по предмету «Физическая подготовка», но и на его личной потребности в занятиях спортом. Серьезную роль в данном направлении играют мотивационно-ценностные ориентации обучающихся на занятиях физической подготовкой, которые являются отправной точкой их деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Борисов А.Б. Взаимосвязь видов мотивов и знаний курсантов высших военных учебных заведений / А.Б. Борисов // Физическая культура, спорт наука и практика. Краснодар. 2011. № 2. С. 72–75.

2. Романчук С. В. Недостатки программы формирования мотивации курсантов к занятиям физической подготовкой и спортом // ППМБПФВС. 2007. №1.

3. Калоев Ч.Ю., Баландин, В.А., Пашков Г.Н. Мотивация военнослужащих к физкультурно-спортивной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5.

4. Кузнецов А.Ф. Повышение мотивации курсантов к практическим занятиям по физической подготовке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 2 (41). С.60–63.

I.A. STARENKOV

И.А. СТАРЕНКОВ

Моделирование рисков при охране особо важных объектов подразделениями Росгвардии

Risk modeling during the protection of special importance facility by Rosgvardiya units

Аннотация. В работе рассматривается методика моделирования рисков с использованием модели EASI при реализации угроз на охраняемом объекте. Предложено программное обеспечение для определения эффективности защиты объекта и последующей оценки риска.

Abstract. The article discusses the method of risk modeling with using the EASI model during the implementation of threats at the protected facility. Software for determining the effectiveness of facility protection and subsequent risk assessment is proposed.

Ключевые слова: риск, объект особой важности, ТЭЦ, система физической защиты.

Keywords: risk, special importance facility, CHP, physical protection system.

Современное состояние внешнеполитической обстановки характеризуется повышенным уровнем опасности со стороны террористических, экстремистских и преступных организаций. Существуют угрозы незаконного вмешательства в отношении объектов особой важности, нарушение функционирования которых способно привести к крупному, особо крупному экономическому или социальному ущербу, нанести вред экологии, государству и обществу. Для охраны таких объектов привлекаются подразделения Росгвардии. В настоящее время оценке рисков незаконного вмешательства в функционирование объектов особой важности и повышенной опасности в руководящих документах служб и ведомств, осуществляющих охрану указанных объектов, уделяется недостаточное внимание [2, 3, 4, 5]. Основными задачами оценки рисков, как правило, являются идентификация угроз, определение риска их реализации и выработка рекомендаций, направленных на минимизацию рисков и предотвращение актов незаконного вмешательства. Использование результатов оценки рисков позволяет взвешенно и обоснованно принимать решения в системах безопасности охраняемых объектов. Основная задача при осуществлении охранной деятельности на объектах особой важности и повышенной опасности – это снижение или полное блокирование рисков. Разработка математических моделей для решения этих задач на сегодняшний день остается актуальной.

В настоящее время для моделирования систем физической защиты (СФЗ) охраняемого объекта с последующей оценкой их эффективности используются различные средства, такие как EASI, ASSESS, SAVI, SNAP, «Вега-2», «СПРУТ», «СПРУТ-ИМ» и «КОНТРФОРС» [6, 7]. Для выполнения моделирования была разработана программа, в которой используется математическая модель EASI (анг. Estimate of Adversary Sequence Interruption – оценка пресечения последовательности действий нарушителя). Модель EASI создана в Национальной лаборатории «Сандия» Министерства энергетики США. Данная модель была выбрана, потому что она проста в использовании и применяется в более сложных программах. Модель EASI рассчитывает вероятность пресечения действий нарушителя на определенном пути движения (PI) при заданных параметрах СФЗ.

Проведем вычислительный эксперимент на моделируемом объекте на примере теплоэлектроцентрали (ТЭЦ). ТЭЦ классифицируются как

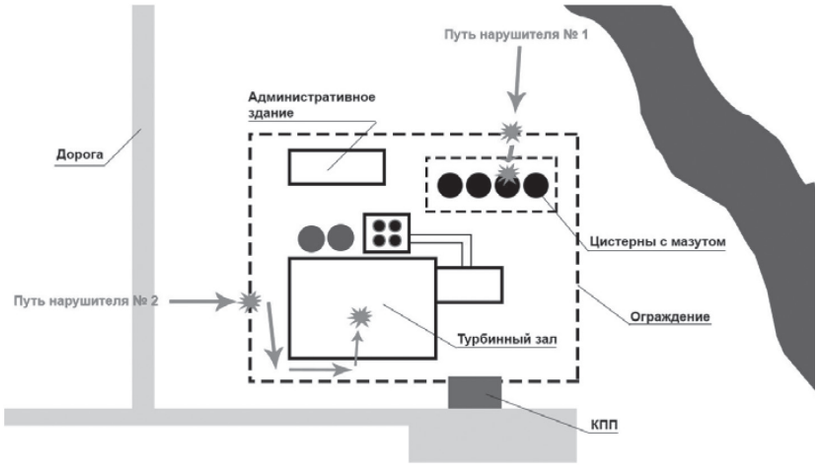

Рис. 1. Схема охраняемого объекта с обозначением вероятного направления движения нарушителя

объекты категории А1 класса защиты [1] – объекты особой важности, повышенной опасности и жизнеобеспечения – и в соответствии с требованиями законодательства подлежат государственной охране подразделениями Росгвардии.

ТЭЦ представляет собой разновидность тепловой электростанции, которая производит электроэнергию, а также является источником тепловой энергии в центральных системах теплоснабжения.

Пусть ТЭЦ находится в пределах населенного пункта. Данный объект по периметру огорожен забором, имеет один основной вход, въездные ворота контрольно-пропускного пункта. Схема объекта представлена на рис. 1.

В программу необходимо ввести параметры, отображающие такие функции СФЗ, как обнаружение нарушителя, задержка нарушителя и реагирование сил охраны. Параметры обнаружения вводятся в модель в виде вероятностей того, что эта функция будет выполнена успешно. Параметры задержки и реагирования представлены как среднее время и среднеквадратическое отклонение для каждого элемента СФЗ. Все вводимые параметры относятся к одному определенному пути нарушителя. В начале моделирования необходимо определить последовательность действий нарушителя для достижения им цели. Выделим для примера два критических элемента данного объекта, нарушение функционирования которых может привести к неблагоприятным последствиям:

1) турбинный зал;

2) цистерны с мазутом.

При использовании программы первым шагом является определение наиболее вероятных последовательностей действий нарушителя. Затем определяется физический путь ко всем критическим элементам охраняемого объекта. Алгоритм последовательности действий нарушителя при совершении диверсии на критических элементах охраняемого объекта представлен на рис. 2.

Рассмотрим ситуацию, когда существует вероятность совершения нападения на охраняемый объект. Нарушители планируют преодолеть ограждение периметра, подойти к цели в зависимости от того, какой критический элемент выбран нарушителями, и совершить негативное действие, например, установку самодельного взрывного устройства. Общее время реагирования сил охраны для всех критических элементов равно 350 с. Результаты анализа путей нарушителей с использованием программы с исходными данными представлены на рис. 3, 4.

Используя формулу М. Гарсиа [7], риск определяется как произведение вероятности возникновения нападения на охраняемый объект и величины ущерба последствий реализации этого нападения:

$$R = P_A \times (1 - P_I / k_I) \times C, \quad (1)$$

где R – риск; P_A – вероятность нападения на объект в течение рассматриваемого времени;

Рис. 2. Последовательность действий нарушителя на охраняемом объекте

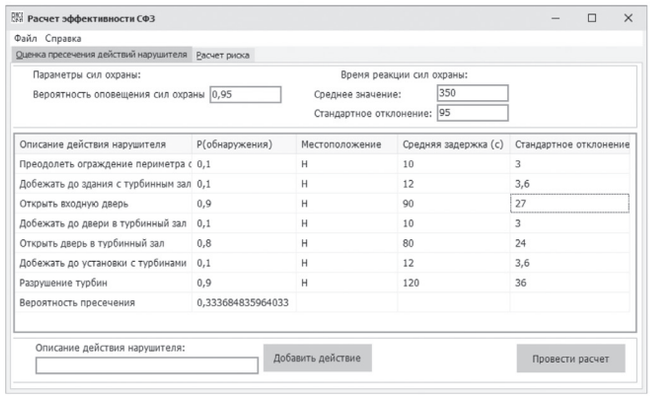

Рис. 3. Результаты анализа пути нарушителя для критического элемента № 1.
Для этого пути вероятность пресечения P_I=0,33

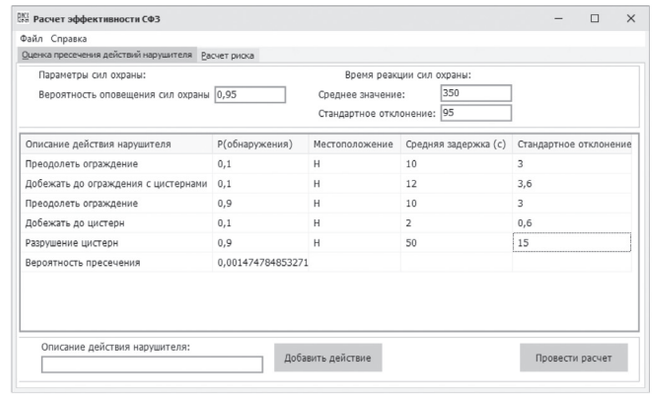

Рис. 4 Результаты анализа пути нарушителя для критического элемента № 2.
Для этого пути вероятность пресечения P_I=0,0014.

P_I – вероятность пресечения действий нарушителя; k_I – относительный показатель опасности нарушителя; C – цена последствий, изменяемая в пределах от 0 до 1, которая устанавливает степень важности произошедшего инцидента. Вероятность нападения на объект рассчитывается при помощи экспертных оценок на основании имеющихся данных о предыдущих нападениях. Значение данного параметра может изменяться от 0 (отсутствует угроза нападения) до 1. При моделировании риска предполагается нападение на объект, поэтому P_A = 1 и максимальный показатель опасности нарушителя k_I = 1.

Таблица 1

Результат расчета риска для каждого критического элемента

Параметр	Турбинный зал (Критический элемент № 1) i=1	Цистерны с мазутом (Критический элемент № 2) i=2
P_A	1	1
C_i	1	0,7
P_I	0,33	0,0014
R	0,67	0,99

Из табл. 1 следует, что общий риск охраняемого объекта равен 1,66. Общий риск безопасности объекта слишком велик. Для всех критических элементов вероятность пресечения действий нарушителя низкая. На этих участках требуется проведение мероприятий по усовершенствованию СФЗ.

Если установить на внешнее ограждение датчики с вероятностью обнаружения равной 0,9 и армированную колючую ленту для увеличения времени задержки с 10 с до 50 с, тем самым вероятность станет: $P(I)_1 = 0,53$ и $P(I)_2 = 0,009$. Вероятность пресечения действий нарушителя все еще неприемлема, необходимо смоделировать дополнительное усовершенствование СФЗ. Например, общее время реакции сил охраны уменьшить с 300 с до 230 с, для этого провести равномерное перераспределение сил охраны по территории объекта. При таких усовершенствованиях вероятности станут: $P(I)_1 = 0,84$, $P(I)_2 = 0,05$. Для увеличения вероятности пресечения действий нарушителя на втором критическом элементе увеличим время задержки на ограждении цистерн с 10 с до 50 с путем установки армированной колючей ленты и разместим помещение с силами охраны вблизи площадки с цистернами, тем самым вероятность станет $P(I)_2 = 0,74$.

Когда P_I примерно одинакова на всех критических элементах, защита является сбалансированной, т. е. все пути нарушителя к критическим элементам одинаковы по сложности. Баланс достигнут за счет совместного изменения элементов обнаружения, задержки и реагирования сил охраны. Это дает возможность выбрать комбинацию, удовлетворяющую экономическим и оперативным требованиям, без оказания влияния на эффективность системы физической защиты объекта.

Таблица 2

Результат расчета риска для каждого критического элемента после усовершенствования СФЗ

Параметр	Турбинный зал (критический элемент № 1) i=1	Цистерны с мазутом (критический элемент № 2) i=2
P_A	1	1
C_i	1	0,7
P_I	0,84	0,74
R	0,16	0,26

Из табл. 2 следует, что общий риск охраняемого объекта после усовершенствования СФЗ равен 0,42. Таким образом, риск стал значительно ниже.

Полученные результаты показывают пользу программного моделирования рисков, а также возможность показать с ее помощью способы повышения

эффективности СФЗ объекта. Используя уравнение риска, можно сравнивать различные предлагаемые варианты физической защиты охраняемого объекта с реализацией наиболее оптимальных вариантов построения или изменения системы защиты. Этот процесс позволяет распределить ограниченные ресурсы таким образом, чтобы обезопасить наиболее критические элементы охраняемого объекта. Результаты исследования, представленные в работе, являются предварительными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Инженерно-техническая укрепленность и оснащение техническими средствами охраны объектов, квартир и МХИГ, принимаемых под централизованную охрану подразделениями вневедомственной охраны. Часть 1. Методические рекомендации (Р78.36.032-2013). М. : НИЦ «Охрана», 2013. 84 с.

2. Обследование объектов, принимаемых под охрану подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации : методические рекомендации (Р 063-2017). М. : ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии, 2017. 50 с.

3. Участие подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по антитеррористической защищенности объектов различной ведомственной принадлежности : методические рекомендации (Р 075-2018). М. : ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии, 2018. 35 с.

4. Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования: постановление Правительства РФ, 05 мая 2012 г. № 459.

5. Об утверждении Порядка участия должностных лиц подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности охраняемых подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации объектов (территорий) : приказ Росгвардии, 17 июля 2017 г. № 219.

6. Кирин В. И. Анализ современных программных средств моделирования системы физической защиты объекта. СПб. : Профессия, 2010. С. 57–62 с.

7. Garsia, M. Design and Evaluation of Physical Protection Systems, 2nd Edition / Garsia M. — Butterworth-Heinemann, 2007. — 370 p.

I.L. KARDASH
V.A.PONOMAREV

И.Л. КАРДАШ
В.А. ПОНОМАРЁВ

К вопросу о формировании понятийного аппарата служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации

To the issue of the conceptional apparatus formation of service-combat activity of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к формированию системы понятий, терминов, применяемых в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Авторами обосновывается место терминосистемы в общей теории служебно-боевого применения войск, раскрываются основные понятия, которые стали воплощением полученного опыта и результатом проведенных исследований.

Abstract. The article reveals the main approaches of terms system formation and terms using in service-combat activities of the National Guard of the Russian Federation. The authors justify the place of term system in common theory of service and military troops using. Also the authors reveal the basic concepts that have been got after the study.

Ключевые слова: Росгвардия, войска национальной гвардии, общественная и государственная безопасность, терминосистема, понятийный аппарат, служебно-боевая деятельность, служебно-боевое применение, формы применения, способы действий.

Keywords: Rosgvardiya, National Guard troops, public and state safety, terms system, conceptional apparatus, service and military activity, service and military using, modalities, means of action.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в 2016 году создан новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, одним из основных структурных элементов которой являются войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) [2].

Создание нового федерального органа исполнительной власти стало ответом на появление новых угроз государству как внутреннего, так и внешнего характера, необходимостью объединения в единой структуре компонентов, обеспечивающих государственную и общественную безопасность страны, логическим продолжением исторического опыта развития войск правопорядка.

Ключевыми особенностями создания и становления Росгвардии стали:

– ***объединение в рамках одной структуры*** совершенно разных по предназначению, задачам, функциям элементов – органов управления, соединений, воинских частей и подразделений, которые входили в состав внутренних войск МВД России, а также органов управления и подразделений МВД России, осуществлявших федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, органов управления и подразделений вневедомственной охраны МВД России, специальных отрядов быстрого реагирования и отрядов мобильных особого назначения территориальных органов МВД России, Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, а также авиационных подразделений МВД России;

– создание, становление и развитие Росгвардии без ***отрыва от выполнения возложенных задач*** – практически ни одно значимое мероприятие как общегосударственного, так и

международного характера не обходилось и не обходится без привлечения войск национальной гвардии к охране общественного порядка (далее – ООП) и обеспечению общественной безопасности (далее – ООБ), обеспечению усиленных мер безопасности в период его подготовки и проведения; обеспечивается надежная охрана важных государственных и других объектов, специальных грузов, решается широкий спектр важнейших государственных задач.

При этом формирование новой структуры осуществлялось с пониманием того, что ее деятельность – это не просто суммарное объединение задач, решаемых ранее внутренними войсками МВД России, подразделениями, органами и организациями, вошедшими в состав войск национальной гвардии, а выход на новый, более высокий качественный уровень обеспечения государственной и общественной безопасности, решения задач, возложенных на войска в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1].

С учетом этого, ***Росгвардия сегодня представляет собой уникальное и единственное в своем роде силовое ведомство, предназначенное как для обеспечения государственной и общественной безопасности, так и для участия в обороне страны.***

На сегодняшний день можно вести речь о том, что войсками получен и продолжает приобретаться значительный опыт применения сил и средств при выполнении возложенных задач в различных условиях.

Этот опыт уже нашел свое воплощение ***в системе уставных документов*** войск, которая охватывает практически весь спектр видов деятельности войск (рис. 1).

Рис. 1. Система уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации

По каждому направлению деятельности разработаны или подготовлены документы, регламентирующие выполнение задач в рамках данного направления.

Вместе с тем история развития науки свидетельствует, что чем выше степень специализации (дифференциации) исследования, тем большее значение приобретают исследования методологического характера – разработка общих положений и концепций.

То есть необходимо формирование теории, которая опиралась бы на имеющийся опыт и наработки, но отражала новые подходы к выполнению задач, особенности предназначения, состава, структуры, содержания деятельности нового компонента военной организации государства.

Анализ основных положений теории тактики внутренних войск МВД России, которые были преобразованы в войска национальной гвардии и составили их основу, а также опыта практической деятельности по выполнению задач в различных условиях показал, что сегодня становится очевидной необходимость проведения научных исследований в этой области на новом уровне – концептуальном.

Другими словами, речь идет о создании ***концепции служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии***. Причем в данном случае (по крайней мере на современном этапе развития структуры) концепция – это не руководящий документ, а совокупность основополагающих и руководящих взглядов: на принципы, функции, требования, цели, задачи компонентов войск, формы их применения и способы действий при выполнении задач; практические мероприятия, проводимые органами управления всех уровней, по организации выполнения задач и руководству силами и средствами в ходе их выполнения; практические действия войск, направленные на реализацию своего предназначения – обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевым элементом концепции является ***теория***. Она представляет собой форму организации научного знания, дающую целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности – предмета данной теории.

По своему строению это внутренне дифференцированная, но целостная система знаний, которая характеризует зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории по определенным логико-методологическим принципам и прави-

лам. Теория вскрывает основные противоречия в деятельности войск (сил), органов управления и определяет основные направления, а также разрабатывает методологию их разрешения. При этом в обязательном порядке должны учитываться условия применения войск как внешние, объективные, так и внутренние, которые можно отнести к субъективным.

Движущей силой развития теории являются потребности практики. Теория формируется на основе практики, вскрывает ее закономерности, тенденции, служит ее целям.

Важнейшее место среди явлений общетеоретического характера занимает ***понятийный аппарат***, объединяющий категории, как основные понятия, отражающие наиболее общие существенные черты, стороны, связи и отношения процесса подготовки и ведения действий при выполнении задач. Именно они непосредственно связаны с объективными законами и лежат в основе формирования различных концепций.

В рамках разработки теории служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии одним из важных направлений может явиться обоснованный пересмотр привычных постулатов, устойчивых в своей консервативности уставных положений. Это касается и фундаментальных понятий и прикладных моментов, связанных с ожидаемой эффективностью от внедрения научных рекомендаций.

Систему научных понятий любой специальной сферы употребления (области знаний, ее части или раздела) принято называть ***терминологической системой (терминосистемой)*** [4]. Иногда терминосистему определяют как понятийный аппарат конкретной науки.

При этом необходимо отметить, что терминосистема является одним из основных компонентов научной теории. Вполне естественно, что принятая на тот или иной момент времени система понятий (терминосистема) отражает уровень развития изучаемой науки или ее области. Отсутствие стройной терминосистемы, как правило, говорит о проблемах и недостатках какой-либо конкретной области знаний.

В свою очередь, постоянство развития науки подразумевает и необходимость совершенствования системы понятий этой науки. Другими словами, ***терминосистема практически любой области знаний не является раз и навсегда установленным и непоколебимым изложением истин в последней инстанции***. Она должна развиваться вместе с изменяющимися условиями, отражать складывающиеся реальности, то есть практически любая терминосистема должна периодически подвергаться ревизии и претерпевать необходимые изменения.

К основным категориям терминосистемы можно отнести:

– понятия;

– термины;

– определения.

Под ***понятием (научным)*** принято понимать логически оформленную общую мысль о предмете, идею чего-нибудь [7]. В понятии отражаются существенные свойства, связи и отношения предметов или явлений. Основной логической функцией понятия является выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей, отдельных элементов и свойств объекта.

Наименованием научного понятия (его названием) является термин. Содержание же понятия раскрывается в определении. По сути, научные понятия выражаются терминами и определениями.

Термин — слово или словосочетание определенной (научной, технической и т. п.) области знания, выбираемое или создаваемое для наименования понятия [4]. Термин является основным элементом терминосистемы. Совокупность используемых в определенной области знаний (науки, техники и т.п.) терминов принято называть терминологией.

К термину предъявляются следующие требования (рис. 2):

– *однозначность соответствия между термином и понятием*. Термин и называемое им понятие в пределах рассматриваемой терминосистемы должны однозначно соотноситься между собой, т. е. термин должен называть только одно понятие и, наоборот, одно понятие должно выражаться только одним термином.

– *омонимия* (многозначность) *и синонимия* (определение одного понятия несколькими терминами – синонимами) в терминосистемах недопустимы;

– *соответствие значения термина выражаемому понятию*. Буквальное значение термина (т. е.

Рис. 2. Требования к терминам

значение входящих в его состав терминоэлементов) должно соответствовать называемому им понятию;

– *системность*. Термин по возможности должен отражать отношения называемого понятия со связанными понятиями;

– *краткость*. Термин должен иметь оптимальную длину. Недопустимо использование длинных и громоздких терминов или использование вместо термина описание понятия;

– *деривационная способность*. Термин должен служить основой для образования новых терминов. Термины для новых понятий должны создаваться на базе существующих терминов;

– *лингвистическая правильность* [4].

Определение – логический прием, позволяющий установить четкие границы понятия и его место в системе понятий [4]. Другими словами, определение – это объяснение (формулировка), раскрывающее, разъясняющее содержание, смысл чего-нибудь. Определение перечисляет наиболее существенные отличительные признаки объектов, явлений и процессов, раскрывает их свойства, взаимосвязи и отношения.

Исходя из принципа системности всякая сложная терминосистема состоит из ряда подсистем и сама может являться частью терминосистемы большего масштаба. При этом необходимо отметить, что определения ***основных терминов родственных терминосистем должны быть взаимосвязаны с определениями терминов более сложных, равных или низших терминосистем***. Определения научных понятий высшего уровня должны даваться с помощью терминов низшего уровня.

К определению предъявляются следующие требования (рис. 3):

– *соразмерность*. Определение не должно быть слишком длинным или коротким. Признаки, фиксируемые в определении, должны быть присущи только объектам, относящимся к описываемому понятию;

– *включение только существенных признаков*. Определение должно содержать только существенные признаки понятия. Признаки, указываемые в определении, должны не только четко разграничивать данное понятие от смежных, но и отражать его общность с другими понятиями системы;

– *системность*. Определение должно отражать место данного понятия в системе, в которой оно находится, указывать на тип отношений с ближайшими понятиями. При разработке определений соподчиненных видовых понятий или определений, выделенных по одному основанию деления,

Рис. 3. Требования к определениям

в качестве видового отличительного признака в определениях следует указывать один и тот же признак (или сочетание признаков). Определения однотипных понятий должны быть однотипны по структуре и лексике дефиниции;

– *оптимальная краткость*. В определении не должно быть избыточной информации, оно должно состоять из одного предложения. Недопустимы выражения в скобках, перечисления понятия, относящиеся к определяемому понятию, сокращения типа «и т. п.», «и т. д.», «и пр.»;

– *лингвистическая правильность*. Определение должно соответствовать правилам и нормам русского языка. Правильно построенное определение должно однозначно характеризовать понятие;

– *недопустимость «порочного круга»*. Другими словами, одно понятие не должно определяться с помощью другого понятия, которое, в свою очередь, определяется через первое;

– *недопустимость тавтологии*. Тавтологичным считается такое определение, которое является развернутым повторением термина. Если в самом термине содержится необходимые и достаточные признаки понятия, определение приводить не следует;

– *недопустимость отрицательного определения для положительного понятия*. Определение положительного понятия не должно даваться в отрицательной форме;

– *однозначность понимания*. Понятие, используемое в определении, должно быть выражено определенными в данной системе или хорошо известными и однозначно понимаемыми терминами. Давая определение, следует стремиться к тому, чтобы все слова в нем были правильно поняты;

– *непротиворечивость другим терминосистемам*. Термины, входящие в данное определение, должны использоваться в том же значении, в каком они зафиксированы в родственных терминосистемах [4].

Рис. 4. Основные принципы выбора терминов при совершенствовании или разработке терминосистемы

В целом при выборе терминов в совершенствуемой или вновь разрабатываемой терминосистеме необходимо руководствоваться ***принципами***:

– *предпочтение отдавать устоявшимся терминам*, длительное время используемым для определения понятий в выбранной предметной области. ***Заменять существующие термины на новые следует только тогда, когда они входят в явное противоречие с определениями описываемых понятий***. Вновь разрабатываемые термины и их аббревиатурные сокращения должны быть благозвучны и хорошо запоминаться;

– *«от общего к частному»* – после систематизации существующих понятий необходимо представить всю систему в целом, определив ее основные элементы и связи между ними. ***Недопустима разработка частных понятий или новых элементов терминосистемы без учета системных требований, без их связи с другими элементами. Также недопустима разработка терминосистемы низшего уровня без разработки основных положений терминосистемы высшего уровня*** (рис. 4).

В соответствии с данными принципами, а также с учетом изложенных требований к элементам терминосистемы по результатам проведенных исследований предложен вариант ***типологии основных понятий служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии*** (далее – типологии).

Предложенный понятийный аппарат представляет собой совокупность категорий различных уровней.

К первому – относятся ***базовые категории***, составляющие содержание служебно-боевой деятельности: мероприятия повседневной деятельности, подготовка служебно-боевого применения, служебно-боевое применение.

Второй уровень составляют ***категории, подчиненные по отношению к базовым***, раскрывающие их.

Третий уровень – ***формы применения войск и способы их действий*** при выполнении служебно-боевых задач. Данные категории непосредственным образом связаны с практическими действиями войск по выполнению задач. *Формы применения* здесь рассматриваются как совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени действий войск при выполнении служебно-боевых задач, а способы действий – это избранный вариант применения сил и средств, включающий в себя последовательность выполнения задачи, порядок передвижения, порядок действий в районе выполнения задачи, порядок огневого поражения (применения оружия, специальных средств и физической силы) (рис. 5).

Рис. 5. Типология основных понятий служебно-боевой деятельности войск

При этом исключительно важным является то, что формы применения и способы действий являются субъективной категорией – они не существуют независимо от нашего сознания, а определяются (выбираются) командующими (командирами, начальниками) при принятии решения на выполнение задач в зависимости от стоящей задачи, складывающейся обстановки, возможностей своих сил и средств, а также с учетом других факторов, оказывающих влияние на действия войск. Непонимание этого ведет как к формальным, так и смысловым ошибкам в разработке терминосистемы. ***Применение административного ресурса в данной сфере может существенно осложнить процесс формирования теории служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.***

Уровни могут быть продолжены, образуя своеобразное «дерево категорий». В данном процессе существенным является именно наличие определенных, специфических категорий (в том числе и не описанных в соответствующей литературе), что позволяет вести речь о теоретической основе применения войск национальной гвардии.

Исходный момент развития понятийного аппарата – определение понятия «служебно-боевая деятельность». Оно служит в качестве базового для разрабатываемой системы. ***Служебно-боевая деятельность*** – это совокупность организованных и всесторонне обеспечен-

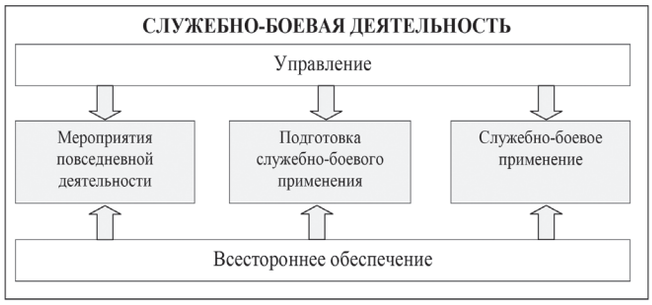

Рис. 6. Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии

ных действий и мероприятий, осуществляемых в целях своевременного и полного выполнения возложенных на войска национальной гвардии задач.

Она включает в себя мероприятия повседневной деятельности, подготовку служебно-боевого применения и служебно-боевое применение войск национальной гвардии (рис. 6).

Подобный подход обеспечивает единство взглядов и системность в разработке дальнейших положений.

В рамках данного понятия:

– ***повседневная деятельность*** – это совокупность организованных мероприятий, проводимых в войсках национальной гвардии и направленных на поддержание боевой готовности, внутреннего порядка и соблюдение воинской дисциплины (рис. 7);

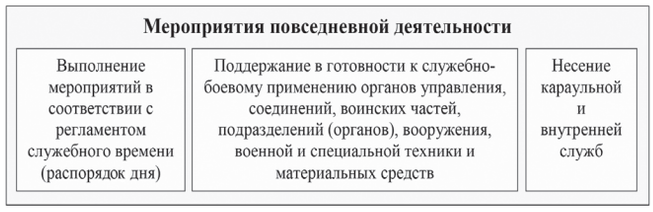

Рис. 7. Мероприятия повседневной деятельности

– ***подготовка служебно-боевого применения*** – это комплекс мероприятий, проводимый органами управления, территориальными органами Росгвардии, объединениями, соединениями и воинскими частями (организациями) войск национальной гвардии в целях создания условий для гарантированного выполнения войсками возложенных задач (рис. 8);

– ***служебно-боевое применение*** войск – это выполнение служебно-боевых задач в ходе служебных, специальных, боевых действий.

Данное определение несколько отличается от того, как понятие ***«применение»*** трактуется в со-

Рис. 8. Мероприятия подготовки служебно-боевого применения

ответствии с Военным энциклопедическим словарем («... организованное использование в бою (операции) подразделений, частей, соединений различных видов Вооруженных сил, родов войск (сил) и специальных войск, как самостоятельно, так и во взаимодействии друг с другом в целях выполнения боевых задач») [5].

Очевидно, что имеет смысл присмотреться к данному подходу – ведь именно в таком определении выделяются ***два ключевых аспекта*** рассматриваемого явления – *управляющий* и *функциональный.*

Служебные действия, специальные действия, боевые действия являются *видами действий войск* (рис. 9).

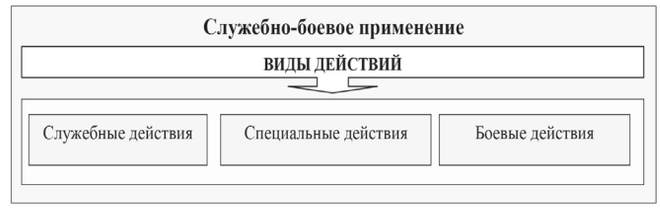

Рис. 9. Служебно-боевое применение войск национальной гвардии

Наибольшие споры при разработке типологии вызвали термины, относящиеся ко второму уровню, и связанные с ними – к третьему.

Прежде всего это касается такого вида действий войск (в предложенной типологии), как служебные действия:

служебные действия *– это комплекс мероприятий по охране объектов, участию в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, оказанию государственных услуг и осуществлению контрольных и разрешительных действий.*

Данный термин является относительно новым в системе понятий войск как для военной, так и для полицейской составляющей. Вместе с тем именно в этом понятии заложен объединяющий момент – здесь предусмотрены различные стороны деятельности войск, обусловленные особенностями предназначения и состава их структурных компонентов.

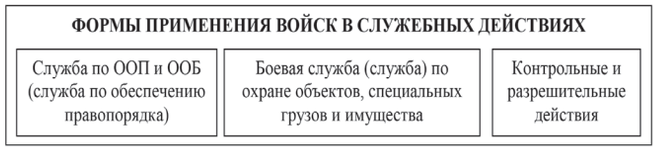

Рис. 10. Формы применения войск в служебных действиях

Терминологический анализ подтверждает эту мысль:

служба – повседневная служебная деятельность в воинских частях (на кораблях), учреждениях, гарнизонах... Комплекс мероприятий, организуемых и проводимых командующими (командирами) и штабами в целях обеспечения успешного выполнения войсками (силами) задач... [5];

служба – исполнение воинских обязанностей. Какая-нибудь специальная область работы;

служебный – относящийся к службе, предназначенный для выполнения обязанностей по службе [7].

Указанные особенности прежде всего проявляются в предусмотренных *формах применения войск в рамках служебных действий*:

– служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (служба по обеспечению правопорядка);

– боевая служба (служба) по охране объектов, специальных грузов и имущества;

– контрольные и разрешительные действия (рис. 10).

Специальные действия *– это комплекс мероприятий по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, преступностью, по обеспечению особых правовых режимов, осуществляемых в целях стабилизации военно-политической, оперативной обстановки, оказанию содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности Российской Федерации в охране Государственной границы Российской Федерации, предотвращению возможной агрессии против Российской Федерации, предотвращению (локализации) вооруженных конфликтов в определенном регионе как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.*

Данный термин входил в терминосистему теории тактики внутренних войск МВД России – там он рассматривался в качестве формы действий войск.

В нынешней типологии позиционирование специальных действий как вида действий, то есть на более высоком уровне, позволяет расширить диапазон действий войск, что подтверждается словарным определением понятия:

– *специальный* – особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный. Относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности [7].

Кроме того, такой подход позволяет определять наиболее адекватные и приемлемые формы применения и способы действий, отвечающие прежде всего поставленной задаче:

– специальная операция;

– специальные мероприятия (профилактические, режимные (режимно-карантинные), адресные и иные);

– разведывательные мероприятия (рис. 11).

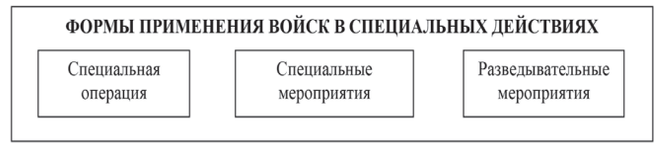

Рис. 11. Формы применения войск в специальных действиях

Наименее спорным является терминологическое описание такого вида действий, как боевые:

боевые действия *– это организованные и согласованные по цели, месту и времени действия, проводимые войсками при выполнении боевых задач. Применяются при участии войск в территориальной обороне и борьбе с терроризмом, оказании содействия пограничным органам в охране государственной границы.* Могут быть как самостоятельной формой применения войск, так и составной частью специальных действий (специальной операции).

Вместе с тем при определении форм применения войск национальной гвардии также учтена специфика, касающаяся именно применения войск национальной гвардии во взаимодействии с Вооруженными силами и другими взаимодействующими структурами (рис. 12).

Речь идет о таких формах, как операция *межведомственной группировки войск (сил)* и *операция объединенной группировки войск (сил)*.

Практическая значимость введения данных форм заключается в предоставлении главнокомандующему войсками национальной гвардии (командующему округом) возможности организовывать заблаговременное планирование при-

Рис. 12. Формы применения войск в боевых действиях

менения подчиненных войск совместно с взаимодействующими органами (силами).

Таким образом, сущность развития понятийного аппарата служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии состоит в выявлении подходящих, разработке новых терминов, понятий и категорий, изложении (выработке) соответствующих им определений и раскрытии в необходимой и достаточной степени содержания этих определений.

Такой подход облегчит понимание рассматриваемых явлений и послужит основой для проведения дальнейших исследований, а также разработки (уточнения) уставных и других руководящих документов по направлениям деятельности войск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: http:// www. base.garant.ru/ 71433920.htm (дата обращения 20.06.2020).

2. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 157 (ред. от 17.06.2019) // URL: https://base.garant.ru/71368610/ (дата обращения 20.06.2020).

3. Устав внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. М. : ГКВВ, 2010.

4. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии (РМГ 19–96). Введены в действие Постановлением ГК РФ по стандартизации, метрологии и сертификации от 21.04.1998. № 135. М. : ИПК Издательство стандартов, 1998.

5. Военный энциклопедический словарь. М. : Эксмо, 2007.

6. Дульнев П.А. Кораблин В.В. К вопросу о построении терминологической системы // Вестник Академии военных наук, № 3 (32). М. : 2010. С. 193– 195.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР И.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1988.

8. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М. : Воениздат, 1950. С. 190.

Наши авторы

Шидловский Леонид Дмитриевич, советник директора Росгвардии, старший научный сотрудник 3-го научного отдела (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, начальник Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор.

Беркутов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отделения – заместитель начальника 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Князев Алексей Борисович, кандидат педагогических наук, начальник группы 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Ровенский Пётр Николаевич, старший научный сотрудник 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-полковник в отставке.

Болгов Николай Васильевич, кандидат экономических наук, профессор Академии военных наук, полковник.

Дорофеев Вячеслав Сергеевич, начальник кафедры кинологии Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Дружинина Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры кинологии Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Климов Александр Валентинович, кандидат технических наук, начальник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, полковник полиции.

Николаев Владимир Анатольевич, заместитель начальника отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, подполковник полиции.

Кротов Александр Юрьевич, младший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Пономарёв Андрей Сергеевич, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Михалевич Алексей Игоревич, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Старенков Илья Александрович, начальник учебной лаборатории (web-технологии) кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем управления (связи) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, капитан.

Кардаш Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор, начальник Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Пономарёв Василий Александрович, кандидат военных наук, заместитель начальника Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В специальные периодические издания войск национальной гвардии направляются подготовленные материалы статей (статья, авторская справка, рецензия на статью, справка о степени секретности сведений, содержащихся в статье), включенные в тематический план соответствующего издания и ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

2. Материал статьи направляется в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии с сопроводительным письмом структурного подразделения Росгвардии, оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, соединения, воинской части, организации войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных директору, ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии ВООВО Минобороны России.

3. Рукописи представляются в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии в электронном виде и машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора.

4. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе на русском языке (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации – место работы, город; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес);

– согласие на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или на сайте издания).

5. Рукописи авторам не возвращаются.

6. Корректура авторам не высылается.

7. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом не менее 6 и не более 18 страниц (из расчета 2000–2200 знаков с пробелами на странице), нумерация страниц проставляется вверху страницы с выравниванием по центру;

– параметры страницы: слева – 2,5; сверху и снизу – 2; справа – 1,2; шрифт – Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал – одинарный; отступ абзаца – 1,2; выравнивание – по ширине;

– после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 10 строк) и список ключевых слов / шрифт – Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца – 1,2; межстрочный интервал – одинарный; выравнивание – по ширине/ на русском языке (не более 10 слов);

– обязательно указывается шифр научной специальности согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются отдельным файлом в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются также в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы в алфавитном порядке, оформленный по ГОСТ 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

8. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

9. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение научно-редакционного совета.

10. Статьи, оформленные с нарушением настоящих правил, к публикации не принимаются.